РУССКАЯ
СТАРИНА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ
ЦЕРКОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО ЗОДЧЕСТВА.

СОСТАВЛЕНА

А. МАРТЫНОВЫМЪ,

Членомъ-Корреспондентомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества и соревнователемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

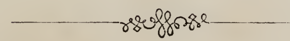
ТЕКСТЪ

И. М. Снегирева

(сочинителя памятниковъ Московской Древности.)

Изданіе второе, значительно дополненное.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

МОСКВА.

Въ типографіи Каткова и К°.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва Августа 4-го дня 1860 года.

Ценсоръ *И. Безсомыкинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

АНДРЕЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ МОСКВѢ.

АНДРЕЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ.

На юго-западѣ Москвы, между Москвою рѣкою и Заразами т. е. ярами, или ущельями Воробьевыхъ горъ, при подошвѣ ихъ расположенъ на берегу упраздненный Андреевскій монастырь, нынѣ приходская церковь Воскресенія Хрістова въ пленицахъ.

Урочище его имѣетъ разныя названія, заимствованныя отъ его мѣстоположенія и отъ храмовой иконы : *Андреевскими Заразами* и *въ Горахъ*. (1) какъ мы сказали, отъ Воробьевыхъ горъ; *Пленицами*, по изустному преданію, будто отъ плѣнниковъ, когда-то здѣсь содержавшихся; чему, по-видимому, соотвѣтствуетъ и значеніе слова *пленицы*, т. е. узы, оковы. Но старинная надпись на древнемъ храмовомъ образѣ св. Андрея Стратілата свидѣтельствуетъ, что « си « образъ принесенъ бысть из селца, глаголемаго *Пленицы*; егда « будетъ церьковъ, си образъ паки отнести тамо ». Какъ село Пленицы находится въ Волоколамскомъ уѣздѣ: то не оттуда ли принесенъ въ Москву образъ св. Андрея, вѣроятно, по чудесамъ, коими онъ былъ прославленъ, и по мѣстности этой святыни, самое урочище получило названіе *Пленицъ*.

(1) Древн. Росс. Вивліоѳика, XVIII, 400.

Такъ по иконамъ Святителя Николая, принесеннымъ въ Москву изъ Хлынова, Теребеневской пустыни и села Кобыльскаго Рязанской губерніи, самыя урочища церквей стали именоваться въ *Хлыновѣ*, въ *Дербенскомъ* и *Кобыльскомъ*.

Хотя преданіе и почитаетъ Андреевскій монастырь ровесникомъ Богоявленскому, одному изъ древнѣйшихъ въ Москвѣ; но о существованіи его въ первый разъ упоминаютъ лѣтописи царствованія Іоанна IV. (2) Монастырская же церковь св. Андрея Стратілата встрѣчается въ актахъ 1624 года. (3) Это загородное, уединенное и привольное мѣсто, обильное лѣсомъ и водою, «лежавшее близь пути изъ Кіева въ Москву и удобное «для монашескаго житія», избралъ для училищнаго монастыря, близкій человѣкъ Царевъ, Окольничій Ѳеодоръ Михайловичь Ртищевъ, другъ Никона Патріарха. Съ благословенія Іосифа Патріарха, этотъ вельможа, по свидѣтельству современниковъ, «милостивый и всякаго блага рачительный» около 1648 года устроилъ тамъ, при церкви св. Андрея Стратілата, на свое иждивеніе, училищный монастырь въ честь Преображенія Господня, *для ученія свободныхъ мудростей*, «ими же «возмощи бы обрѣсти разумъ свѣтъ души словесныя». (4) Въ этой обители просвѣщенія помѣщены были вызванные въ 1649 году изъ Кіевопечерской лавры, Межигорскаго и другихъ монастырей, тогда угнѣтенныхъ Уніатами, ученые монахи, въ числѣ которыхъ находились Арсеній Сатановскій и Епифаній Славинецкій. Въ послѣдствіи Ртищевъ завелъ въ Андреевскомъ монастырѣ училище, которое, черезъ двадцать лѣтъ, переведено вмѣстѣ съ Греческою школой въ Заиконоспасскій монастырь, гдѣ и открыта Академія. Началь-

---

(2) По указанію Историч. путеводителя. 1831, IV, 210.

(3) Дѣла Патріаршаго Приказа, 1624—27 г.

(4) Древняя Россійск. Вивліоѳика. VI, 404 и XVIII, 400.

никомъ ученаго братства и училища поставленъ былъ Славинецкій, «въ языцѣ Славянскомъ и Греческомъ и иныхъ «изящный, въ Риторикѣ и Философіи искусный». Въ настоятели самаго монастыря опредѣленъ опытный въ иноческой жизни и украшенный добродѣтельми Игуменъ Досиѳей. (5) Ученые иноки тамъ занимались переводомъ съ Греческаго на Славяно-Русскій языкъ рядовыхъ и приспособительныхъ твореній св. Отецъ, и преподаваніемъ наукъ юношеству. (6) До 1678 года, ноября 27, къ Андреевскому монастырю приписанъ былъ Донской съ Марчуковскою пустыней, такъ что и празднованіе св. Андрею Стратілату въ одномъ и Донскія Божіей Матери въ другомъ приходилось въ одинъ день, августа 19. Но въ 1682 году, училищный этотъ монастырь приписанъ былъ къ Заиконоспасскому, или Спасу *старому, на Пескахъ* въ Китаѣ-городѣ; (7) но до 176 года оставался на прежнемъ мѣстѣ. Тогда изъ него перемѣщены были въ послѣдній ученые иноки; въ первомъ же оставались для богослуженія рядовые монахи. Патріархъ, какъ показываетъ Уставъ Московъ. Патріарховъ, въ день празднованія св. Андрею Стратілату посылалъ (1669—1692 г.) въ Андреевскій монастырь служить то Архіереевъ, то Архимандрітовъ съ Игумнами. (8)

Андреевскую обитель посѣщали и жаловали Цари наши: Михаилъ, Алексій, Ѳеодоръ и Петръ I. Съ 1625 года въ церковь монастырскую св. Андрея Стратілата отпускалось Государева жалованья: молебныхъ и панихидныхъ денегъ на

---

(5) Житіе милостиваго мужа Ѳеодора Ртищева въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ, ч. XVIII, стат. X.

(6) Истор. Росс. Іерархіи. V, 643.

(7) см. Привиллегію Москов. Академіи въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ. VI. 401.

(8) Древняя Росс. Вивліоѳика, X. 438 и 39.

просфоры по окладу 1 рубль, 21 алтынъ и 5 денегъ. (9) Грамотами Царей Өеодора II, Іоанна V, Петра и Царевны Софіи дано во владѣніе Андреевскому монастырю Московское подворье за Москвою рѣкой на Бабьемъ городкѣ, сарайное и кирпичное мѣсто подлѣ торговыхъ бань. (10) Какъ этотъ монастырь былъ ружный, т. е. состоявшій на денежномъ и хлѣбномъ окладѣ, то за нимъ и не числилось крестьянъ. (11)

Существующія къ немъ донынѣ церкви сооружены, по большей части, на мѣстѣ прежнихъ, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія: 1) во имя св. мученика Андрея Стратілата построена въ 1675 году, по благословенію Патріарха Іоакима, равно какъ 2) въ честь воскресенія Хрістова, 1689 г. съ придѣломъ въ память св. мученика Өеодора Стратілата, тезоименитаго строителю обители Өеодору Ртищеву, 3) подъ колокольнею сооружена въ 1748 году, иждивеніемъ графа Сергія Петровича Шереметева церковь Архистратіга Михаила, при коей и въ 1766 году былъ придѣльный ружный священникъ. Но черезъ столѣтіе, въ 1848 году здѣсь устроенъ престолъ въ честь св. Евангелиста Іоанна Богослова, освященный Митрополітомъ Філаретомъ. По просьбѣ монаха Андреевскаго монастыря, Софронія Щербатова, въ 1753 г. дозволено было казеннымъ Сѵнодальнымъ Приказомъ устроить въ нежилой палатѣ престолъ во имя св. Андрея Первозваннаго; на что Щербатовъ и получилъ благословенную грамоту; но изъ дѣлъ не видно, было ли приведено это въ исполненіе. (12) Кромѣ того, находился тамъ у сѣверной ограды престолъ въ честь Покрова

---

(9) Книга Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ съ 1625 до 1677 года, въ 4.

(10) Дѣла Сѵнодальнаго Правленія. 1743 г. N 1459.

(11) тамъ же 1760. N 1634.

(12) Дѣла Сѵнодал. правленія. 1743 г. N 1446.

Божіей Матери; это была нѣкогда трапезная церковь, отъ коей осталась теперь одна сѣверная стѣна съ закладенными окнами и глубокіе подвалы, гдѣ прежде хранились съѣстные припасы. Ртищевъ, какъ выше замѣчено нами, на мѣстѣ Андреевскаго монастыря устроилъ Спасопреображенскій, то, безъ сомнѣнія, и соорудилъ тамъ церковь въ честь Преображенія Господня; но мы не нашли ея слѣдовъ ни на самомъ мѣстѣ, ни въ старинныхъ описяхъ конца XVII и начала XVIII вѣка, а св. иконы Спаса Нерукотвореннаго, одна мѣстная, другая надъ царскими вратами въ надворотной церкви св. Андрея Стратілата не обнаруживаютъ ли ошибки описателя житія Ртищева, который назвалъ Спасскій монастырь Спасопреображенскимъ. Если это такъ, то можно допустить, что въ то самое время, когда учрежденный здѣсь Спасскій монастырь приписанъ былъ къ Заиконоспасскому: то существовавшая надъ воротами Спасская церковь переименована въ Андреевскую, вѣроятно, по ветхости сломанную, и замѣненную настоящею; по упраздненіи же этого монастыря въ 1764 году, обращена въ приходскую церковь Воскресенія Хрістова. Время ея сооруженія указываетъ намъ на достопамятный 1689 годъ, съ коего началось единодержавіе Петра Великаго, желавшаго соединить и въ Андреевской обители служеніе Богу съ служеніемъ человѣчеству.

Приправочныя и строильныя книги царствованія Петра I упоминаютъ объ Андреевскомъ селѣ въ Ратуевѣ станѣ при Андреевскомъ монастырѣ, гдѣ заведенъ былъ дворъ для пряденія нитокъ и тканія полотенъ. Основанная тамъ въ 1725 году школа заключала въ себѣ, по вѣдомости оберъ-прокурора Баскакова, 80 несчастно рожденныхъ младенцевъ отъ 7 лѣтъ и выше. На каждаго изъ нихъ опредѣлено было годовой дачи по 3 р. 50 к. и по 5 четвертей хлѣба; учителю съ помощникомъ по 12 руб. и

по 12 четвертей хлѣба; служителямъ 14, каждому по 3 р. и по 3 четверти хлѣба, служительницамъ 4, каждой по 1 руб. и по 3 четверти хлѣба; присланнымъ изъ Академіи школьникамъ для обученія дѣтей ариѳметикѣ, двумъ по 54 р. годовой дачи, всѣмъ было 436 руб. и 366 четвертей хлѣба.

Училище это уничтожено, по Высочайшему повелѣнію, въ 1731 году и замѣчательно, что въ тотъ самый день (21 апрѣля), въ который, черезъ 33 года, открытъ былъ Воспитательный домъ въ Москвѣ. (13)

Въ 1743 году Архитектуріи ученикъ Андрей Лопатинъ исправилъ ветхости въ Андреевскомъ монастырѣ. По упраздненіи сего монастыря въ Пленицахъ, все мѣсто и строеніе его отданы Московскому Градскому Обществу для заведенія богадѣльни, которая и устроена на 150 человѣкъ престарѣлыхъ мѣщанъ. Въ 1764 г. предполагали было, по низменности мѣста, нынѣ занимаемаго Воспитательнымъ домомъ перевести его въ упраздненный Андреевскій монастырь; но онъ найденъ къ тому неспособнымъ потому, что «стоитъ подъ горою и «строенія въ немъ мало». Вмѣсто того, по указу 1764 года, ноября 1, въ этомъ монастырѣ устроены особые покои для безумныхъ. Въ 1775 году тамъ учрежденъ для лѣнивицъ женскаго пола рабочій домъ; (14) а въ духовныхъ книгахъ Замоскворѣцкаго сорока 1778 г. упоминается при упраздненномъ Андреевскомъ монастырѣ богадѣльня на 60 старухъ. По означеннымъ книгамъ 1766 г. оказывается при церкви Воскресенія Христова въ Пленицахъ прихожанъ мужскаго полу 191, женскаго 207; въ числѣ ихъ князья Никита

(13) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства, соч. *И. Кирилова* въ 1728, г. М. 1831, стр. 98.

(14) Описаніе столичнаго Императорскаго города Москвы, изд. *г. Рубаномъ*. Спб. 1782, въ 8.

ДЕТАЛИ АНДРЕЕВСКОЙ ЦЕРКВИ.

Юрьевичъ и Петръ Григорьевичъ Трубецкіе, Василій Михайловичъ Долгоруковъ, графъ Сергѣй Павловичь Ягужинскій. Въ этомъ монастырѣ помѣщаемо было Коммерческое училище: въ первый разъ 1804 года и находилось около двухъ лѣтъ, а во второй, съ 16 декабря 1812 по 12 декабря 1815 г. и отсюда уже переведено въ свой домъ на Остоженку. Такъ одно благотворительное заведеніе здѣсь уступало мѣсто другому. Въ 1807 году Московскій Градскій глава Кирьяковъ положилъ въ Опекунскій Совѣтъ 30,000 рублей съ тѣмъ, чтобы въ этой обители благочестія содержать 30 отставныхъ раненыхъ солдатъ. До нынѣ тамъ помѣщается Московскаго Градскаго Общества богадѣльня, основанная 1806 года, ноября 21. Въ ней призрѣвается 530 человѣкъ изъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ мѣщанъ обоего пола. Въ глубочайшемъ благоговѣйномъ сознаніи Монаршихъ благодѣяній, коими ознаменовано царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, Московское Купеческое Общество положило: въ существующую въ Москвѣ Андреевскую общественную богадѣльню принять для призрѣнія сорокъ человѣкъ изъ здѣшнихъ бѣдныхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ, помѣстивъ ихъ въ особомъ отдѣленіи богадѣльни, съ наименованіемъ онаго отдѣленіемъ Императора Николая I.

Приложенный здѣсь рисунокъ представляетъ Андреевскій монастырь въ царствованіе Петра I; къ нему присоединенъ видъ сохранившейся древнѣйшей части надворотной церкви во имя св. Андрея Стратілата.

На верхней части каждой изъ четырехъ сторонъ квадрата выведено по три арки, подъ коими идетъ поясъ изъ разноцвѣтныхъ кахелей. Такой же поясокъ на трибунѣ грушевидной главы, увѣнчанной четвероконечнымъ крестомъ съ полумѣсяцемъ при подножіи. Съ двухъ сторонъ къ этой церкви

такъ примыкаетъ каменное, одно двухъ, другое трехъ-этажное зданіе богадѣльни, что церковь какъ-будто заключается въ немъ; одинъ только верхъ ее отличаетъ отъ него. Съ запада выведенная другая стѣна, соединяя церковь съ домомъ богадѣльни, вмѣстѣ съ церковною стѣною образуетъ трапезу. Внутренность храма освѣщается только съ запада четырьмя окнами съ прямыми перемычками и съ большими отливами, или откосами; алтарь тремя окнами на востокъ; сводъ его стрѣльчатый; стѣны толщиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, полъ дощатый. Въ четырехпоясномъ иконостасѣ образа̀ греко-фряжскаго пошиба; на верхнемъ его тяблѣ изображены по обѣимъ сторонамъ иконы Богоматери Воплощенія, Праотцы и Пророки, а на среднемъ Апостолы, предстоящіе въ моленіи Спасителю. Въ ряду мѣстныхъ образовъ: Спасъ Нерукотворенный и Тихфинская Богоматерь, Михаилъ Архангелъ, св. Андрей Стратілатъ, Ѳеодоръ Стратілатъ и св. великомученица Татіана. Нижній поясъ раздѣленъ рѣзными столбиками, между коими находятся рѣзныя впроемъ и позолоченныя царскія двери съ шестью клеймами и надъ ними рѣзная же сѣнь, увѣнчанная короной, но безъ столпцовъ и висячая. Старинная рѣзьба замѣчательна своею кудреватостью и ловкостью въ исполненіи. Надъ сѣнью — изображеніе нерукотвореннаго подобія Спасителя, какое находится и въ ряду мѣстныхъ иконъ. Алтарь, не раздѣльный, по принятому обыкновенію, на три части, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго для историка и археолога, развѣ только въ ризницѣ своей 1) древній хрустальный римско-католическій потиръ, вышиною около 6 вершковъ, съ изображеніями на немъ св. Апостоловъ и съ начертаніемъ ихъ именъ на латинскомъ языкѣ. Вѣроятно, это памятникъ нашествія Поляковъ на Москву, въ началѣ XVII столѣтія, и взятъ сюда изъ Крутицкаго архіерейскаго дома; потому что въ описи ризницы Крутицкаго

Успенскаго собора 1763 г. упоминается «стоканъ хрустальный, на которомъ вырѣзано дванадесять Апостоловъ» и 2) сvнодикъ XVIII вѣка, гдѣ вписаны нѣкоторые боярскіе и купеческіе роды, имена монаховъ и учителей Андреевской школы. У южной стѣны алтаря прежде былъ придѣлъ во имя св. Ѳеодора Стратілата.

Воскресенская церковь составляетъ квадратъ, къ коему на восточной сторонѣ пристроены три полукружія алтаря, съ полуколонками, а на западной трапеза, окруженная ходовой папертью. Верхъ ея увѣнчанъ главою на длинномъ осмигранномъ трибунѣ. Во внутренности церкви сводъ стрѣльчатый, въ трапезѣ коробовой съ пазухами; окна въ два свѣта. Помостъ въ той и другой дощатый; но алтарная солея изъ бѣлаго камня. На внутреннихъ стѣнахъ написаны изображенія Святыхъ и дѣянія изъ св. Писанія. Какъ въ Андреевской, такъ и въ этой церкви алтарный иконостасъ въ четыре пояса; но послѣдній устроенъ не болѣе полвѣка въ новомъ вкусѣ, хотя въ немъ образа старинные греческаго пошиба. Изъ мѣстныхъ иконъ замѣчательны давностію письма: Тихфинскія Божіей Матери и св. Андрея Стратілата съ вышеупомянутою надписью и съ ковчегомъ св. мощей, который въ 1812 году похищенъ и оброненъ былъ непріятелями. Разграбленные здѣсь храмы, обращены были ими въ пекарни.

Подъ церковью находятся въ три этажа подвалы съ коробовыми сводами; верхніе состоятъ изъ четырехъ, средніе изъ трехъ, нижніе изъ двухъ отдѣленій. Входы въ нѣкоторые изъ нихъ закладены. По изустному преданію старожиловъ Москвы, въ нихъ скрыты пыточныя орудія. Судя по матеріалу и кладкѣ, подвалы сіи должны быть древнѣе самой церкви. Застѣнки, или такъ называемые каменные мѣшки въ нихъ свидѣтельствуютъ объ ихъ значеніи.

Алтарный иконостасъ въ колоколенной церкви св. Іоанна

Богослова новый, устроенный въ 1848 году. Въ ней достопримѣчателенъ за правымъ крилосомъ походный образъ, Нерукотвореннаго Спаса, писанный на полотнѣ въ фряжскомъ стилѣ; онъ вышиною 1 арш. 7 вер., шириною 15 вершк. На поляхъ его около главы Спасителя двѣ пробоины и внизу одна отъ картечи. Мѣстное преданіе свидѣтельствуетъ, что сія святыня сопутствовала въ сраженіи г. Бабушкину, ея владѣльцу, погребенному въ Андреевскомъ монастырѣ. Въ самой церкви настѣнныя надписи на брознѣ указываютъ на могилы похороненныхъ здѣсь гвардіи капитана Сергія Васильевича Шереметева 1775 г., дѣвицы Марьи Сергѣевны Шереметевой 1755 г., жены генералъ-маіора Машкова Анны, коллежскаго ассессора Ивана Ивановича Ларіонова 1773 года. На большомъ колоколѣ читаемъ слѣдующія слова: «1745 году Декабря 1 дня вылит сей колокол в свято-«Андреевской монастырь, что в пленицехъ при Москвѣ, «тщаніемъ его гравскаго Сиятельства Сергия Борисовича «Шереметева і собственно его іждивения, впредь для поми-«новенія роду своего; весомъ 359 пуд; лил сей колоколъ «Московской купецъ колоколныхъ дел мастеръ Констентинъ «Михаіловъ сынъ Слизовъ».

Подлѣ церквей еще уцѣлѣли нѣсколько надгробныхъ памятниковъ изъ числа многихъ, къ сожалѣнію, уничтоженныхъ. Вмѣстѣ съ сѵнодикомъ они могли бы дополнить исторію Андреевскаго монастыря.

Вмѣсто ограды, примыкаетъ на восточной сторонѣ къ святымъ воротамъ каменное зданіе богадѣльни; одна же часть каменной ограды безъ зубцовъ и оконъ прислонена къ Воробьевымъ горамъ, а другая выступаетъ на берегъ Москвырѣки, съ котораго открывается взору Новодѣвичій монастырь.

ЦЕРКОВЬ ЗАЧАТІЯ СВ: АННЫ.

ЦЕРКОВЬ ЗАЧАТІЯ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

ВЪ МОСКВѢ.

Когда еще не было въ Москвѣ каменныхъ стѣнъ Китай-города, тогда въ юго-восточной ея части, на берегу Москвы рѣки, уже стояла церковь Зачатія св. Анны. По своему мѣстоположенію, урочище древняго этого храма *на Остромъ концѣ*, (1) безъ сомнѣнія, названо отъ того, что здѣсь оканчивалась Великая, или Большая улица и тынъ съ землянымъ валомъ, или осыпью большаго, ближняго посада. Въ послѣдствіи, за алтаремъ означенной церкви, сооружены другія во имя Св. Николая Чудотворца, св. Космы и Даміана и Воздвиженія честнаго креста, (2) по урочищу также называвшихся *на Востромъ концѣ*. Когда вели каменную стѣну Китай-города, тогда приходилось сломать храмъ въ честь Мурликійскаго Святителя, стоявшій на чертѣ этой стѣны; но, для сохраненія сего храма сдѣланъ былъ выступъ стѣны на четыре сажени. А какъ въ этомъ мѣстѣ восточная и южныя стѣны

---

(1) Софійск. Временникъ, II, 245.

(2) *Карамз.* И. Г. Р. VI, пр. 623 и 629. VIII, пр. 64 и 173.

Китай-города образовали уголъ: то и самое урочище обѣихъ церквей стало именоваться *въ Углу*. Но въ актахъ XVII и XVIII вѣковъ оно обозначалось различно: то *у городовой стѣны въ Углу*, то *за Солянымъ рядомъ, въ Зарядьѣ*, т. е. за рядами, то на *Варварскомъ крестцѣ*, который, какъ видно, простирался до этого угла, то *у Космодемьяновскихъ*, теперь закладенныхъ, *у Проломныхъ воротъ*.

Столько названій урочищу означенныхъ церквей въ глуши Китая и частое объ немъ упоминаніе въ лѣтописяхъ, актахъ и преданіяхъ не служитъ ли доказательствомъ тому, что оно извѣстно было въ жизни народной по разнымъ событіямъ? Въ предѣлахъ этого урочища издревле находилось Татарское подворье, можетъ статься, то самое, которое переставлено сюда изъ дѣтинца Московскаго дальновидною Софіей, супругою Іоанна Ш; (3) кромѣ того, здѣсь была Черная Палата, или Большая Тюрьма съ пыточнымъ застѣнкомъ и мѣсто крестнаго цѣлованія.

О времени первоначальнаго построенія этой церкви намъ ничего не говорятъ лѣтописи; но преданіе выдаетъ ее за одну изъ древнѣйшихъ церквей послѣ Спаса на Бору въ Кремлѣ; а г. Малиновскій въ своихъ запискахъ, безъ указанія источника, удостовѣряетъ, что она сооружена Великою Княгинею Маріею Ярославовной, супругою Великаго Князя Василія Темнаго, вѣроятно, по обѣщанію, подобно большей части Московскихъ церквей, построенныхъ Русскими державцами, боярами, гостями и посадскими людьми. Въ первый разъ лѣтопись упоминаетъ объ ней подъ 1493 годомъ, (4) когда она сдѣлалась вмѣстѣ съ посадомъ и торгомъ жертвою

(3) Оно намъ встрѣчалось въ актахъ 1762 года.

(4) Софійскій временникъ. II, 245.

пламени; но не говоритъ, деревянная ли она была, или каменная. Въ ужаснѣйшій пожаръ 1547 года, опустошившій Москву, она уже была каменная; на ней сгорѣла деревянная крыша и своды обрушились. Тогда ее окружали деревянные дворы, избы и хоромы, кои испепелилъ пожаръ; но среди ихъ только уцѣлѣла деревянная хоромина подьячаго Третьяка Теплова (гдѣ теперь каменный домъ Бубнова), и въ ней сохранилась невредимо свято-чтимая владѣльцемъ икона Одигитрія Божіей Матери, такъ что, по выраженію Степенной книги, «ниже воня дымная прикоснулась къ ней». (5) О такомъ чудѣ свѣдавъ, Царь Іоаннъ Васильевичъ поднялъ къ себѣ въ палаты неопальную святыню, (6) а поврежденную церковь возобновилъ, сдѣлавъ въ ней, вмѣсто бѣлокаменныхъ обрушившихся сводовъ, новые кирпичные, а кровлю по комарамъ покрылъ гонтомъ; онъ обогатилъ храмъ св. иконами и утварями, изъ коихъ серебреное кадило, подсвѣщникъ и сосуды хранились въ немъ до 1812 года; потомъ и самый чудотворный образъ Богоматери поставленъ былъ въ возобновленномъ ея домѣ.

Въ Ляхолѣтье, нанесшее Москвѣ столько бѣдствій и разореній, въ 1611 году, церковь сія много потерпѣла отъ пожара, испепелившаго весь Китай-городъ, и отъ хищничества не только иноземныхъ враговъ, но и Русскихъ воровъ и измѣнниковъ, которые посягнули даже на колокола церкви, какъ увидимъ далѣе изъ надписи на колоколѣ, пожертвованномъ въ Зачатскую церковь отъ князя Д. М. Пожарскаго.

Царствованіе Михаила Ѳеодоровича вознаградило утраты Зачатской церкви и она облечена была въ прежнее благолѣпіе.

---

(5) Книга Степенная. ч. II, стр. 249. М. 1775. въ 4.

(6) Лѣтопись церкви, написанная на доскѣ въ трапезѣ, временъ Императрицы Екатерины II.

Въ смежной съ нею церкви Святителя Николая благочестивый родоначальникъ дома Романовыхъ устроилъ придѣлъ въ честь св. мученицы Ирины, соименной его дочери, Царевнѣ Иринѣ и въ храмовые праздники посѣщалъ ту и другую церковь. Царь Алексій Михайловичь при Зачатской церкви соорудилъ придѣльный храмъ во имя св. великомученицы Екатерины, по случаю рожденія въ 1658 году дочери своей, Екатерины. Украшенные отъ Царскихъ щедротъ сіи домы Божіи привлекали къ себѣ многихъ богомольцевъ, въ числѣ коихъ бывали Цари и Царицы съ дѣтьми своими; въ храмовые праздники Патріархъ туда посылалъ властей служить. (8) Въ 1668 году выгорѣло все деревянное и даже каменное строеніе въ Китай-городѣ; уцѣлѣли только дворы князей Ивана Воротынскаго и Ивана Хованскаго. (9) Не пощажена была тогда пламенемъ и Зачатская церковь съ придѣломъ св. великомученицы Екатерины, какъ показываетъ слѣдующая подпись на Евангеліи напрестольномъ: «178 года декабря въ 3 день, по указу Великаго «Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича всея «великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца дана сія книга «Святое Евангеліе напрестольное в бархатели, с Евангелисты мѣдными, позолоченными, изъ приказа большаго «Дворца в церковь Зачатія св. Анны и в придѣлъ великомученицы Екатерины, что в Китаѣ въ углу, для пожарнаго разоренія». Цари Михаилъ Өеодоровичъ и Алексій Михаиловичъ слушали въ этомъ храмѣ обѣдню въ храмовые праздники декабря 9 и мая 5, какъ показываютъ выходныя книги. (10)

---

(8) Вязниковскій сборникъ, рукоп. полуустав. на тряп. бумагѣ, XVII вѣка, въ 4.

(9) Древн. Росс. Вивліоѳика. X, 110 и 111.

(10) Выходы Государей, Царей и пр.

Придѣльные священники съ причетомъ здѣсь состояли на Государевомъ хлѣбномъ и денежномъ жалованьѣ; на поминовеніе царскихъ родителей сюда присылались изъ дворца ладонъ и свѣчи. Въ строильной книгѣ 1625 года значится, что церковь *Зачатія св. Анны, егда зачатъ Святую Богородицу*, вносила дани 10 алтынъ въ Патріаршій Приказъ. Въ 1722 году при ней было 8 дворовъ.

Въ смежной съ нею церкви Святителя Николая, у самой городской стѣны, былы два придѣла: одинъ во имя св. Анастасіи Узорѣшительницы, сооруженный 1664 года гостемъ Иваномъ Парамоновымъ. Она существовала даже въ 1792 году, какъ видно изъ Путеводителя къ древностямъ Москвы. Сверхъ того, съ церковью Святителя Мурликійскаго смежна была деревянная церковь св. Макарія Желтоводскаго, построенная, какъ значится въ челобитной прихожанъ, 1619 года и сгорѣвшая въ 1629 году, іюля 10. (11) Въ Выходныхъ книгахъ называется церковь св. Ирины придѣломъ Николаевскаго храма; но въ книгѣ именной переписи 1722 года обозначена и церковь великомученицы Ирины, «что въ «Китаѣ въ углу каменная». Въ день тезоименитства Царевны Ирины Михайловны бывали въ нее царскіе выходы.

Бывшая подъ сими церквами, кладбищемъ и усадьбами земля простиралась до 1110 квадратныхъ саженъ. Во время случившагося при Императрицѣ Екатеринѣ II неурожая и голода она застроена была хлѣбными магазинами, кои сгорѣли въ 1812 году и земля опять перешла во владѣніе Зачатской церкви. По вступленіи на паству Московскую Митрополита Платона, св. образа и утвари изъ упраздненныхъ храмовъ поступили въ означенную церковь. Теперь на пого-

---

(11) Семисотлѣтіе Москвы 1147 — 1847 г. (изд. П. Хавскаго). М. 1847, въ 12.

стѣ, или такъ называемомъ монастырѣ, не осталось ни одного надгробнаго камня, ни огражденія, какое, по уставу Церкви, должно бы быть на мѣстѣ св. престоловъ. Этотъ древній обѣтный храмъ обращаетъ на себя вниманіе не одною исторіею своей, но и стилемъ архитектуры и памятниками иконописи, ваянія и литейнаго искусства разныхъ вѣковъ, сохранившихся въ нѣдрахъ его.

Квадратъ его изъ тесанаго бѣлаго камня съ забуткою въ срединѣ булыжникомъ и щебнемъ, такъ что бѣлый камень, кладенный *тычкомъ*, т. е. узкимъ концомъ и *логомъ*, т. е. по длинѣ его, составляетъ облицовку, какую находимъ въ зданіяхъ XV и XVI вѣковъ. На каждой изъ внѣшнихъ стѣнъ этого квадрата, архитектурные орнаменты замѣнены тремя лопатками, кои вверху сходятся дугами; на такихъ аркахъ или комарахъ лежала прежде гонтовая кровля, но какъ въ послѣдствіи онѣ были выравнены кирпичемъ въ прямую линію, то вмѣсто дуговой кровли, соотвѣтственной фигурѣ главы, сдѣлана на четыре ската епанчей и покрыта листовымъ желѣзомъ. Изъ такой кровли выступаетъ шея, или трибунъ главы, какъ будто вставленная въ кровлю, а не утвержденная на своей основѣ, какую давала ей дуговая кровля или теремки, возвышающіеся одни надъ другими. Такую несообразность можно видѣть и въ другихъ древнихъ и старинныхъ церквахъ, въ коихъ дуговая кровля замѣнена четырехскатною, шатровою. Здѣсь надъ окнами опоясываютъ трибунъ валики полукруглые и зубчатые, а самыя окна обогнуты наличниками. Глава грушевидная, обита окрашеннымъ желѣзомъ и усѣяна вызолоченными звѣздами. Верхъ ея увѣнчанъ желѣзнымъ рѣшетчатымъ вызолоченнымъ крестомъ о четырехъ концахъ, съ полумѣсяцомъ при его подножіи.

Къ восточной части пристроенъ алтарь, состоящій изъ одного полукружія, или абсида; его полукруглый верхъ, по-

добно какъ и главы двухъ придѣловъ, осѣнены такими же крестами, какіе были на разобранной въ Московскомъ Кремлѣ церкви Рождества св. Іоанна Предтечи подъ боромъ. Древность ихъ доказывается ими самими; они четвероконечные, состоящіе изъ двухъ желѣзныхъ полосъ; на трехъ концахъ, вопреки Стоглаву, придѣланы меньшіе кресты; при подножіи полумѣсяцъ. Вѣроятно, они остались отъ упраздненныхъ и разобранныхъ здѣсь древнихъ церквей.

Первоначально этотъ квадратъ составлялъ отдѣльное зданіе съ тремя притворами, или крыльцами, къ коимъ примыкала ходовая паперть или крытые переходы; здѣсь помѣщены южный и сѣверный придѣлы, а двери обращены въ открытые пролеты. Фасадъ храма закрытъ примкнутыми къ нему придѣлами, трапезой и колокольней. Всѣ сіи зданія разныхъ вѣковъ и стилей составляютъ одну купу.

Въ главномъ храмѣ сводъ крестовый, скрѣпленный продольными и поперечными связями изъ брусковаго желѣза; освѣщается сверху окнами изъ сквознаго трибуна и тремя стѣнными подъ самыми пятами свода. Окна сіи, вновь разделанныя, съ прямыми перемычками, защищены желѣзными рѣшетками и затворами. Въ южный и сѣверный придѣлы и въ трапезу ведутъ пролеты; въ западной стѣнѣ пробитъ вновь большой оконный пролетъ, сколько для освѣщенія церкви, столько и для того, чтобы дать возможность стоящимъ въ трапезѣ слушать богослуженіе. Помостъ храма и двухъступенная солея алтаря изъ бѣлаго камня. Къ средостѣнію, отдѣляющему алтарь, приставленъ иконостасъ о пяти тяблахъ, кои состоятъ изъ полочекъ и тонкихъ приставныхъ полуколоннъ. Содержаніемъ и стилемъ своимъ онъ сходенъ съ древними алтарными иконостасами въ Московскихъ церквахъ Ивановскаго и Чудова монастырей и Грузинскія Божіей Матери въ Никитникахъ. На поклонѣ, въ ряду мѣст-

ныхъ иконъ находятся, по преданію, одна письма Строгоновскихъ иконописцевъ въ серебряномъ окладѣ: 1) Спаситель, сѣдящій на престолѣ, съ разгнутымъ въ рукѣ Евангеліемъ, 2) Одигитрія Страстная Божія Матерь, древняго, но подновленнаго письма, вышиною $3\frac{1}{2}$, а шириною $2\frac{1}{2}$ четверти, украшенная серебряной вызолоченой ризой съ жемчугомъ. Прежде образъ сей стоялъ въ кіотѣ, отъ коего створчатыя двери, украшенныя иконописью, теперь помѣщены между св. иконами въ придѣлѣ св. мученика Мины. 3) Храмовый образъ древняго пошиба, закрытъ серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ. 4) У сѣверныхъ дверей образъ Смоленскія Божіей Матери, а на лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ образъ Преподобнаго Сергія. Рѣзныя на проемъ въ стилѣ рококо, и вызолоченныя Царскія врата съ ихъ сѣнью и приставными колонками на тумбахъ, носятъ на себѣ печать XVIII вѣка. Въ остальныхъ четырехъ тяблахъ, или въ такъ называемомъ Деисусѣ св. иконы размѣщены не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ обыкновенно слѣдуютъ въ другихъ древнихъ и старинныхъ иконостасахъ, а именно: сперва Апостольскій поясъ, потомъ Праздники, наконецъ Пророки и Праотцы, предстоящіе въ моленіи Господу въ силахъ, между тѣмъ какъ поясъ Праздниковъ предшествуетъ Апостоламъ. Въ семъ послѣднемъ здѣсь помѣщены представители и другихъ чиновъ, именно: Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, сослужебники ихъ первоверховные Апостолы Петръ и Павелъ, вселенскіе Святители Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, св. столпники Сімеонъ и Даніилъ съ исписанными свитками. Предстоящіе Архангелы держатъ въ рукахъ круги съ начертаніемъ спасительнаго имени ІИС. ХР, кои знаменуютъ освященіе духа. «Имя Іисусово», объясняетъ одинъ Богословъ, «Богословія знаменіе сіе кругловидно есть. Аще бо и воплотится научаетъ Іисусъ Христосъ», продолжаетъ тотъ же

писатель; «но яко Богъ, ниже начала, ниже конца имѣетъ «Іисусъ Христосъ, яко то въ сихъ ангели крузѣхъ» (12). Иконостасъ довершается древнимъ изображеніемъ Деисуса и рѣзными Херувимами на верхнемъ тяблѣ Праотцевъ. Св. иконы въ трехъ верхнихъ поясахъ древнѣе четвертаго Апостольскаго и обложены серебряною басмой, уцѣлѣвшею отъ враговъ въ 1812 году. На сѣверной стѣнѣ у клироса подлѣ другой иконы Смоленскія Божіей Матери, достоинъ особеннаго вниманія по двухвѣковой древности своей, по строгости и вѣрности рисунка, по тщательной раздѣлкѣ и по красотѣ раскраски, большой образъ Зачатія св. Анны съ дѣяніями, гдѣ мелко и отчетливо изображено множество лицъ. На южной стѣнѣ праваго клироса поставлены образа св. Іоанна Богослова и Николая Чудотворца съ дѣяніями, оба большаго размѣра, Московскаго письма; но послѣдній древнѣе перваго. Они были мѣстные, взятые изъ упраздненныхъ церквей св. Николая и св. Макарія Желтоводскаго въ углу Китай-города

За клиросами на южной стѣнѣ достопамятны два образа, изъ которыхъ одинъ семи пядей, XVI вѣка, соименный Царю Іоанну Васильевичу, возобновителю храма. Предтеча Господень Іоаннъ, держащій на блюдѣ свою главу; другой пяти пядей соименный и современный Царю Михаилу Ѳеодоровичу, Преподобный Михаилъ Малеинъ. На противоположной сторонѣ замѣчателенъ мѣстный образъ Николая Чудотворца во весь ростъ; одною рукой Святитель держитъ св. Евангеліе, другою благословляетъ; того же вида, какъ Великорѣцкій и Зарайскій. Пошибъ Московскаго письма, повидимому, относится къ XVI вѣку.

Внутренность алтаря освѣщается двумя окнами, вновь расширенными, съ прямыми перемычками. На стѣнахъ его

---

(12) Соборное дѣяніе на еретика Мартина. Черниговъ. 1721 г. въ 4.

и полукругломъ сводѣ изображены лики Святыхъ. Въ среднемъ окнѣ, на горнемъ мѣстѣ святительское сѣдалище; на откосахъ изображены Московскіе Святители Петръ и Алексій. Между этимъ мѣстомъ и престоломъ виситъ двухъярусное паникадильце изъ спрудной мѣди, иностранной работы. Это вкладъ Царя Алексія Михайловича. Между матицей и глобусомъ этого свѣтильника утверждено изваяніе жены съ распущенными волосами, которая въ одной рукѣ держитъ младенца, другой у нее недостаетъ; надъ матицей двуглавый орелъ изъ красной мѣди, подобно рукѣ, послѣ придѣланной Русскимъ художникомъ; вмѣсто глобуса, голова чудовища держитъ въ пасти своей кольцо, къ коему привѣшивалось обыкновенно страусово яице. Жертвенникъ неприставный къ стѣнѣ и не въ видѣ престола; но въ нишѣ стѣны на подобіе виѳлеемскихъ яслей, какъ то обыкновенно дѣлалось въ древнихъ Русскихъ церквахъ, по свидѣтельству соборнаго дѣянія 1553 года (13).

На южной сторонѣ въ квадратѣ съ крестовыми сводами придѣльный храмъ во имя св. мученика Мины, празднуемаго Церковію 11-го ноября. Онъ увѣнчанъ одною главою на глухомъ трибунѣ; на стѣнахъ его по три лопатки, сведенныя арками; по срединѣ онѣ раздѣляются обрѣзомъ, состоящимъ изъ валиковъ. Одно окно подъ самымъ обрѣзомъ стѣны, малое, съ дугообразною перемычкою, другія два подъ нимъ съ прямыми перемычками, вновь раздѣланныя; на востокъ пристроенъ алтарь. Иконостасъ въ немъ старый съ образами фряжскаго письма и съ Царскими дверями изъ прежней церкви, которая была на дворѣ тамъ, гдѣ теперь каменный домъ г. Бибикова, по изустному преданію, одинъ изъ первыхъ каменныхъ въ Зарядьѣ. Храмовый образъ трехъ пя-

---

(13) «Опричь стѣны не дѣланы жертвеники». Акты археограф. Экспедиціи. 1, N 238.

дей, древняго иконнаго письма, покрытый серебряною вызолоченною ризою. Св. Минѣ молятся объ избавленіи отъ напрасной смерти. Въ алтарѣ престолъ каменный, жертвенникъ въ нишѣ стѣны, подлѣ кладезя, такъ какъ и въ главномъ храмѣ.

У южной стѣны въ трапезѣ малый придѣлъ въ честь Девяти Мучениковъ, иже въ Кизицѣ. Прежде церковь во имя сихъ Святыхъ стояла на стрѣлкѣ переулка, тамъ, гдѣ теперь домъ Селивестрова; но когда она была упразднена и разобрана, тогда устроила въ 1752 году здѣсь придѣлъ этотъ, по обѣщанію, купеческая вдова Прасковья Замятина, донынѣ еще сохранился старинный его иконостасъ съ образами Фряжскаго письма.

На сѣверной сторонѣ придѣлъ въ честь св. великомученицы Екатерины съ алтарнымъ иконостасомъ новаго вкуса; но образа въ немъ Московскаго письма столѣтники: древнѣе изъ нихъ списокъ съ чудотворной иконы Владимірскія Божіей Матери.

Во всѣхъ здѣсь престолахъ и въ трапезѣ находимъ значительное собраніе св. иконъ изъ разныхъ вѣковъ и школъ; большая часть образовъ поступили сюда изъ вышеозначенныхъ упраздненныхъ храмовъ. Въ числѣ сихъ памятниковъ отечественной иконописи встрѣчаются рѣдкіе и драгоцѣнные по своей древности и художеству, достойные изслѣдованія любителей и знатоковъ; нѣкоторые изъ нихъ писаны царскими иконописцами, другіе вышли изъ Строгановской школы XVII вѣка.

На внутреннихъ стѣнахъ и сводахъ изображено Бытейское письмо, Блаженства Евангельскія, Притчи, много разныхъ Святыхъ, а въ пролѣтахъ лики Благовѣрныхъ Князей Владиміра I, Бориса и Глѣба, Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора, Александра Невскаго, Гавріила Псковскаго, Муромскихъ чудотворцевъ Ѳеодора, Давыда и Константина.

Стѣнопись сія произведена въ началѣ XIX столѣтія масляными красками.

Обозрѣвая внѣшность и внутренность сего храма, не забудемъ сказать, что подъ нижними его сводами устроены выходы, или склепы, кои назначены были для погребенія усопшихъ. На внѣшнихъ стѣнахъ храма вставлено нѣсколько каменныхъ плитъ съ надписями конца XVII и начала XVIII вѣка, указующими мѣста и время погребенія іереевъ и прихожанъ этой церкви. Такъ на одной плитѣ, вдѣланной въ алтарную стѣну, читаемъ: «1740 года марта 4 дня, на па-«мять Преподобнаго Отца нашего Герасима, иже на Іордани, «сей Божіей церкви преставися рабъ Божій священноіерей «Θеофилактъ Артемьевъ сынъ, а житія его на семъ свѣтѣ «55 лѣтъ было, и погребенъ противъ сей таблицы». На церковномъ погостѣ остались еще каменныя плиты, бывшія прежде въ стѣнахъ церкви. Списываемъ надписи, на нихъ начертанныя: 1) «1730 августа въ 9 день на память св. «Апостола Матθія, преставися рабъ Божій Сибирской губерніи «Лантрихтеръ Иванъ Лукинъ Чепелевъ, а житія его было 82 «года, пять месецовъ і три недели, і погребено тѣло его «противъ сей подъписи». 2) «Лѣта 7207 (1699) іюля въ «10 день на память святыхъ 45 мученикъ иже въ Нікополи «преставися рабъ Божій гостиныя сотни Алексѣй Тимофеевъ «сынъ Креховъ, а житія его 23 лѣта и 5 мѣсяцовъ». 3) «1713 году апрѣля въ 19 день на память Преподобнаго «Отца нашего Іоанна Ветхопещерника преставися рабъ Божій «гостиныя сотни Гаврила Тимофеевъ сынъ Креховъ, а жи-«тія его было на семъ свѣте 52 лѣта, 3 недѣли и 2 дни». Въ западную стѣну вдѣлана каменная плита съ такою подписью: «Родъ Андрея да Тимоθея Тіхоновыхъ детей Крехо-«выхъ. Лѣта 7191 (1683) апрѣля въ 4 день преставися «раба Божія Наталія жена Семена, Иванова, тогожде года

«апрѣля во 2 день преставися раба Божія Іріна жена Ти-«мофея Крехова. 192 (1684) году, генваря въ 4 день пре-«ставися рабъ Божій Іоаннъ Андреевъ сынъ Креховъ, да «сынъ Петра Іосифъ, а погребены подъ сею папертію». Другіе надгробные камни уничтожены.

Чтожь касается до двухъ-ярусной четырехгранной колокольни, то стиль ея рѣзко отличается отъ стиля церкви и придѣловъ. Сооруженіе ея относится къ половинѣ XVIII вѣка. Въ открытой подъ нею аркѣ одинъ входъ въ главную церковь и ея придѣлы. Замѣчателенъ на этой колокольнѣ полуелейный колоколъ, преимущественно по историческому своему значенію; на немъ три надписи: 1) вылитая: «L'an my «VCXLVII Martii. En bonne armonye rendra lovence a Dyeu»; т. е. «1547 года Марта. Согласными звуками воздастъ хвалу Богу» «2) вырѣзанная вглубь: «Лѣта 7118 (1610) дал сии «колокол в дом Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея «Зачатія, что в Китае-городе Иванъ Григорьевъ сынъ Тверди-«ковъ по своихъ родителех, по отце своем Григоріи, да по «дядех по Стеѳане, да по Игнатии, да по Михаиле, да по Григо-«ріи, да по Михаиле Ивановыхъ дѣтех Твердиковыхъ и их за тот «колокол повседневно поминати». И наконецъ 3) «лето 7125 «(1617) октября въ 19 день после Литовскаго разоренія Богъ «поручилъ Китай город Руским людем и церковь Зачатія Пре-«чистые Богородицы, а ту Русскіе воры разорили і сей коло-«кол взяли и тот колокол купил боярин Князь Дмитрей «Михайловичь Пожарской, дал тутож в дом к Зачатію Пре-«чистые Богородицы по своих родителех, и за тот колокол «Священникам о его здоровии и о чадех его Бога молити и «родителей его поминати повседневна». На этомъ колоколѣ, который слыветъ Амстердамскимъ, нѣтъ никакихъ изображеній; онъ напоминаетъ гибельную для Москвы годину Ляхолѣтья, или, такъ называемую, Московскую розруху, незаб-

веннаго Пожарскаго и бывшихъ послами въ Англію и Польшу Стефана и Григорія Твердиковыхъ. На повседневномъ колоколѣ читаемъ слѣдующую надпись: «1754 году іюля въ 5 «день вылит сеі колокол к церкви Великомученика Міны, «что в углу в Кітае городе, в царствующем граде Москвѣ «і дан вкладу отъ Московскаго купца Өедора Замятнина». На третьемъ колоколѣ читаемъ: «Лѣто 7290 (1782) году «лил сей колокол гостиные сотни Иванъ Мгалицынъ.»

ЦЕРКОВЬ И ДОМЪ ВЪ СЕЛѢ САФАРИНѢ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ САФАРИНѢ.

Троицкая дорога обильна историческими воспоминаніями и разнаго рода достопамятностями, о коихъ говорили намъ и отечественные и чужестранные путешественники; но, сколько намъ извѣстно, они не обратили вниманія на село Сафарино, лежащее въ двухъ почти верстахъ отъ Талицъ, влѣво отъ большой дороги. Церковь его выглядываетъ изъ-за лѣса, нѣкогда густаго, а теперь время отъ времени рѣдѣющаго. О Сафаринѣ мимоходомъ сказалъ г. Макаровъ, производившій названіе этого села отъ Царевны Софіи, которой будто принадлежала эта «любимая ею мѣстность» (1); но, какъ кажется, онъ не осматривалъ церквей деревянной и каменной, ни боярскихъ палатъ, складенныхъ изъ полупудовыхъ кирпичей.

Сафарино переначивали въ Софрино и *Софино* отъ нѣкотораго созвучія въ словахъ, и производили это названіе отъ Царевны Софіи Алексѣевны, между тѣмъ какъ въ грамотѣ Патріаршей и другихъ актахъ оно именуется Софорино. Въ духовной Верейскаго князя Михайла Андреевича, 1486 г., встрѣчается какой-то Иванъ *Сафаринъ*, которому онъ былъ долженъ «50 «рублей безъ трехъ рублей, да безъ двухъ гривенъ» (2). По

---

(1) Журналъ пѣшеходцевъ отъ Москвы до Ростова. М. 1830 г. стран. 46.

(2) Собраніе Государст. грамотъ. I, N 122.

всему вѣроятію, это село принадлежало Сафарину, или его потомкамъ и отъ него заимствовало свое названіе.

Въ надписи на Евангеліи, Цвѣтной Тріоди и Октоиха оно названо 7186 (1678) года «Государевымъ дворцовымъ се-«ломъ», а въ храмозданной грамотѣ 1691 года Патріарха Адріана «подмосковною вотчиной боярина Θеодора Петровича Сал-«тыкова», отца Царицы Прасковьи Θеодоровны, вступившей въ замужство съ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ. Слѣдственно эта царская вотчина пожалована была Царемъ Салтыкову и его потомству. Въ писцовыхъ книгахъ Межевой Канцеляріи значится, что Сафарино въ 1767 году принадлежало вдовствующей графинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Головиной.

По замужству Варвары Николаевны Салтыковой съ Генералъ-Лейтенантомъ Ягужинскимъ, Сафарино перешло въ ея собственность. Почтенная и благодѣтельная помѣщица, съ Высочайшаго разрѣшенія, сдѣлавъ крестьянъ своихъ вольными хлѣбопашцами, предоставила имъ всѣ угодья, коими, какъ видно, они не съумѣли пользоваться. Вотъ, что только мы успѣли узнать достовѣрнаго о судьбахъ этого древняго села, начиная отъ перваго его владѣльца Сафарина до Ягужинской.

Исторію Сафарина дополняютъ три старинные памятника церковной и гражданской архитектуры — разумѣемъ двѣ церкви и палаты. Онѣ возобновляютъ въ памяти нашей прежнихъ его владѣльцевъ.

На двухъ холмахъ, раздѣляемыхъ оврагомъ, стоятъ двѣ церкви въ честь Одигитрія Смоленскія Божіей Матери; на одномъ изъ нихъ, къ сѣверу, церковь деревянная кладбищенская, а на другомъ каменная, прежде домовая, нынѣ обращенная въ приходскую. Стиль зодчества ихъ составляетъ разительный контрастъ; сколь одно просто и обыкновенно своимъ окладомъ, столь другое великолѣпно и вычурно; въ одномъ находимъ зодчество нашего сѣвера и сходство съ избою; въ

другомъ зодчество юга и запада — сходство съ крестильницами.

Первая не представляетъ ничего особеннаго въ архитектурномъ отношеніи. Она состоитъ изъ квадрата съ прирубнымъ алтаремъ на пять угловъ, изъ трапезы и притвора съ вновь пристроенною колокольней. Прежде двускатная ея кровля, крытая тесомъ, увѣнчивалась маленькою главой съ крестомъ; недавно ее замѣнилъ осмигранный трибунъ съ шатровою крышей. Церковь сія еще въ 1691 году, какъ значится въ Патріаршей грамотѣ, оказалась столь ветхою, что и починить ее нельзя было. До такой ветхости она могла дойти лѣтъ черезъ сто отъ своего построенія; послѣ того, вѣроятно, вновь срублена и черезъ полвѣка, 1740 года поставлена еще новая графомъ Михаиломъ Гавриловичемъ Головкинымъ, котораго сестра Анна была за графомъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ. Слѣдственно храмъ этотъ существуетъ здѣсь около трехъ вѣковъ.

Внутренность его представляетъ довольно предметовъ для любопытства и наблюденія. Алтарный иконостасъ древнѣе самой церкви. На поклонѣ мѣстныя иконы Греческаго пошиба, не замѣчательнаго ни по искусству, ни по давности.

Въ этомъ таблѣ помѣщены иконы Спасителя, Божіей Матери Смоленскія, Св. Іоанна Богослова и Св. Николая, по виду Можайскаго. Верхніе два тябла, Праздники и Пророки, древнѣе мѣстныхъ. Всего же достопримѣчательнѣе въ алтарномъ иконостасѣ Царскія двери изъ липоваго дерева, сколько по ихъ древности, столько и по сочиненію, замысловатому рисунку и отчетливому исполненію; орнаменты на нихъ размѣщены съ большимъ вкусомъ. На раскрашенномъ полѣ обоихъ створовъ наложено шесть клеймъ въ видѣ пятиглавыхъ храмовъ, въ коихъ вставлены искусно написанныя въ иконномъ пошибѣ, изображенія Благовѣщенія Божіей Матери и

четырехъ Евангелистовъ. Края створовъ и притворный горбыль покрыты красивою отборкою; слухи на обѣихъ половинкахъ задѣланы. На сѣни, или фрамугѣ дверей на выпуклыхъ клеймахъ изображенія Пресвятой Троицы и Тайной вечери подъ двумя видами, а на столбцахъ съ возглавіями лика Спасителя и Божіей Матери, вселенскихъ Святителей и другихъ Святыхъ. Замысловатой рѣзьбѣ соотвѣтствуетъ искусная иконопись; та и другая даютъ высокую цѣну этому памятнику XVI вѣка. На сѣверныхъ, или такъ называемыхъ пономарскихъ дверяхъ алтаря изображенъ св. Архидіяконъ и первомученикъ Стефанъ. Въ трапезѣ стоятъ сѣверныя двери отъ иконостаса упраздненной и разобранной церкви св. Архангела Михаила, въ селѣ Даниловѣ; на нихъ изображенъ во весь ростъ и въ иконномъ пошибѣ благоразумный разбойникъ съ осмиконечнымъ крестомъ въ рукахъ. Окружающіе его цвѣты, вѣроятно означаютъ райское селеніе, въ которое ему отверзло входъ его раскаяніе и милосердіе сострадавшаго ему Спасителя. Надъ нимъ написано вязью: «Агіос благоразумный разбойникъ Рах.» Между многими образами нельзя не замѣтить въ трапезѣ, большаго размѣра, иконы Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и съ предстоящимъ ей въ моленіи Святителемъ Алексіемъ Митрополітомъ всероссійскимъ.

По принятому обычаю, солея алтаря возвышена на двѣ ступени; свѣтъ проходитъ въ алтарь изъ трехъ оконъ; жертвенникъ приставленъ къ стѣнѣ. Древнихъ утварей здѣсь не находится, кромѣ 1) серебренаго ковшика съ изображеніемъ на днѣ его двуглаваго орла подъ одною короной, съ поднятыми крыльями и распростертыми лапами, безъ державы и скипетра; на вѣнчикѣ его вырѣзана слѣдующая надпись: «чарка великіе Государыни, благовѣрные Царицы и Великіе «Княгини Параскевы Ѳедоровны хоромная» и 2) такое же

древнее зеркальце, только безъ створовъ, какое описано нами въ Памятникахъ древняго художества въ Россіи. Оно оправдываетъ свидѣтельство Павла Алеппскаго, въ половинѣ XVII вѣка, что «въ Россіи духовные смотрятся въ зеркало, кото-«рое виситъ въ алтарѣ и не считаютъ этого за грѣхъ» (3). На колокольнѣ виситъ полуелейный колоколъ съ слѣдующею надписью: «7194 (1686) году Февраля в 23 день «выменили сеі колокол к церкви Вознесенію Хрістову, в «село Кимру на мирския денги».

Теперь перейдемъ съ одного холма на другой черезъ рѣчку Талицу и оврагъ къ южной сторонѣ, чтобы осмотрѣть другую церковь и примыкающія къ ней каменныя двухъ-этажныя палаты. Храмъ этотъ построенъ въ такомъ же стилѣ и въ то же почти время, какъ и церкви въ Петровскомъ-Разумовскомъ, на Филяхъ и въ Троицкомъ Бутурлина. Всѣ онѣ относятся къ царствованію Петра I, предпочитавшаго этотъ родъ архитектуры. Вокругъ храма прежде была широкая ходовая паперть на аркахъ. Въ цоколѣ средняго полукружія алтарнаго устроенъ входъ въ усыпальницу, или въ такъ называемое подцерковье; надъ нимъ читаемъ такую надпись, увѣнчанную гербомъ Ягушинскихъ: «Подъ сею церковью по-«гребено тѣло вдовствующей Генералъ-Лейтенантши гра-«фини Варвавы Николаевны Ягушинской, урожденной Сал-«тыковой, скончавшейся 16 ноября, 1843 года, по 94-лѣт-«ней жизни. Въ 1833 году съ Высочайшаго утвержденія, «сіе село Сафарино съ деревнями Клиниковой и Бурдуковой, «въ числѣ 273 мужескаго пола душъ, отпущены покойною «Графиней вѣчно на волю въ званіи свободныхъ хлѣбопаш-«цевъ съ большимъ количествомъ земли, на коей находится «особенно хорошій строевой лѣсъ и вся дача изобилуетъ

---

(3) The travels of Macarios. t. II, London. 1830, in 4.

«прекраснѣйшими пажитями, лугами и лѣсами, а крестьяне «находятся въ отличномъ благосостояніи».

О времени построенія самой церкви свидѣтельствуетъ сохранившаяся въ ней подлинная храмозданная грамота послѣдняго Патріарха Московскаго Адріана:

«Божиею милостию великіи Господинъ Свѣтѣйшій Киръ «Адрианъ Архиепископъ Московскій і всея Росіи і всѣхъ «сѣверныхъ странъ Патриархъ в нынѣшнемъ во 199 году «бил челомъ намъ Свѣтѣйшему Патриарху Бояринъ Ѳедоръ «Петровичь Салтыковъ в подмосковной ево вотчинѣ в селѣ «Соѳорине церковь во имя Пресвятыя Бцы Одигитрия дере-«вянная ветха и починить не возможно. И нынѣ де обѣ-«щался онъ в том же селѣ, по другую сторону рѣчки, на но-«вомъ мѣсте построить церковь во имя Пресвятыя Бцы камен-«ную, а на старомъ де церковномъ мѣсте, гдѣ нынѣ дере-«вянная ветхая церковь, тое каменной церкви не возможно «строить блиско церкви дворъ и рвовъ копать немочно, многие «могилы будутъ порушены и кости человѣчи тронуты, и «намъ Свѣтейшему Патриарху пожаловать бы ево благосло-«вить велѣть на церковное строеніе камень, кирпичь, известь, «песокъ і всякие припасы готовить і в нихъ церковь строить «и о томъ дать ему нашу свѣтѣйшаго Патриарха Благосло-«венную грамоту и азъ Великій Господинъ Свѣтѣйшій Киръ «Адрианъ Божиею милостію Архиепископъ Московскій і всея «Росіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриархъ Боярина Ѳедора «Петровича Салтыкова пожаловалъ благословилъ велѣлъ ему «на церковное строение камень, кирпичь, известь, песокъ на «сваи, на подвязи и на кружала лѣсъ, на связи желѣзо «і всякие к тому каменному строению припасы готовить і в «тѣхъ припасахъ в подмосковной ево вотчинѣ в селѣ Соѳо-«рине, по другую сторону рѣчки, на новомъ, угодномъ к цер-«ковному строению мѣсте, построить церковь во имя Пре-

«святыя Бцы, а верхъ бы на той церкве былъ не шатровой «и алтарь здѣлать круглой тройной, а в церкве в олтарной «стенѣ царские двери были б посреди, а по правую ихъ сто-«рону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подле царскихъ две-«рѣй по правую сторону между южныхъ в началѣ поставить «образъ Всемилостиваго Спаса, а по лѣвую сторону царскихъ «дверей межъ сѣверныхъ в началѣ поставить образъ Пре-«святыя Бцы, настоящей того храма и іныя образы по чину, «а какъ та церковь построена и ко освященію приготовлена «будетъ и о освященіи той церкви и о антиминсѣ и кому «святить, впредь бит челомъ намъ свѣтѣйшему Патріарху, «а для антиминса быть к Москве тоя церкви попу, а не «простолюдину. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7199 августа въ «11 день».

Внутреннее расположеніе церкви состоитъ изъ трехъ частей, т. е. трапезы, храма и алтаря; изъ угла первой ломаная лѣстница въ каменномъ столпѣ ведетъ на хоры и въ колокольню, помѣщенную въ фонарѣ главы. Помостъ изъ дубовыхъ лещадей, поднятый на двѣ ступени для солеи алтарной. Иконостасъ современенъ и соотвѣтственъ храму, рѣзной въ стилѣ рококо и мѣстами позолоченый. Въ семи его поясахъ образа смѣшеннаго пошиба Греко-фряжскаго, такъ называемые столѣтники, посредственные въ художественномъ отношеніи. Они размѣщены въ такомъ именно порядкѣ: 1) мѣстные: Спаситель и Божія Матерь, св. Василій Епископъ Херсонскій и Преподобный Сергій; 2) праздники двунадесятые, 3) Апостолы, предстоящіе Спасителю въ славѣ; 4) Пророки—Божіей Матери, 5) Праотцы—Господу Саваоѳу и 6 и 7 Страсти Господни.

Алтарь освѣщенъ тремя окнами. Въ южномъ его предалтаріи сдѣлана западня въ полу, или сходъ, который ведетъ въ усыпальницу. Жертвенникъ приставной у стѣны. Пре-

столъ деревянный, на коемъ хранится холщевый антиминсъ 1735 года, подписанный Веніаминомъ, Епіскопомъ Коломенскимъ и Каширскимъ. На восточной стѣнѣ предъ престоломъ замѣчателенъ древній образъ Святителя Николая, писанный въ Греческомъ пошибѣ, на круглой доскѣ и въ старинномъ серебряномъ чеканномъ окладѣ, съ финифтяными изображеніями Деисуса въ вѣнцѣ. По виду своему, онъ принадлежитъ къ Новогородскимъ. Кромѣ того, въ ризницѣ хранится сѵмволическое изображеніе Россійскаго герба, подъ тремя коронами, осѣненнаго Спасителемъ и благословляемаго Божіей Матерію въ коронѣ и съ крылами въ видѣ Софіи Премудрости Божіей. Надъ Богоматерію читаемъ надпись: «яко орелъ «искрыетъ гнѣздо отъ орлищь своихъ. И даны быша женѣ «два крыла орля». *Апокалѵп.* 12. Вокругъ гербоваго щита изображено: «въ крове крылу твоею возрадуемся. Покры «насъ кровомъ крилу твоею». Подъ гербовымъ щитомъ пятиглавый храмъ, окруженный монахами; доска этого образа вышиною 3, шириною 2 четверти. Въ ризницѣ хранится такой же точно серебряный ковшикъ и съ такою же надписью, какъ въ деревянной церкви. На колокольнѣ виситъ полѵелейный колоколъ съ слѣдующею вырѣзанною надписью: «7202 (1694) дала сеі колокол вкладу Коломенского уѣзду в село «Троицкое, что въ Маковце, к церкве Живоначальныя Трои«цы Дарья Аѳанасьевна Савінская жена Костентиновская, «вѣсу 1 пуд».

Что жь касается до каменныхъ палатъ, то онѣ состоятъ изъ трехъ отдѣленій, одно къ другому пристроенныхъ и покрытыхъ деревянною кровлею. Внутри ихъ на востокъ большая зала въ два свѣта съ венеціанскимъ каминомъ, надъ коимъ изображенъ лѣпною работой гербъ Ягушинскихъ: Польскій орелъ съ взмахнутымъ мечемъ въ лапѣ, на стѣнахъ лѣпные же кресты въ сіяніяхъ. Прочія комнаты малыя обна-

КОМНАТА СЪ КАМИНОЪ ВЪ САФАРИНСКОМЪ ДОМѢ.

руживаютъ домашній обиходъ боярскаго двора въ началѣ и срединѣ XVIII вѣка: въ одной изъ нихъ старинная духовая кахельная печь на ножкахъ. Видно, что палаты эти давно уже стоятъ въ запустѣніи: въ коробовыхъ и стрѣльчатыхъ сводахъ есть разсѣдины; оконницы перебиты и все обветшало и валится. Отсутствіе доброй хозяйки-помѣщицы замѣтно и въ окрестностяхъ дома: садъ запущенъ, многія деревья вырублены, уже нѣтъ прекрасной березовой рощи, которая осѣняла это мѣстопребываніе Царей и бояръ.

Сафарино посѣщали Императоръ Петръ I, любимая имъ Царица Прасковья Ѳеодоровна и дочь ея Императрица Анна Ивановна, какъ родное перепутье по дорогѣ въ Свято-Троицкую Сергіеву лавру. Можетъ статься, здѣсь бывала и Царевна Софія у своей заловки; но изъ этого не слѣдуетъ переиначивать Сафарино въ Софьино.

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ ДЕУЛИНѢ.

Въ трехъ, или четырехъ верстахъ отъ Троицкой Сергіевой лавры, на старой Углицкой дорогѣ, стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ небольшое село казеннаго вѣдомства, Деулино, или Девулино, прежде монастырское, нынѣ удѣльное. Самое названіе его свидѣтельствуетъ о его древности и, вѣроятно, о *делюяхъ*, особеннаго рода наймитахъ, коимъ давались земли съ обязательствомъ платить господину оброкъ. По свойственной Рускому языку перестановкѣ словъ въ слогахъ, изъ Делюевъ легко могло выдти Делюино, потомъ Деулино. Такіе Делюи, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія Князя Владиміра Андреевича, (1) жили, подобно барашамъ и бортникамъ, на землѣ этого князя, которому принадлежала и Радоженская волость. Деулино приписано къ Дмитровскому округу и къ Клементьевской, нынѣ Морозовской волости, и, подобно Радонежу городку, заключается въ Радонежской десятинѣ. Оно не можетъ похвалиться ни живописностью мѣстоположенія, ни многолюдствомъ и промышленностію своихъ жителей; но въ исторіи и народномъ преданіи достопамятно и славно заключеннымъ здѣсь въ 1618 году миромъ между Россіею

---

(1) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 116 и 210.

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ ДЕУЛИНѢ.

и Польшею, который извѣстенъ подъ именемъ *Деулинскаго*. Этому миру предшествовало Ляхолѣтье, или такъ называемая *Московская розруха:* долго Поляки съ Литовцами и съ Русскими измѣнниками ворами терзали землю Русскую; города и села были опустошаемы, жители ихъ испытывали всѣ ужасы и бѣдствія войны. Древняя столица Россіи и окрестные города были въ рукахъ у Поляковъ; одна только Сергіева обитель, устоявъ противъ сильнаго напора многочисленныхъ враговъ, сдѣлалась опорою потрясенной Россіи. Русскія дружины, охрабренныя Келаремъ Троицкаго монастыря Палицынымъ, во имя Сергія смяли и обратили въ бѣгство буйныя полчища Поляко-литовцевъ. Въ избраніи Михаила Романова на сиротѣвшій престолъ 1613 г., Россія нашла себѣ спасеніе и отраду; но Сигизмундъ III и сынъ его Владиславъ еще не переставали домогаться этого престола и держали въ позорномъ и тяжкомъ плѣну родителя Михаилова Філарета Никитича. Королевичъ Владиславъ, соревновавшій отцу своему, собравъ новыя полчища, устремился съ ними на Россію. Не успѣвъ взять ни Москвы, ни Сергіевой обители, онъ вынужденъ былъ вступить въ мирные переговоры съ Русскими.

Съѣздъ уполномоченныхъ съ той и другой стороны назначенъ былъ въ концѣ 1619 года не въ монастырѣ, а въ монастырской деревнѣ Деулинѣ, между Троицкимъ монастыремъ и Польскими таборами, безъ сомнѣнія, потому что Русскіе не хотѣли обнаружить врагамъ положеніе монастыря послѣ двухъ осадъ. Въ Деулино троекратно съѣзжались послы Польскіе: Бискупъ Каменскій Константинъ и Канцлеръ Сапѣга со свитою и Русскіе уполномоченные: Ѳеодоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данила Ивановичь Мезецкій и окольничій Артемій Васильевичь Измайловъ съ Московскими дворянами и стряпчими. Два первые съѣзда ничего не рѣшили и кончились спорами и прекословіями. Надежда на миръ уже

терялась; но Русскіе уполномоченные съ Троицкими иноками прибѣгли съ молитвою къ Преподобному Сергію о прекращеніи войны миромъ (2). Вѣра молитвенниковъ оправдалась. Сверхъ чаянія, Поляки сами призвали Русскихъ уполномоченныхъ и 1 декабря, на память св. Філарета милостиваго, заключенъ былъ полезный для изнуренной Россіи миръ, или лучше сказать, перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ; этотъ миръ положилъ конецъ опустошительной и кровопролитной войнѣ, заставилъ Владислава отречься отъ его притязаній на всероссійскій престолъ, признать Михаила Романова законнымъ Царемъ, а родителю его Філарету возвратить свободу. «Деулинскій договоръ», замѣчаетъ Карамзинъ, «былъ послѣднимъ дѣйствіемъ трагедіи, которую Поляки играли въ нашемъ отечествѣ.» (3) Съ того времени Деулино стало называться *мирнымъ* (4), а Преподобный Сергій *миротворцемъ*.

Въ Деулинѣ не сохранилось никакого памятника бѣдственной войны и отраднаго мира съ Поляками, кромѣ остатка земляныхъ укрѣпленій, осмотрѣнныхъ нашими исторіографами Миллеромъ и Карамзинымъ, кромѣ деревянной церкви во имя Преподобнаго Сергія миротворца (5), и каменной часовни. Церковь, сооруженная тамъ св. Архимандрітомъ Троице-Сергіева монастыря Діонисіемъ, достойна вниманія не только въ историческомъ, но даже и въ археологическомъ отношеніи.

Въ этомъ строеніи, кромѣ двухъ-вѣковой давности, замѣчательны его матеріалъ, окладъ или планъ, фасадъ и стиль.

Вся связь состоитъ изъ храма съ прирубнымъ алтаремъ

---

(2) Истор. описаніе Свято-Троицкія Сергіевы лавры. М. 1852, въ 8.
(3) *Карамзина* Сочиненія. М. 1814, т. XI, 325 и 26.
(4) Писцовыя книги 1623 и 24 г.
(5) Словарь географич. Россійскаго государства. М. 1804 г. т. II.

на востокъ и изъ трапезы на западъ, къ коей пристроенъ небольшой притворъ, или паперть, и колокольня. Храмъ выше трапезы нѣсколькими вѣнцами; они срублены изъ сосноваго матераго лѣса, 8 вершковъ въ отрубѣ. Бревна плотно притесаны безъ моху и пакли. Алтарь срубленъ въ лапу, а трапеза и храмъ въ присѣкъ. Въ первомъ стѣна изъ тесанныхъ со внутренней стороны бревенъ, подобно храму, а въ другой изъ круглыхъ; стѣны извнѣ обшиты тесомъ. Кровля на квадратѣ церкви и на трапезѣ крутая, двухскатная, крытая тесомъ, вмѣсто прежняго гонта, а на алтарѣ шатровая, надъ коей возвышается глава съ четвероконечнымъ крестомъ на осмигранномъ трибунѣ съ разваломъ. Колокольня, подобно паперти, позднѣйшей постройки, осмигранная. Подъ самою церковью выходы, или такъ называемое подцерковье, гдѣ хранятся гробы и другія принадлежности церковнаго обихода, между прочимъ каменные столбики съ узорочною, красивою насѣчкой, составлявшіе орнаментъ какого-то зданія.

Внутренность церкви замѣчательна по устройству своему и по нѣкоторымъ памятникамъ древности и старины Русской. Она въ два свѣта и освѣщается четырьмя косящетыми окнами съ прямыми перемычками. Согласно съ чиноположеніемъ, полъ постепенно возвышается: въ храмѣ на одну ступень предъ трапезой, а въ алтарѣ, на двѣ ступени предъ храмомъ. Въ трапезѣ пять оконъ, кои прежде были здѣсь, равно и въ храмѣ и въ алтарѣ, волоковыя, а теперь красныя косящетыя. У южной и сѣверной стѣны для отдохновенія устроены деревянныя лавки съ подзорной рѣзьбой, на правой сторонѣ для мущинъ, на лѣвой для женщинъ. Къ восточной стѣнѣ, надъ входомъ приставленъ старинный, семи пядей, образъ Архангела Михаила на огневидномъ конѣ; подъ ногами его пораженный діаволъ. Въ храмѣ однѣ только сѣверныя двери, въ кои, по чиноположенію, на утрени Свѣтлаго Воскресенія

исходитъ Настоятель на литію въ притворъ. (6) Длиною храмъ, отъ царскихъ дверей до трапезы 9, а шириною 8 арш. трапеза же длиною 9 арш. 11 верш., шириною 10 аршинъ.

Въ алтарномъ иконостасѣ представляется соединеніе древнихъ тяблъ и образовъ съ позднѣйшими. Онъ состоитъ изъ пяти поясовъ и во многомъ сходенъ съ иконостасомъ Троицкаго собора въ Троицкой лаврѣ. Мѣстныя иконы: Пресвятой Троицы, Тихфинскія Богоматери, Распятія Господня, Кіевопечерской Богоматери съ предстоящими Ей въ моленіи Московскими Святителями Петромъ и Алексіемъ и съ припавшими къ стопамъ Ея Преподобными: соименнымъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу Михаиломъ Малеиномъ и Священномученикомъ Ѳеофиломъ, наконецъ Преподобнаго Сергія, въ честь коего сооруженъ храмъ этотъ. Рамки и подзоры мѣстныхъ образовъ покрыты разцвѣченною слюдой, а сверхъ ея мѣдными крестиками и травами. Въ четырехъ поясахъ образа монастырскаго письма, такъ искажены починкою икономаза, что ничего нельзя сказать опредѣлительнаго объ ихъ пошибѣ. Царскія двери деревянныя посеребреныя, съ шестью клеймами и съ рѣзными коймами по окраинамъ, принадлежатъ XVIII столѣтію. Въ алтарной преградѣ сѣверная дверь одна, какъ въ храмѣ. Самый алтарь о пяти стѣнкахъ, длиною и шириною 6 аршинъ, 14 верш. На горнемъ мѣстѣ и по обѣ его стороны устроены вдоль стѣны деревянныя лавки съ подзорною рѣзьбой и на нихъ утвержденъ по лѣвую сторону отъ престола жертвенникъ у волоковаго окна; другія два косящетыя окна красныя. Выносный посдвѣщникъ деревянный, красиво выточенный и раскрашенный, выш. 1 арш. и 8½ вершковъ; онъ современенъ сооруженію самой церкви. Изъ старинныхъ утварей здѣсь остались одни оловянные сосуды съ черневымъ

---

(6) Послѣдованіе на день Св. Пасхи. М. 1845, въ 8.

изображеніемъ на чашѣ Деисуса. На современномъ же построенію церкви, холщевомъ антиминсѣ читаемъ слѣдующую надпись: «Освятися олтарь Господа нашего Іисуса Хріста в «церкви Преподобнаго отца нашего Сергия чюдотворца, «при державѣ Государя Царя і Великаго Князя Михаила «Ѳедоровича всея Руси и святейшемъ Ѳиларете Патріархе «Московскочьцкомъ всея Руси, Живоначальныя Троицы «Сергіева монастыря Архимандрітомъ Дионисиемъ, лѣта семь «тысящь сто двадесять осмаго, (1620 г.) индикта 3».

Сія двухвѣковая церковь принадлежитъ къ числу весьма немногихъ, уцѣлѣвшихъ до нашего времени, какъ на пр. смежная съ нею въ Гевсиманскомъ скиту и др. Она достопримѣчательна, какъ памятникъ народнаго нашего зодчества и знаменитаго событія въ годину скорби и страданій Русской земли. Достопамятно, что сію церковь благословилъ строить, вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ Польскаго плѣна, Ростовскій Митрополітъ Філаретъ Никитичь, котораго жребій былъ рѣшенъ въ Деулинѣ, а построилъ невинный страдалецъ за правду, высокій смиреніемъ и подвигами вѣры и благочестія Діонисій, Архимандрітъ Троицкій, оправданный Патріархомъ Іерусалимскимъ Ѳеофаномъ, который рукоположилъ Філарета въ Патріарха Московскаго. Близь деревянной церкви сооружена каменная столпообразная, странной архитектуры, во имя Преподобнаго Сергія; въ ней находятся нѣкоторые образа изъ деревянной. Повидимому, деревянная церковь переживетъ каменную, если будетъ сохраняться; потому что матеріалъ ея столь проченъ, что ручается за свою долговѣчность. Этотъ священный и древній памятникъ вѣры, благочестія и любви къ отечеству достоинъ всецѣлаго сбереженія. Указъ 1742 года, октября 2, признаетъ «самый матеріалъ церквей священнымъ».

ЗНАМЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ И ПАЛАТА БОЯРЪ РОМАНОВЫХЪ.

Начало Знаменскаго монастыря въ Москвѣ тѣмъ особенно достопамятно, что оно сближается съ исторіею царственнаго Дома Романовыхъ, съ судьбами ихъ предковъ, владѣтелей этого мѣста. Посему прежде, нежели коснемся исторіи этого Дома Пресвятой Богородицы, остановимъ вниманіе на старомъ Государевомъ дворѣ — родовомъ жилищѣ бояръ Романовыхъ, изъ коего образованъ былъ впослѣдствіи монастырь.

СТАРЫЙ ГОСУДАРЕВЪ ДВОРЪ.

Такъ назывался съ царствованія Михаила Ѳеодоровича Романова родовый его дворъ, отданный Царемъ подъ монастырь. Святая обитель сія донынѣ существуетъ въ Китай-городѣ, на Варварской, прежней Варьской улицѣ, соименной Варьской улицѣ въ Великомъ Новгородѣ; она занимаетъ покатость одного изъ холмовъ на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки. Холмъ этотъ нѣкогда слылъ *Варварою горою* (1), безъ сомнѣнія, отъ ближней церкви св. великомученицы

(1) Какъ видно изъ слѣдующей надписи (сообщенной намъ Г. П.

Варвары, по коей и крестецъ улицы донынѣ слыветъ *Варварскимъ*. Неизвѣстно, прежде, или послѣ того, какъ Царь Иванъ Васильевичь вступилъ съ Романовыми въ свойство̀, по супружеству своему съ Анастасіею Романовной, т. е. 1547 года, стоялъ здѣсь этотъ дворъ предковъ Царя Михаила Θеодоровича. По имени дѣда, сіи царскіе свойственники назывались Захарьиными, а по внуку Захарьина Романа—Романовыми-Юрьевыми. Ежели этотъ дворъ существовалъ въ 1547 году, то онъ пощаженъ былъ ужаснѣйшимъ тогда пожаромъ, въ который, по выраженію лѣтописца, «желѣзо, яко «олово разливашеся, и мѣдь, яко вода разстаяваше»; потому что отъ города за рвомъ на площадкѣ не горѣли дворы по Варварскую улицу (2). Но едва ли могъ онъ сохраниться при нашествіи Девлетъ-Гирея въ 1571 году, когда, кромѣ Кремля, выгорѣла вся Москва. По возстановленіи Москвы, не оставленъ былъ въ запустѣніи и дворъ Романовыхъ. Послѣ того, какъ Царь Иванъ Васильевичь вступилъ въ супружество съ Маріею Θеодоровною Нагой, онъ, по свидѣтельству современника его, Англичанина Іеронима Горсея, опалился на свойственника своего Никиту Романовича, послалъ 200 стрѣльцовъ разграбить его дворъ, гдѣ они захватили оружія, лошадей, посуды и пожитковъ на 40.000 фунт. стерл. Бояринъ этотъ, лишенный своихъ помѣстьевъ, остался въ такой нищетѣ, что на другой день, послѣ этого разграбленія, послалъ на сосѣднее съ нимъ Англинское подворье (гдѣ нынѣ Сибирское) про-

---

Головинымъ) бывшаго въ монастырѣ паникадила, принесеннаго въ даръ царевною Ириною Михайловною: «Повелѣніемъ Государыни «Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны дано сіе паникадило въ Знаменскій монастырь, что на Варварѣ на горѣ, на старомъ Государевѣ дворѣ».

(2) *Карамз.* И. Г. Р. VIII, пр. 173.

сить бумажной ткани на одежду себѣ и дѣтямъ. (3) Въ концѣ XVI вѣка, по сосѣдству съ Романовымъ дворомъ было уже Англинское подворье, которое своимъ происхожденіемъ обязано сношеніямъ Англіи съ Россіею; оно пожаловано Англинской компаніи, Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1555 г. Мѣстность того и другаго такъ опредѣляетъ въ 1586 году Англичанинъ Іеронимъ Горсей, какъ очевидецъ: «Англинское «подворье стояло въ Китаѣ-городѣ, позади Гостинаго дво-«ра, на Варваркѣ, у церкви св Максима Исповѣдника, гдѣ «находился дворъ Никиты Романовича Юрьева Романова.» Этотъ знаменитый бояринъ и воевода не чуждался сближенія съ Англичанами. «Они имѣли доступъ къ этому шу-«рину Царя Ивана Васильевича, и одинъ изъ нихъ, прика-«щикъ подворья (commis) давалъ уроки въ латинскомъ языкѣ «юному Ѳеодору Никитичу, отцу Царя Михаила Ѳеодоровича, «въ послѣдствіи Митрополиту Ростовскому, подъ именемъ «Філарета, а съ 1619 года, Патріарху всероссійскому.» То былъ старшій изъ шести сыновей Никиты Романовича, прижитый имъ отъ второй его супруги Евдокіи Александровны, изъ роду князей Горбатыхъ-Суздальскихъ. Горсей даже описываетъ намъ методу преподаванія языка, бывшаго тогда дипломатическимъ не только у европейскихъ, но даже у азіятскихъ дворовъ. (4) Учитель писалъ для Ѳеодора Никитича латинскую грамматику русскими словами для легчайшаго чтенія. (5) Нельзя предполагать, чтобы все ученіе

---

(3) Сказаніе Англичанина Іерон. Горсея о Россіи въ исходѣ XVI в. Отечественныя записки, 1859 г. № IX.

(4) Библіотеки В. К. Василія Іоанновича и Царя Іоанна Васильевича. Статья Профессора Клоссіуса, въ Журн. М. Н. П. 1834 Іюнь

(5) Tradescant der ältere 1618 in Russland, von Dr. Hamel. St. Pet. 1847, in 4. S. J. Frankli'ns Nordwesse expedition von 1815 bis 1848 u. Charles Jackman's Nordostfahrten von 1580 u. 1581, von J. *Hamel* S. *P.* 1860, in 8.

Θеодора ограничивалось одною только латинскою грамматикой. Повидимому, непріязненный Романовымъ современникъ ихъ въ хронографѣ Митрополита Пахомія, 1630 г., сознается, что Філаретъ «Божественнаго Писанія отчасти разумѣлъ; «всякими же дѣлами Царскими и ратными владѣлъ.» Послѣдуемъ за необычайными судьбами наслѣдника двора Романовыхъ, тѣмъ болѣе, что они связаны съ судьбами Москвы и всей Россіи.

Достигнувъ совершеннолѣтія, Θеодоръ, по благословенію родителя, вступилъ въ супружество съ Ксеніей Ивановной Шестовою, съ которою прижилъ сына Михаила, родившагося 12 іюля, 1596 года. Послѣ смерти родителя своего, скончавшагося въ иночествѣ, Θеодоръ, какъ старшій сынъ, наслѣдовалъ родительскій дворъ, который видѣнъ и такъ обозначенъ на чертежѣ Москвы 1614 года. Aula Mikiṭy Romanowits, qui avus fuit hodie regnantis Cæsaris Michaëlis Feodorovits, т. е. «дворъ Никиты Романовича, который былъ дѣдомъ «нынѣ царствующаго Цесаря Михаила Θеодоровича». (6)

Начавъ службу свою сперва при дворѣ сродника своего Царя Θеодора Іоанновича, Θеодоръ Никитичь былъ бояриномъ, а потомъ воеводою въ ливонскомъ и крымскомъ походахъ. Съ воцареніемъ Годунова, судьба Романовыхъ измѣнилась; Θеодору, которому даже молва обрекала наслѣдіе престола, суждено было промѣнять ратную броню на иноческую власяницу, а братьямъ его вкусить мученическую смерть. Повелѣніемъ подозрительнаго Бориса, постриженный, въ монашество, подъ именемъ Філарета, онъ посланъ былъ въ Архан-

---

(6) Это планъ Москвы, снятый съ собственноручнаго чертежа Царевича Θеодора Борисовича Годунова и посвященный Царю Михаилу Θеодоровичу въ 1614 году Герардомъ Гесселемъ, изд. въ Амстердамѣ. см. Памятники Москов. Древн. описан. Снегиревымъ, М. 1842—45, въ 4.

гельскій Антоніевъ Сійскій монастырь 1599 г. (1601 г?), гдѣ вскорѣ посвященъ въ іеромонахи, а жена его Ксенія съ малолѣтнымъ сыномъ своимъ Михаиломъ отправлена въ одинъ изъ женскихъ монастырей на Онегѣ и тамъ, при постриженіи, переименована Мареою. Изъ заточенія своего вызванъ былъ Філаретъ мнимымъ родственникомъ своимъ Димитріемъ, и, по его повелѣнію, посвященъ въ Митрополіты на Ростовскую епархію; среди сумятицы въ Россіи, Філарета, въ новомъ санѣ, ожидали ряды тяжкихъ испытаній. Взятый 1608 г., въ Ростовѣ Поляками и вѣроломными Переславцами, Святитель представленъ былъ другому самозванцу въ Тушинскомъ стану, босой, въ польскомъ кунтушѣ и въ татарской шапкѣ; но лжеименный царикъ, по сказанію пастора Бера (7), нарекъ его, какъ бы своего родственника, Патріархомъ Московскимъ и воздалъ ему всѣ должныя сану его почести. Скопинъ Шуйскій вскорѣ освободилъ Філарета изъ этой почетной неволи. Въ это время борьбы Православія съ Уніей и кознями Езуитовъ, длились переговоры о престолѣ всероссійскомъ между боярскою Думой, Сигисмундомъ III и Владиславомъ IV. Отецъ оспоривалъ у сына Мономахову шапку. Когда веледушный Гермогенъ за благо Россіи въ истомѣ, положилъ душу свою, какъ мученикъ, тогда Філаретъ, въ 1610 г., съ посольствомъ отправленъ былъ къ Сигизмунду для рѣшительнаго окончанія дѣлъ. Хотя онъ, по собственному его свидѣтельству, «претерпѣлъ разныя «оскорбленія и муки», девять лѣтъ томился въ тяжкомъ плѣну у враговъ своей вѣры и отчизны; но давалъ знать Москвѣ, «чтобы за него не уступали Польшѣ ни пяди «земли». Ни истома, ни угрозы, ни льстивыя обѣщанія не

---

(7) *Берова* Лѣтопись Московская въ 1-й части Сказаній современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ. Спб. 1831, стр. 144.

могли поколебать Архипастыря, вѣрнаго своему долгу. Наконецъ, по заключеніи Деулинскаго мира, подъ стѣнами доблественной обители Преподобнаго Сергія Миротворца, Філаретъ освобожденъ изъ плѣну и возвратился въ Москву, гдѣ его ожидали царствующій сынъ его и престолъ святительскій.

Такова была судьба сего знаменитаго Россіянина, который является въ исторіи сперва царедворцемъ и воеводою, потомъ заточникомъ и монахомъ, послѣ Митрополітомъ, посломъ и узникомъ, наконецъ Патріархомъ Московскимъ и соправителемъ Царю Всероссійскому! (8) Но намъ неизвѣстна судьба родоваго двора его въ царствованіе Годуновыхъ.

Что жь касается до жребія супруги его, то она съ сыномъ своимъ Михаиломъ была уже въ 1612 году, въ Москвѣ и содержалась подъ крѣпкимъ карауломъ Поляковъ, а при освобожденіи столицы отъ враговъ, отправлена была княземъ Пожарскимъ въ костромскую свою вотчину, а потомъ, для безопасности отъ злоумышленниковъ, укрывалась сперва въ Костромскомъ осадномъ дворѣ своемъ, наконецъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ; откуда сынъ ея вызванъ былъ, общимъ голосомъ народа, на престолъ сиротѣвшаго Государства Московскаго.

Когда весь-Китай городъ, въ 1611 году, преданъ былъ Поляками огню, тогда едвали уцѣлѣли деревянныя зданія на Романовомъ дворѣ; но дворъ этотъ не долго оставался въ запустѣніи. По восшествіи на престолъ Михаила Θеодоровича, онъ вскорѣ былъ возобновленъ. Родительница Царя, Государыня, Великая инокиня помѣстилась въ деревянныхъ хоромахъ

(8) Въ указахъ тогда писали: «Государь Царь и Великій Князь «Михаилъ Θеодоровичь всея Россіи и отецъ его Великій Государь «Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь указали». ср. Рукопись Філарета Патріарха Москов. и всея Росіи. М. 1837, въ 8.

супруги Царя Василія, (9) а родитель его, по возвращеніи изъ польскаго плѣну, пребывалъ въ келейкахъ на Троицкомъ подворьѣ, въ Кремлѣ. Но прежній наслѣдственный дворъ Філарета Никитича съ того времени сталъ именоваться *старымъ Государевымъ дворомъ;* потому что и Патріарху, подобно какъ Царю, присвоивалось титло Великаго Государя, такъ и бывшей супругѣ Філарета, титло Государыни. Въ царствованіе Елисаветы Петровны этотъ монастырь именовался въ актахъ *Ея Императорскаго Величества старымъ дворомъ.*

Въ записныхъ книгахъ Московскаго стола 1626 года, опредѣляется мѣстность палаты на Романовскомъ дворѣ, выступающей фасадомъ своимъ на Варварскую улицу; въ нихъ обозначено не только разстояніе между этимъ дворомъ и противоположными зданіями, но и разстояніе между самою палатой, т. е. собственно родовымъ домомъ Романовыхъ, и соотвѣтственнымъ ей зданіемъ на другой сторонѣ улицы именно: «промежь стараго Государева двора и церкви «Воскресенія Хрістова, что строенье Булгаковыхъ, прибав«лено въ улицѣ сажень безъ полчетверти и учинена улица «полсеми сажени, (т. е. шесть съ половиною сажень) а «промежь церкви и *палаты,* быть по прежнему». Палата эта изображена на Годуновскомъ чертежѣ Москвы и насупротивъ ея церковь Воскресенія, разобранная въ концѣ XVIII вѣка; она, какъ обнаруживается, была современною, а можетъ статься, и свидѣтельницею рожденія Царя Михаила Θеодоровича. Въ этомъ родовомъ дворѣ своемъ не только Михаилъ, но, вѣроятно, и отецъ его Θеодоръ Никитичь вступили въ жизнь.

О мѣстѣ же рожденія родоначальника Царственнаго Дома

(9) Наказъ князю Θ. И. Мстиславскому 1613 г. Апрѣля 30.

свидѣтельствуютъ не одни изустныя преданія и догадки, но и писменные памятники, оффиціальные акты, между прочимъ дѣла архива Московской Духовной Консисторіи. Такъ въ ея донесеніи Митрополиту Московскому Тимоѳею Щербатскому, 1760 г. іюля 22, значится, что Архимандрітъ Знаменскаго монастыря Николай представилъ, что «въ ономъ о срединѣ «имѣются старинные покои, *до рожденія блаженныя и «вѣчнодостойныя памяти Великаго Государя, Царя «и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича,* и до бытія «родителя Его Величества и Богомольца, святѣйшаго Патріарха «Філарета Никитича Московскаго и всея Руссіи; почему «оный Знаменскій монастырь и называется старымъ Госу«даревымъ дворомъ съ 7140 (1632) года, по грамотѣ, жа«лованной въ тотъ монастырь бывшему тогда Игумену Гера«симу съ братіею». Доношеніе же Игумена Знаменскаго монастыря Софронія Младиновича Архіепіскопу Московскому (потомъ Митрополиту) Платону 1775 года, іюля 24, ручается, что «на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Знаменскій мона«стырь построенъ, *родился Великій Государь, Царь и «Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь* и тутъ былъ отца «его, святѣйшаго Патріарха Філарета Никитича дворъ, какъ «то значится по имѣющимся въ томъ монастырѣ отъ Его Величе«ства (Царя Михаила Ѳеодоровича) и отъ Его Святѣйшества (Па«тріарха Філарета) и отъ Патріарха Адріана грамотамъ». Подлинныя грамоты сіи служили удостовѣреніемъ для Консисторіи и для Архіепіскопа Платона въ подлинности показанія Архимандріта и въ справедливости изустныхъ преданій. Въ 1812 году, какъ видно изъ Исторіи Росс. Іерархіи, IV, 204, онѣ еще хранились въ монастырѣ: сверхъ того, тамъ приводится въ свидѣтельство объ основаніи сей обители грамота Іоакима Патріарха, данная ей въ 1683 году.

Послѣ всѣхъ превратностей, какія испыталъ Романовъ

дворъ, въ теченіи не одного вѣка, уцѣлѣла до нашего времени боярская каменная палата, современная рожденію Царя Михаила Ѳеодоровича, какъ древнѣйшій въ Китай-городѣ памятникъ гражданскаго зодчества и остатокъ боярскихъ палатъ, соотвѣтственныхъ образу жизни въ XVI вѣкѣ. Ей неоднократно угрожали разрушеніемъ и время и пожары, опустошавшіе эту многолюдную часть древней столицы. Кромѣ пожара при Полякахъ, Китай-городъ въ 1668 году весь выгорѣлъ; остались только дворы князя Ивана Воротынскаго и стольника князя Ивана Хованскаго (10); тогда, вѣроятно, потерпѣлъ утраты и поврежденія и Знаменскій монастырь. Были послѣ того и другіе пожары; но ужаснѣйшій изъ нихъ Троицкій въ 1737 году, мая 29, испепеливъ почти всю Москву изъ конца въ конецъ, не пощадилъ и этого монастыря; тогда въ немъ сгорѣло все деревянное строеніе, между прочимъ и старинная больница у Благовѣщенскаго храма (11); на церквахъ, братскихъ келіяхъ и палатахъ, въ томъ числѣ и на палатѣ Романова двора, сгорѣли гонтовыя кровли; послѣ того, онѣ покрыты были тесомъ въ одну тесницу. Такая кровля вскорѣ сгнила и свалилась (12), верхній сводъ обросъ травою. Когда Императрица Елисавета Петровна въ 1743 году повелѣла исправить ветхости въ Царскомъ монастырѣ, тогда и Романовская палата была возобновлена. Профессоръ Чеботаревъ свидѣтельствуетъ намъ, что въ 1776 году «еще видны были остатки родительскаго «дома фамиліи Романовыхъ.» (13) Въ концѣ XVIII вѣка,

---

(10) Вязниковскій сборникъ, рукоп. XVII в. на тряп. бумагѣ, въ 4.

(11) Вѣдомость Москов. Знам. монастыря 1760 г. апрѣля 28, въ архивѣ М. Д. Консисторіи.

(12) Дѣла о Знаменскомъ монастырѣ въ архивѣ М. Д. Консисторіи.

(13) см. Географическое методическое описаніе Россійской Имперіи, М. 1776, въ 8.

ПАЛАТА БОЯРЪ РОМАНОВЫХЪ.

(видъ съ улицы Варварки).

для поддержанія монастыря, Романовская палата отдана въ наемъ на 26 лѣтъ нѣжинскому купцу Георгію Горголи: онъ починилъ въ однихъ покояхъ потолокъ, а въ другихъ, вмѣсто свода, для облегченія стѣнъ, сдѣлалъ накатный бревенчатый потолокъ; исправилъ черепичную крышу, покои внутри оштукатурилъ, печь и полъ сдѣлалъ новые (14). Въ 1812 году неприятели, разорившіе и разграбившіе Знаменскій монастырь, сожгли въ немъ все, что только могло горѣть. Означенная палата подверглась тому же жребію, какъ и другія тамъ зданія. Хотя, послѣ 1812 года, она была починена, но вскорѣ потребовала новыхъ поправокъ. Коммиссія строеній не дозволяла починить это зданіе, выступавшее за проэктированную линію по Варварской улицѣ. По совѣту архитекторовъ, Архимандрітъ Аристархъ въ 1821 году, предполагая сломать палату Романовыхъ и, вмѣсто ея, построить новую, о разрѣшеніи сего представлялъ Московскому Архіепіскопу (нынѣ Митрополіту) Філарету; но просвѣщенный Архипастырь Москвы сохранилъ отъ истребленія этотъ драгоцѣнный памятникъ, остатокъ жилища Патріарха Філарета (15). По его распоряженію, историческое это зданіе оставлено въ томъ видѣ, въ какомъ оно найдено, только по возможности поддержано и починено безъ измѣненія въ частяхъ и цѣломъ.

Складенное изъ крѣпостнаго тяжеловѣснаго кирпича съ желѣзными связями, оно составляетъ вдоль по улицѣ прямоугольникъ длиною 8 саж. 12 верш., шириною 5 саж. $2\frac{3}{4}$ ар., вышиною $2\frac{1}{2}$ саж., а со двора 4 саж. 12 вер. На верху холма два этажа, по косогору три, изъ коихъ

(14) тамъ же.

(15) Дѣло объ обветшавшей оградѣ Знаменскаго монастыря, № 7, по архиву Моск. Дух. Консисторіи, № 195.

нижній подвальный, повидимому, XV вѣка, складенъ изъ бѣлаго камня, съ печурами въ стѣнахъ. Окна на улицу раздѣлены шире прежнихъ и съ прямыми перемычками; назади уцѣлѣли еще окна старинныя, узкія въ свѣту, съ дугообразными перемычками; изъ обращенныхъ на юго-востокъ можно видѣть родовую усыпальницу Романовыхъ—Новоспасскій монастырь, куда еще въ 1616 году Государыня, Великая инока Марѳа Ивановна устроила покровы на сорокъ шесть гробницъ Царскихъ пресвѣтлыхъ родителей (16). Прежде крыша на этой палатѣ Романова двора, какъ мы замѣтили, была черепичная, теперь она желѣзная; входъ въ покои съ улицы. Хотя во внутренности палаты многое измѣнено; однако отъ передѣлокъ избавились еще нѣкоторые покои, сохранившіе первоначальный свой характеръ, обнаружены закладенныя окна и двери, остатки сводовъ.

Слѣдуя завѣтной мысли вѣнценоснаго родоначальника своего Михаила Ѳеодоровича, и нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ ознаменовалъ священное коронованіе свое въ древней столицѣ Россіи, Высочайшимъ повелѣніемъ возстановить въ первоначальномъ видѣ эту прародительскую палату, какъ священный памятникъ рожденія перваго изъ колѣна Романовыхъ Царя; для сего, по Высочайшему приказу, учреждена, подъ предсѣдательствомъ князя М. А. Оболенскаго, особая коммиссія, состоящая изъ И. М. Снегирева, архитектора Ѳ. Ѳ. Рихтера, А. Ѳ. Вельтмана, Б. В. Кёне и архитектора А. А. Мартынова.

Описывая старый дворъ Романовыхъ, мы еще не сказали о главной его принадлежности, какая была при всѣхъ почти значительныхъ боярскихъ дворахъ на Москвѣ.

---

(16) Книга расходная верхнему относу. Въ архивѣ Моск. Оруж. Палаты. 7125 г. № 903, въ 4.

ПАЛАТА БОЯРЪ РОМАНОВЫХЪ.

(видъ со двора).

На старомъ Государевымъ дворѣ издавна стоялъ храмъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, который въ актахъ встрѣчается задолго до основанія здѣсь монастыря; по этой церкви большой и малый переулокъ на подолѣ къ Зарядью донынѣ слывутъ *Знаменскими.* О времени ея сооруженія намъ доселѣ неизвѣстно; но въ актахъ она является не прежде 1617 года, когда «Государыня (Великая инока Маrѳа «Ивановна?) пожаловала подьячаго Потемкина за церковное «строеніе *у Знаменья* на старомъ дворѣ» (17). Вѣроятно, это относится къ сооруженію у Знаменской церкви придѣльнаго храма въ честь Благовѣщенія Божіей Матери; тамъ, какъ значится въ Расходной книгѣ, царскіе зографы Иванъ и Богданъ Паисѣины, Иванъ Гарасимовъ, Осипъ Поспѣловъ, Баженъ Савинъ, Степанъ Михайловъ, Богданъ Соболевъ и Григорій Ржевитинъ писали Деисусъ, Праздники и Праотцы. Въ Знаменскую церковь 1623 года данъ вкладомъ отъ матери Царя Михаила Ѳеодоровича, Государыни, Великой иноки Марѳы Ивановны напрестольный серебряный вызолоченый крестъ, донынѣ сохранившійся, съ такою надписью: «Божіею «милостію, повеленіемъ великія Государыни, иноки Марфы «Ивановны здѣланъ сіи крестъ в церковь Знамение Пре«святѣй Богородицы, что у Государева двора starова: въ «лѣто 7131 (1623) году.» Явленію сего образа Божіей Матери, бывшаго въ XII вѣкѣ *необоримою стѣною* (18) Великому Новгороду, какъ обнаруживается изъ самыхъ событій, Романовы имѣли особенное усердіе и вѣру; икона сія была ихъ родовымъ *моленіемъ.* Въ родовой ихъ усыпальницѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ погребена мать Царя Михаила Ѳеодоровича и другіе его свойственники, надъ мо-

(17) Книга расходная Оружейной Палаты. 7125 г. N. 905. въ 4.
(18) см. Тропарь Знаменію Пресвятыя Богородицы.

гилами братьевъ Патріарха Филарета, преданныхъ Годуновымъ насильственной смерти, сооружена церковь Знаменія Богородицы. Въ Вознесенскомъ монастырѣ надъ гробницами Великихъ Княженъ Евдокіи, Маріи и Наталіи, въ Новодѣвичьемъ надъ гробницею Царевны-схимонахини Софіи поставлены св. иконы сего же явленія Богоматери. Въ томъ же монастырѣ, какъ и въ ризницѣ Архангельскаго собора и въ церкви села Новоспасскаго-Деденева находятся иконы Святыхъ, соименныхъ членамъ Царственнаго Дома Романовыхъ съ изображеніемъ надъ ними Знаменія Божіей Матери въ облакахъ. По иконѣ сего же имени надъ Троицкими воротами и по смежному съ ними храму Знаменія въ придѣлѣ бывшей у стараго Каменнаго, или Троицкаго моста церкви Св. Николы въ Сапожкахъ, ворота сіи нѣкогда назывались *Знаменскими* (19). Далѣе, въ Бѣломъ городѣ улица Знаменка приняла свое имя отъ церкви Знаменія Богородицы, вновь сооруженной бояриномъ Никитою Ивановичемъ Романовымъ у своего тамъ двора; на колоколѣ надпись показываетъ 1600 годъ, когда былъ вылитъ онъ для существовавшей уже церкви, которая посему старѣе бывшей на Варваркѣ и слѣдовательно первая на Москвѣ въ честь сего явленія Божіей Матери. Храмовая икона въ этой церкви, судя по приписямъ, Курская, между тѣмъ какъ въ Знаменскомъ монастырѣ Новгородская. Первая, прославленная чудесами, изъ Курска вытребована была набожнымъ Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ въ Москву на другой годъ рожденія Царя Михаила Ѳеодоровича Романова, 1597 года (20); стоящій въ

(19) Опись ветхостей въ башняхъ и стѣнахъ въ Кремлѣ и Китаѣ 1646 г. Въ Моск архивѣ М. и. д.

(20) Какъ Новгородскій, такъ и Курскій образа сходны между собою содержаніемъ; на томъ и другомъ изображена Божія Матерь съ тремя звѣздам на челѣ и на персяхъ, означающими ея дѣвство до рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ, съ распростертыми

церкви списокъ съ этой святыни носится въ крестныхъ ходахъ. Принесеніе въ Москву Курскаго чудотворнаго образа служило побужденіемъ къ сооруженію въ честь сего явленія Богоматери храмовъ и, вѣроятно, къ этому времени относится и построеніе означенной церкви въ Бѣломъ городѣ (21).

Мнѣніе, что церковь Знаменія Богородицы, на Варварской улицѣ, сооружена Філаретомъ Никитичемъ въ память пребыванія его въ Антоніевскомъ Сійскомъ монастырѣ, не оправдывается обстоятельствами. Преслѣдованіе Годуновымъ и долговременное отдаленіе отъ Москвы не позволяли ему заняться этимъ дѣломъ; вѣроятнѣе кажется намъ, что Новгородская чудотворная икона сдѣлалась извѣстною на Москвѣ сколько отъ благоговѣнія къ ней Романовыхъ, столько и отъ Новгородскихъ и Псковскихъ разводовъ, когда въ разныхъ частяхъ ея, между прочимъ и на Варварской улицѣ, поселены были знатные Новгородцы и Псковичи, которые переносили отечественныя воспоминанія на свое московское новоселье. Псковская же гора и Псковскій переулокъ, прежде Псковская улица, указываютъ намъ на древнія торговыя сношенія, а потомъ переселенія въ Москву Псковичей, которые съ 1420 года, іюля 16, начали праздновать Знаменію Пресвятыя Богороди-

---

въ моленіи руками, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на воскриліяхъ ея фелони: разнятся же они только объемомъ и приписями: одна величиною около четырехъ вершковъ ее окружаютъ лики Господа Саваоѳа и девяти ветхозаконныхъ Пророковъ, предвозвѣстившихъ воплощеніе Сына Божія отъ Приснодѣвы Маріи. На поляхъ Новгородской иконы, величиною четыре четверти, приписаны: св. Іаковъ Персянинъ, Великомученикъ Георгій, Онуфрій Великій и Макарій Египетскій. Замѣчательно, что Новгородской иконы Знаменія Божіей Матери не находится въ иконостасахъ Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ.

(21) Истор. описаніе Курскаго Знаменскаго первоклассная монастыря, составл. Каѳедрал. Протоіереемъ *Іоанномъ Истоминымъ*, Курскъ. 1857, въ 8.

цы (22). По возвращеніи своемъ въ Москву, Патріархъ Филаретъ служивалъ соборнѣ въ храмовые праздники домовой церкви на старомъ Государевомъ дворѣ; у Царя тогда бывали торжественные столы въ столовой избѣ, гдѣ у него трапезовалъ Святитель, его отецъ.

Древняя церковь сія съ придѣлами Благовѣщенія и Тихфинской Божіей Матери, послѣ Троицкаго пожара, бывшаго 1737 года, какъ показываетъ донесеніе капитана И. Хрущева въ Коммиссію Экономіи, стояла безъ главы и кровли, алтари ея развалились, стѣны разсѣлись; наконецъ въ 1781 году она была упразднена, и разобрана, вѣроятно, потому что тогда преданіе о храмоздателяхъ ея изгладилось изъ памяти и потому, что уже съ 1684 года существовала въ монастырѣ огромная соборная церковь, донынѣ его украшающая.

ЗНАМЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Исторія Россійской Іерархіи (23), основываясь на жалованной грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича 1632 года и храмозданной Патріарха Іоакима 1683 г., относитъ время устроенія сей обители на старомъ Государевомъ дворѣ къ 1613 году, когда родоначальникъ царственнаго дома Романовыхъ избранъ былъ всею землею Русскою на царство и, вступивъ на престолъ марта 19, прибылъ въ Москву апрѣля 19. Не имѣя въ виду подлинныхъ грамотъ, мыне можемъ перевѣрить такое показаніе, тѣмъ болѣе, что оно противорѣчитъ другимъ достовѣрнымъ фактамъ, гдѣ, какъ мы видѣли, не упоминается о монастырѣ до 1630 года, а говорится только о домовой приходской церкви Знаменія Бого-

(22) *Карамз.* И. Г. Р. V. пр. 254.
(23) т. III. 204. VII, 1129.

родицы на старомъ Государевомъ дворѣ. Весьма легко можетъ статься, что юный Михаилъ, по вступленіи своемъ на престолъ, только далъ обѣтъ посвятить родовой свой дворъ на устроеніе въ немъ монастыря въ честь Знаменія Божіей Матери; но исполнилъ съ набожною матерью своей тотъ обѣтъ, по возвращеніи уже родителя своего изъ Польскаго плѣна. Благочестивая мысль у него соединилась съ любовію къ мѣсту его рожденія, которое онъ ввѣрилъ охраненію монастыря. Можетъ быть, онъ желалъ также ознаменовать рожденіе, въ 1629 году, первенца своего Алексія памятникомъ вѣры и благочестія. Это было въ духѣ того вѣка, когда всѣ важныя и великія событія въ Государствѣ и семействѣ своемъ Цари наши увѣковѣчивали сооруженіемъ церквей и основаніемъ монастырей.

Этотъ Царскій обѣтный монастырь всегда былъ мужескимъ; первоначально имѣлъ настоятельство игуменское. Первымъ Игуменомъ его былъ Герасимъ, на имя котораго дана Царская грамота 1632 года о пожалованіи Знаменской обители во владѣніе стараго Государева двора въ Китай-городѣ. Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ и Патріархомъ Філаретомъ дана въ 1632 г. Знаменскому монастырю луговая земля за Москвою рѣкой въ Нижнихъ Садовникахъ, которая донынѣ слыветъ *Знаменскимъ лугомъ*.

Въ книгахъ Царскаго жалованья церквамъ съ 1625 по 1677 годъ показанъ штатъ Знаменскаго монастыря и годовое жалованье Настоятелю и братіи, именно: «Игумену 6 «руб., четыремъ попамъ по 3 р. человѣку, двумъ дьяко«намъ по 2 р. человѣку, 34 человѣкамъ старцамъ по 6 «алтынъ, по 4 деньги человѣку». По уложенію Царя Алексія Михайловича, въ лѣствицѣ Настоятелей игуменъ Знаменскаго монастыря, на Варварскомъ крестцѣ, поставленъ 19-мъ; но въ актахъ 1667 года встрѣчается Игуменъ сего монастыря

Арсеній, который присутствовалъ въ Тіунской избѣ для церковнаго благочинія (24); послѣ того, являются въ 1668 г. (25) Архімандріты и въ надписи на шапкѣ, устроенной въ томъ же году повелѣніемъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Евфимій названъ *первымъ*, а въ настѣнной надписи собора *Государственнымъ Архимандрітомъ*. Въ указѣ 1700 г. значится опять Игуменъ и при немъ Келарь и Казначей; по указу того же года, за безчестіе присуждается платить первому 35 р., другому 20 р., послѣднему 10 р., а соборнымъ старцамъ по 5 р. Въ ружной книгѣ 1701 года Знаменскій Архимандрітъ причисленъ къ скрижальнымъ. Но права этого не удержалъ за собою монастырь; вмѣсто Архимандрітовъ, опять управляли имъ уже Игумены. Одному изъ нихъ, именно Софронію Младиновичу, Архіепіскопъ Московскій Амвросій Зертись-Каменскій, незадолго передъ мученическою кончиною своей, благословилъ носить шелковую мантію и палицу; но преемникъ Амвросіевъ Платонъ, по вступленіи своемъ на іерархшескій престолъ, велѣлъ произвести слѣдствіе для удостовѣренія, дѣйствительно ли Амвросій предоставилъ такое преимущество Знаменскому Игумену (26).

До 1812 года въ Знаменскомъ монастырѣ Настоятелями были поперемѣнно то Игумены, то Архимандріты, а послѣ 1812 г. постоянно Архимандріты. Тамъ жили на покоѣ: 1) бывшій Митрополітъ Рязанскій и Муромскій Авраамій, хиротонисанный 1686 г. января 6, изъ Архимандрітовъ Андрониковскихъ; оставя Епархію, онъ удалился въ Знамен-

(24) Дѣла Знаменскаго монастыря въ архивѣ Московской Духовной Консисторіи. № 195

(25) Треодіонъ подъ 1668 г., въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ, 2 изд. XI, 61.

(26) Въ актахъ археограф. Экспедиціи, IV, стр. 208, соборныя статьи 1667 года, N 155.

скій монастырь, гдѣ скончался 1708 г. и погребенъ въ нижней церкви; 2) Невинно и жестоко пострадавшій въ царствованіе Анны Ивановны, Воронежскій Епископъ Левъ Юрловъ, съ 1741 по 1754 годъ. Въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны возвращенный изъ Сибири, онъ состоялъ при Московскомъ Архангельскомъ соборѣ для поминовенія усопшихъ Великихъ Князей и Царей, тамъ опочивающихъ. Мѣсто его погребенія неизвѣстно; 3) Архіепіскопъ Устюжскій и Тотемскій Гавріилъ, въ 1748 г. февраля 28 уволенный за болѣзнію на пребываніе въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ; 4) Митрополітъ Кутаискій и Тифлискій Аѳанасій; 5) Выѣхавшій изъ Грузіи Митрополітъ Кахетинскій Николай въ 1762 году.

По переписи 1678 года, за этимъ монастыремъ состояло крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 299; до 1764 года во владѣніи его было 1634 души, за кои вносилъ онъ въ Коллегію Економіи 132 рубли.

По учрежденіи духовныхъ Штатовъ, 1764 года, Знаменскій монастырь отнесенъ къ третьему классу. Въ немъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь хотѣлъ соединить подвиги благочестія съ дѣлами христіанскаго человѣколюбія. Онъ повелѣлъ устроить тамъ на счетъ Аптекарскаго приказа питальню для нищихъ и убогихъ; для ея содержанія и обезпеченія назначались доходы съ вотчинъ, бывшихъ за этимъ монасты«ремъ, чтобы впредь по улицамъ бродящихъ и лежащихъ «нищихъ (между которыми притворные воры, а всѣмъ здоровы «и работать могутъ) не было» (27).

Въ немъ съ 1771 года по 1775 годъ хранились подъ карауломъ отъ полиціи деньги, собиравшіяся при св. иконѣ Боголюбскія Божіей Матери у Варварскихъ воротъ, гдѣ начался

---

(27) *Берха* Исторія царствованія Ѳеодора Алексѣевича. 1, 86. *Рихтера* Исторія Медицины въ Россіи. ч. I, М. 1820 г. въ 8.

мятежъ во время чумы (28). Знаменскій Игуменъ Софроній входилъ съ просьбой къ Московскому Архіепископу Платону объ исходатайствованіи у свѣтскаго начальства дозволенія употреблять собранныя и впредь собираемыя при этой св. иконѣ деньги на исправленіе ветхостей въ монастырѣ, а самую икону и сборъ денежный имѣть подъ вѣдомствомъ монастырскимъ. Но въ 1776 году, при Игуменѣ Серапіонѣ, казна эта изъ монастыря вывезена полиціей, и караулъ снятъ; потому что, по представленію Московскаго Главнокомандующаго князя М. Н. Волхонскаго, Императрица Екатерина II повелѣла: «собранныя и впредь собираемыя при «образѣ Боголюбскія Божіей Матери деньги употребить на «здѣшнюю больницу, яко на сущее Богоугодное дѣло» (29).

Съ того времени, въ теченіе 36 лѣтъ до 1812 года, исторія этого дома Пресвятой Богородицы не представляетъ никакихъ особенностей, кромѣ уничтоженія и починки нѣкоторыхъ тамъ ветхихъ зданій и постройки новыхъ. Императрица Екатерина II, указомъ 1791 года, ноября 22 повелѣла не возобновлять Симоновскаго монастыря, а Знаменскій оставить въ настоящемъ его состояніи. Знаменскіе Настоятели Ириней Клементьевскій, Макарій Сусальниковъ, Иннокентій Полянскій, Моусей Гумилевскій, Моусей Платоновъ, кромѣ управленія монастыремъ, были преподавателями и проповѣдниками въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи; многіе изъ нихъ извѣстны своими сочиненіями; но ученыя должности отвлекали ихъ отъ администраціи монастырской. Наступило тяжелое безвремянье для Россіи

---

(28) Жизнь Преосв. Амвросія, Архіепископа Московскаго и Калужскаго, убіеннаго въ 1771 году. (соч. Д. Н. Бантышъ-Каменскаго) М. 1813 г. въ 8.

(29) Дѣла о Знаменскомъ монастырѣ въ архивѣ Моск. Духовной Консисторіи. № 195.

и для древней ея столицы—1812 годъ. Наполеонъ былъ въ Москвѣ: тогда Настоятель Знаменскаго монастыря Игуменъ Иннокентій Смирновъ находился въ Александроневской Академіи, по званію Баккалавра Церковной Исторіи, въ послѣдствіи Епископъ Пензенскій и Саратовскій. Незадолго до вступленія неприятелей въ Москву, Казначей Знаменскаго монастыря Меѳодій вывезъ въ Вологду вмѣстѣ съ церковнымъ транспортомъ драгоцѣннѣйшія утвари изъ ризницы; прочія оставались въ монастырѣ, гдѣ, по описи 1763 года, находилось 7 серебряныхъ потировъ съ приборомъ, 8 крестовъ воздвизальныхъ, въ томъ числѣ одинъ золотой съ 60 частями св. мощей, Евангелій напрестольныхъ 9, четыре кадила серебряныхъ, 33 ризы священническихъ изъ атласа золотнаго и серебрянаго, изъ объяри бѣлой, зеленой, темновишневой, жаркой и коричневой съ золотыми травами, изъ глазета, камки, изарбава, бархата и парчи, нѣкоторыя изъ нихъ были вышиты золотомъ и серебромъ, другія украшены крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ съ дорогими и самоцвѣтными каменьями. Большая часть этихъ ризъ состояла изъ фелоней съ серебряными пуговицами, на кои поднимались переднія воскрилія фелоней, а пояса съ кистями; епитрахилей числилось 16, стихарей подризныхъ 31, стихарей діаконскихъ 26. Къ Архимандрічьему облаченію принадлежали двѣ богатыя шапки, жалованныя Государями, съ жемчугомъ, драгоцѣнными каменьями и серебряными дробницами. Утвари сіи были, по большей части, Царскими вкладами (30).

По вступленіи своемъ въ Москву, сентября 2, неприятели, алкавшіе добычи, не замедлили вторгнуться и въ

(30) Описи Знаменскаго монастыря ризницы и церковной утвари № общей 187, ч. 2, въ Госуд. архивѣ старыхъ дѣлъ при Сенатѣ.

Знаменскій монастырь. Не довольствуясь расхищеніемъ серебра въ утваряхъ и окладахъ на св. иконахъ, и подозрѣвая, что важнѣйшія сокровища гдѣ нибудь скрыты въ монастырѣ, они стали допытываться ихъ у остававшихся монаховъ: отъ жестокихъ побой и мученій іеромонахъ Павелъ и жизнь кончилъ, а іеромонаху Георгію разрублена была голова саблею. Въ соборной и придѣльныхъ церквахъ расхищены были напрестольныя одежды, антиминсы и даже полотняныя срачицы, два серебряныхъ напрестольныхъ креста, два Евангелія и два служебныхъ сосуда съ приборомъ. Въ нижней церкви съ образа Знаменія Богородицы содрана серебряная вызолоченая риза и жемчужный убрусъ. Другія св. иконы, также обнаженныя отъ драгоцѣнныхъ украшеній, выброшены на монастырь, гдѣ употреблялись, вмѣсто дровъ; самые иконостасы алтаря, мѣдные паникадила и подсвѣчники, не нужные для непріятелей, были переломаны и разбросаны на помостѣ церковномъ. Святотатство довершилось кощунствомъ и неистовствомъ. Во всѣхъ церквахъ, равно какъ и въ жилыхъ покояхъ, рамы и стекла разбиты; въ нижнемъ храмѣ помѣщены конскія стойла съ кучами навоза и хлама. Вмѣсто кадильнаго ѳиміама, смрадъ и вонь наполняли стѣны храма: безобразіе и мерзость запустѣнія водворились на мѣстѣ святѣ.

Но въ тоже самое время, когда святыня предавалась поруганію, а служители алтаря мученіямъ, являлись примѣры невольнаго уваженія иновѣрныхъ непріятелей къ православной нашей Церкви. Сентября 15 Французскій коммендантъ въ Москвѣ, Лессепсъ, пріѣхавъ въ Знаменскій монастырь, требовалъ, чтобы совершалось тамъ Богослуженіе. По очищеніи теплой церви, раненый іеромонахъ Георгій съ прочими братіями сталъ отправлять утреннюю и вечернюю службу; потому что не возможно было совершать литургіи на осквер-

ненныхъ и неосвященныхъ алтаряхъ. Потомъ французскій Провіантмейстеръ, Римско-католическаго исповѣданія, призвалъ іеромонаха Георгія къ больной женѣ своей, которая принадлежала къ тому же исповѣданію, и просилъ его исповѣдывать ее согласно съ предсмертнымъ ея желаніемъ, по обряду Греко Россійской Церкви. (31)

По выходѣ непріятелей, въ Знаменскомъ монастырѣ церкви и настоятельскіе покои остались разграбленными и обезображенными; братскія келліи, покои, гдѣ помѣщались семинаристы, также сараи, конюшни, кузница и службы были преданы пламени. Колокольня, хотя и сгорѣла; но упавшіе съ нея колокола совершенно уцѣлѣли; непріятель пощадилъ только небольшіе покои, гдѣ преосвященный Августинъ, вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ Мурома въ Москву, на время имѣлъ помѣщеніе, не нашедши себѣ пріюта ни на Саввинскомъ, ни на Троицкомъ подворьяхъ, сожженныхъ врагами.

Предъ бѣдственною годиной и вскорѣ послѣ нея, возникала мысль упразднить этотъ монастырь вмѣстѣ съ Крестовоздвиженскимъ; но Духовное начальство отклоняло эту мысль, представляя на видъ, «что знаменитый въ древности домъ «бояръ Романовыхъ обращенъ въ означенный монастырь, «составляющій славный памятникъ для Россіи.» По ходатайству Преосвященнаго Августина, для поправленія ветхостей, оказавшихся въ этомъ монастырѣ отъ долговременности, отъ разоренія врагами и пожара, отпущено было казенной суммы 15000 рублей ассигнаціями. Исправлены починкою церковь, настоятельскія и братскія келліи съ трапезой и кухнею; но многое еще нуждалось въ поддержкѣ и починкѣ;

---

(31) Свѣдѣніе о томъ, что происходило въ монастыряхъ Московскихъ по обстоятельствамъ **1812** года, рукопись того же года.

между прочимъ каменная ограда, обветшавшая и растреснувшая, угрожала паденіемъ. Для возведенія новой съ воротами, требовалось, по смѣтѣ Коммиссіи строеній, 21612 рублей ассигнаціями. У монастыря недоставало средствъ; но, при пособіи начальства и доброхотныхъ дателей, ограда была возобновлена.

Въ началѣ своего царствованія нынѣ державствующій Государь Императоръ склонилъ свое вниманіе на старый домъ Романовыхъ въ Москвѣ, обращенный въ Знаменскій монастырь. По Его повелѣнію, приобрѣтена въ этой св. обители покупкою палата, современная рожденію здѣсь родоначальника Августѣйшаго дома Романовыхъ съ тѣмъ, чтобы привести ее въ первобытный видъ, какъ царственный памятникъ. Сочувствуя высокой мысли Царя, Московскій Митрополітъ Філаретъ запечатлѣлъ это событіе торжественнымъ священнослуженіемъ въ Знаменскомъ монастырѣ, 12 іюля 1857 года, на память Преподобнаго Михаила Малеина, которому тезоименитъ Царь Михаилъ Өеодоровичь. Празднованіе Церковью этому Святому является знаменательнымъ въ жизни перваго Царя изъ рода Романовыхъ: то былъ день его рожденія въ 1597 году и тезоименитства, канунъ вѣнчанія его на Царство 1613 года и день кончины 1645 года. Священнослуженіе началось соборною панихидой объ упокоеніи въ блаженной вѣчности Россійскихъ Императоровъ отъ Петра I до Николая I, Императрицъ отъ Екатерины I до Маріи Өеодоровны, всѣхъ Царей отъ Михаила Өеодоровича до Іоанна V, наконецъ родителя Михаилова Патріарха Філарета Никитича. Не одно мѣсто и время, но и самая священная утварь напоминала пресвѣтлыхъ Царскихъ родителей: за литургіей Митрополітъ Московскій Філаретъ осѣнялъ напрестольнымъ крестомъ, даннымъ въ Знаменскую церковь 1623 года матерью Царя Михаила Өеодоровича, Государынею, Великою инокой Марөою Ивановной. Послѣ Божественной литургіи, Митрополітъ совершилъ благо-

дарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Царствующаго Государя Императора, Государыни Императрицы и всего ихъ Августѣйшаго Дома (32).

Безъ сомнѣнія, такое богослуженіе будетъ совершаться ежегодно въ этой св. обители и, можетъ статься, въ ней увидимъ престолъ во имя препод. Михаила Малеина.

ЗДАНІЯ МОНАСТЫРСКІЯ.

Замѣчено уже выше, что древняя церковь Знаменія Божіей Матери съ придѣльными храмами Благовѣщенія и Тихфинскія Богоматери, на старомъ Государевомъ дворѣ, существовала тогда, когда уже сооружена была новая соборная церковь во имя сего явленія бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ, при пособіи монастыря, въ 1679; того же года іюня 27 торжественно освящена Патріархомъ Іоакимомъ съ Бѣлоградскимъ Митрополитомъ, съ Архіепископами Тверскимъ, Коломенскимъ и Колмогорскимъ. Архимандріты Чудовскій, Новоспасскій, Знаменскій и Спасоярославскій, Игумены Новинскій и Златоустинскій, Протопопъ большаго Успенскаго собора съ Патріархомъ совершали Божественную литургію. Въ числѣ сослужившихъ былъ *тутошній* священникъ прежней домовой тамъ церкви Знаменія. При священнодѣйствіи находился Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, Царица Прасковья Θеодоровна и Царевны. (33) Въ храмовой праздникъ 27 ноября, служили въ Знаменскомъ монастырѣ Патріархи и на ихъ служеніи присутствовали Цари Михаилъ Θеодоровичь, Алексій Михайловичь и сыновья его Θеодоръ и Іоаннъ, которые посѣщали сію

---

(32) Память о Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, ст. И. Снегирева въ Вѣдом. Моск. город. Полиціи. 1857 г. № 160.

(33) Книга чиновникъ, или дневникъ Патріаршаго служенія 173 и 192 г. № 426, въ 4. Въ Патріаршей библіотекѣ.

родительскую обитель и въ другіе дни (34). Въ 1667 г. съ Патріархомъ Московскимъ Іоасафомъ II совершали тамъ литургію Патріархи Александрійскій Паисій и Антіохійскій Макарій, осудившіе Никона Патріарха.

Соборная церковь, стоящая на покатости горы, складена изъ крѣпостнаго тяжеловѣснаго кирпича, съ желѣзными связями. Въ мелкій фундаментъ, въ видѣ отлива, вставлены нагробныя плиты съ надписями. Четырехскатная кровля двухъ-яруснаго ея квадрата осѣнена пятью главами; надъ среднею четырехконечный прорѣзный крестъ съ полумѣсяцемъ при подножіи, надъ остальными осмиконечные. Три стороны этого квадрата раздѣлены, вмѣсто лопатокъ, купами полуколоннъ съ капителями, между коими на каждой сторонѣ по три окна съ дугообразными перемычками и сандриками, также съ желѣзными рѣшетками. Надъ карнизомъ, опоясующимъ верхъ стѣнъ, по три мешени, или щипца съ изображеніями Святыхъ.

Къ восточной стѣнѣ храма примкнутъ трехчастный алтарь съ полуконнами въ промежуткахъ алтарныхъ полукружій, а къ сѣверной двухъ-этажная пристройка, въ которую ведетъ ступенчатое крытое крыльцо; закладенная въ западной стѣнѣ пристройки арка обнаруживаетъ особый входъ извнѣ въ ризницу, куда, какъ полагать надобно, переставлена была церковь Благовѣщенія Божіей Матери съ придѣломъ Тихфинскія Божіей Матери. (35) Теперь тамъ въ верхнемъ этажѣ ризница, а въ нижнемъ кельи монашескія.

До 1780 года къ паперти прикладена была колокольня, которая, какъ оказалось по освидѣтельствованіи ея архитек-

---

(34) Выходы Государей, Царей. М. 1844 г. въ 4.

(35) Полный мѣсяцословъ съ полнымъ собраніемъ историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи Сост. А. Ратшинымъ. Спб. 1848 и М. 1852, въ 8.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗНАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

(ВЪ МОСКВѢ).

туріи гезелемъ Гучевымъ, погнулась отъ осадки фундамента по косогору (35) и была разобрана.

На паперти этой церкви стоитъ икона Страшнаго суда Божія, на которой въ клеймѣ на лѣвой сторонѣ видна надпись: «Во славу святыя единосущныя, животворящія Троицы, Отца «и Сына, Святаго Духа Господа Единаго, написася сия икона «Страшнаго суда Божія въ пречестную обитель, бысь тоя же «обители Знаменія Пресвятыя Богородицы Преподобнаго отца «Архимандріта Евѳимія, мироздания лѣта 710.... октября «6 дня». Въ нижней теплой церкви прежде былъ придѣлъ во имя св. Аѳанасія Аѳонскаго; но, вмѣсто его, по просьбѣ Стефаниды Матвѣевны *Багратіонъ*, въ 1752 году устроенъ придѣлъ во имя Святителя Николая, тезоименитаго ея мужу Царевичу Николаю Семіоновичу, тамъ погребенному. Теперь въ этой церкви одинъ только алтарь въ честь Преподобнаго Сергія. Храмовый образъ изъ упраздненнаго придѣла въ честь Мѵрликійскаго чудотворца стоитъ у столпа въ трапезѣ, гдѣ, по всему вѣроятію, былъ придѣлъ этотъ. Иконостасъ новый; за правымъ крилосомъ образъ Знаменія Богородицы замѣчателенъ искусствомъ иконнаго письма, въ которомъ проявляется пошибъ Симона Ушакова, Царскаго жалованнаго иконописца и придворнаго живописца царицы Прасковьи Ѳеодоровны.

Въ верхней церкви, раздѣленной арками на двѣ половины: на храмъ и трапезу, подъ стрѣльчатыми сводами, только одинъ престолъ, посвященный Знаменію Пресвятыя Богородицы; окна въ два свѣта; алтарный иконостасъ новый въ пять поясовъ; св. иконы въ немъ старинныя, такъ записанныя послѣ 1812 года, что трудно опредѣлить ихъ пошибъ. Храмовая икона древняя, но поновлен-

(35) Дѣло о Знаменскомъ монастырѣ въ архивѣ М. Д. Консисторіи.

ная, одной мѣры съ Новогородскою; она украшена была жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, изъ коихъ состояла ея риза и убрусъ; серебряный вызолоченный вѣнецъ былъ съ городками, гривна или цата съ дробницами и ряснами; но, при Архимандритѣ Митрофанѣ, сіи украшенія передѣланы, риза и убрусъ перенизаны въ новомъ вкусѣ. Къ этой св. иконѣ принадлежитъ пелена, на коей вышитъ золотомъ и серебромъ образъ Знаменія Богородицы, и вокругъ его вынизанъ жемчугомъ тропарь сему явленію Приснодѣвы и 1630 годъ, когда устроена эта пелена. Она, вѣроятно, Царскій вкладъ.

Кромѣ напрестольнаго креста матери Царя Михаила Ѳеодоровича, сохранился въ ризницѣ еще серебряный вызолоченный крестъ съ надписью: «лѣта 7193 (1685) «ноемвря въ 27 построіла сіи крестъ Гднь благородная Гдрня «Црвна і великая Кнжна Татияна Михаіловна во храмъ «Првтыя Бцы въ Знаменской мнтрь, что въ Китае, по сестрѣ «своеі Гдрнѣ Црвнѣ і великоі Кнжнѣ Иринѣ Михаловнѣ «в вѣчное поминовение». Въ исторіи Іерархіи упоминается антидорное большое серебряное блюдо, построенное 7103 (1595) года; но этотъ св. памятникъ, современный отцу Царя Михаила Ѳеодоровича, вѣроятно, утратился въ 1812 году; за то сохранилось другое серебряное блюдо, по видимому, паннихидное; на немъ читаемъ: «Лѣта 7193 (1685) «июня въ 15 день Бжиею млтию великие Гдри Цри и ве«ликие Кнзи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всея «великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержцы и тетка их «Великих Гдрей Великая Гдрня Црвна и Великая Княжна «Татияна Михаіловна изволили сие блюдо построить в Зна«менской мнтрь по блгородной Великой Гдрне Црвне и вели«кой Княжне Ірине Михаиловне въ вѣчное поминовение. вѣсу «3 фунта, 59 золотниковъ». На хранящихся въ ризницѣ: серебряномъ вызолоченномъ кадилѣ, читаемъ: «197 (1689)

«году сие кадило в Знаменской монастырь даянье подьячева «Ивана Васильева сна Шапкина по родителяхъ ево», а на водосвятной чашѣ: «1721 году сия водосвященная сребряная «чаша построена во обитель Пресвятыя Бдцы Знаменскаго «мнтря, что в Москве в Китае городе, блис Варварского кре- «сца, что на старомъ Гдрве дворе, а весу в ней девять «фунтовъ, при ней 4 подсвешника, щипецъ с ѳутляром весомъ «2 фунта».

Обширный, но низменный алтарь съ тремя нишами.

Въ 1823 году величественный храмъ этотъ возобновленъ былъ средствами монастыря и благотворителей.

Въ палаткѣ надъ воротами, въ 1751 году сооружена была Преосвященнымъ Львомъ церковь въ честь св. Апостола Іакова, вѣроятно, при построеніи новой колокольни, упраздненная.

Въ западной части ограды каменная друхъярусная колокольня сооружена на косогорѣ, въ концѣ XVIII столѣтія, вмѣсто прежней, обветшавшей. Здѣсь сохранился одинъ старинный колоколъ съ такою надписью: «205 (1697) году, «іюня въ 1 день сии колокол дал в Знаменской мнтрь Па- «велъ Кондратьевъ сынъ Буренинъ. 4 пуда, 9 фунтовъ».

Прочія зданія въ монастырѣ, настоятельскія и монашескія келліи, выступающія на Варварку вмѣстѣ съ двумя палатами, о коихъ мы уже прежде говорили; потомъ келліи у колокольни въ Знаменскій переулокъ и службы позади двора.

НАДГРОБНЫЕ ПАМЯТНИКИ.

Подъ алтаремъ Преподобнаго Сергія, и по южной сторонѣ Знаменской церкви:

1.) «Лѣта 7204, маія въ 7-й день на память св. мученика Іакова, преставился рабъ Божій Ближній Стольникъ Михаилъ.»

2.) «Лѣта 1704, апрѣля въ 11-й день, на память священ-

номученика Антипы Епископа Пергама Асійскаго, преставися раба Божія Окольничаго Алексія Ивановича Ржевскаго жена его, вдова Анна Алексѣева, и погребена на семъ мѣстѣ.»

3.) «А кто мимо гроба сего идетъ, на мя оглянися
Словеса писанныя прочести потщися,
Что въ себѣ содержитъ бывша Іоанна,
Юріевича Ржевскаго названна,
Еще мене младаго смерть постигла суща,
Отъ роду 20-ть всего лѣтъ имуща.
Въ лѣто 7208-е онъ родися;
Октября въ 28 день смерть мнѣ явися,
И въ 1728 лишила,
Смерть декабря въ 25-й день свалила.
Сопротивъ сей таблицы лежитъ мое тѣло,
Устремися, человѣче, на благое дѣло,
Воздохни отъ сердца твоего и умилися,
Зря на сію таблицу и прослезися!»

4.) «1732 года по полудни, маія 24-го дня преставися рабъ Божій, сея св. обители Знаменскаго монастыря схимонахъ Висаріонъ, въ мірѣ былъ Дьякъ комнатный, отъ рожденья 87-ми лѣтъ.»

5.) «1729 года, ноября 7-го числа, преставился рабъ Божій Гостиной Сотни Іоаннъ Павловичь, сынъ Тебекаса, житія его было 73 лѣта; погребено тѣло его противъ сей надписи, отступя 3 аршина.»

6.) Неразобрано по ветхости.

7.) «1729 года, марта 13-го дня на память пренесенія мощей св. Никифора Патріарха Константина града, преставися раба Божія Капитана Василія Федоровича Кравкова жена его Ѳеодосія Алексѣевна.»

8.) «Лѣта 7207-го, маія въ 1-й день на память св. Пророка

Іереміи, преставися рабъ Божій сея обители схимонахъ Сергій, прежде бывшій въ мірѣ Стольникъ и Полковникъ Симеонъ Матфеевичь Кравковъ, тезоименитство его февраля 3-го дня, тѣло его погребено противъ сей надписи.»

9.) «1727 года, августа въ 17-й день, на память св. мученика Мурона, преставися рабъ Божій Полковникъ Алексѣй Матѳеевичь Кравковъ, а житія его было 61 годъ. Тезоименитство его марта 17-го, тело его положено противь сей надписи.»

10.) «1734 года, декабря 20 дня на память Священномученика Игнатія Богоносца, преставися раба Божія Полковника Алексѣя Матѳеевича Кравкова жена его вдова Ѳеодосія Петровна; житія ея было 65-ть лѣтъ.

Въ паперти церкви на южной сторонѣ:»

11.) «1728 года, Декабря 20-го дня, преставися рабъ Божій Генералъ Лейтенантъ і Ковалеръ и Лейбъ Гвардіи Маэоръ Іоан Михайловичь Лихаревъ, преселися в вѣчную жизнь, будучи у города Архангельского Губернаторомъ, а тело его предано земле в сей обители ѳевраля 8 дня, 1729 году и погребено противъ сей подписі, а всего житія его 52 года.»

12.) «1762 года, декабря 24, на память Святыя Преподобномученицы Евгеніи, по полудни въ 7-мъ часу, в Москве преставися раба Божія Евдокея Степановна, супруга покойнаго Генерала Лейтенанта, Кавалера і Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку Маэора Івана Михайловича Лихарева; тезоименитство еѣ марта 1 дня, поживе всѣхъ лѣтъ 76-ть, тело еѣ погребено в семъ Знаменскомъ монастыре противъ сей таблицы.»

13.) «Лѣта 7216 года, а отъ Рождества Хрістова въ 1708, февраля 27-го престàвися рабъ Бòжій Преосвященный Аврамій, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій.»

14.) «1748 года, іюля 24 дня преставися рабъ Божій Брегадиръ Василій Михайловичь Лихаревъ, преселися въ вечную жизнь, а тело его предано земли в сей обители іюля 27-го дня въ нынѣшнемъ 748 году, и погребено противъ сей подписи, а всего житія ево было 65-ть летъ.»

Въ дѣлахъ Духовной Дикастеріи 1748 г. упомянуто о палаткѣ въ Знаменскомъ монастырѣ, въ коей погребенъ былъ *Карпъ юродивый*. По Высочайшему повелѣнію, сдѣланы были запросы, когда онъ погребенъ и не было ли отъ него чудесъ, не поютъ ли надъ нимъ паннихидъ и пр. Протоколы М. Д. К. 1748 г. ав. 29.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЗАКЛАДКА,

совершенная 1858 г. августа въ 31 день,

при началѣ возобновленія Романовскихъ палатъ.

Къ памятникамъ отечественной святыни и древности, прославляющимъ древнюю столицу нашу, присоединяется еще другой памятникъ, драгоцѣнный для Царственнаго Дома, для Царелюбивой Москвы и для всей святой Руси.

Державный потомокъ Державнаго родоначальника, благоговѣйный къ его памяти, желая сдѣлать памятнымъ для подданныхъ своихъ то, что для него самого незабвенно и священно, созидаетъ въ честь и славу его не вновь вымышленный огромный и великолѣпный монументъ, какого бы заслуживалъ Михаилъ; но извлекая изъ забвенія, возобновляетъ въ первоначальномъ видѣ современныя этому Царю праотеческія скромныя и уютныя палаты. Теперь предъ нами еще только однѣ голыя стѣны, одинъ остовъ древняго зданія; но и онѣ обнаруживаютъ во внутреннемъ расположеніи тогдашній образъ жизни бояръ, ихъ домашній бытъ и обиходъ. При отчетливомъ же возобновленіи, стѣны сіи облекутся въ старинное благолѣпіе, получатъ соотвѣт-

ственное вкусу того вѣка устройство и убранство, такъ, что сіи возстановленныя палаты будутъ представлять образецъ стародавняго боярскаго быта.

Такой памятникъ, важный для отечественной археологіи и исторіи, едва ли не единственный въ своемъ родѣ на Москвѣ. «Это будетъ», скажу словами Митрополіта нашего Філарета, «безмолвный проповѣдникъ, который въ нѣкоторомъ отношеніи «можетъ быть превосходнѣе говорящаго; потому что не пре-«кращаетъ порученной ему проповѣди и такимъ образомъ она «доходитъ до цѣлаго народа и до многихъ послѣдовательныхъ «родовъ.»

Здѣсь въ самомъ замѣщеніи Государева двора святою обителью, открывается особенное сближеніе дома Царскаго съ домомъ Божіимъ: благоговѣніе одного и благословеніе отъ другаго; а при этомъ самомъ нельзя не принять во вниманіе и того, что какъ Михаилъ Θеодоровичъ родился подъ святымъ покровомъ Знаменія Божіей Матери, такъ и державный его потомокъ, возстановитель родимаго его дома Александръ II — подъ сѣнію Архангела Михаила.

По нравственнымъ и благочестивымъ побужденіямъ и намѣреніямъ возстановителя, такое возстановленіе не есть ли дѣло и въ гражданскомъ отношеніи священное и достойное освященія Словомъ Божіимъ и молитвою, какъ всякое доброе, общеполезное и честное дѣло?

И сіе торжественное и достопамятное освященіе совершено августа 31-го 1858 года.

Послѣ ненастныхъ и сумрачныхъ дней, съ 30 го августа наступили ясные и теплые. Въ самый же день освященія начàла работъ, для возобновленія Романовскихъ палатъ, — солнце играло на золотыхъ маковкахъ Москвы. Безъ предварительной повѣстки древняя столица полнилась слухомъ, что Государь съ Государыней будутъ на освященіи праотече-

скаго дома въ Знаменскомъ монастырѣ: по сердечному сочувствію своему съ Царемъ и по преданности къ Нему, могъ ли народъ пропустить столь благопріятный и достопамятный случай поглядѣть на ненаглядняго Царя и Царицу, могъ ли не помолиться съ Ними и за Нихъ? Въ самомъ монастырѣ и около его стеклось множество народу; не только улицы и переулки, но даже окна и крыши сосѣднихъ домовъ наполнились зрителями. Между тѣмъ въ соборной церкви св. обители собрались Члены Государственнаго Совѣта, Министры, Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, Генералъ и Флигель-Адъютанты. Столь блестящее собраніе едва ли когда бывало въ этомъ монастырѣ.

При входѣ на паперть, выступилъ во срѣтеніе Царю маститый нашъ Архипастырь въ полномъ облаченіи, съ напрестольнымъ крестомъ въ рукѣ—вкладомъ благочестивой матери Царя Михаила Ѳеодоровича, Великой иноки Марѳы Ивановны; при Святителѣ стоялъ придворный Протодіаконъ съ кадиломъ Патріарха Філарета Никитича (1). Подъ сѣнію хоругвей два Іеромонаха держали въ рукахъ храмовый образъ Знаменія Богородицы, родовый Бояръ Романовыхъ, *Царское моленье Михаила Ѳеодоровича.* Такъ соединились здѣсь въ святыняхъ изъ Дома Романовыхъ историческія объ немъ воспоминанія.

Раздался колокольный звонъ въ св. обители, возвѣщавшій

(1) Кадило это серебряное съ четырьмя цѣпочками; на чашѣ онаго въ восьми клеймахъ вырѣзано вязью: «Повелѣніемъ Великаго Госу-«даря Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Са-«модержца и отца его Великаго Государа Святѣйшаго Патріарха Фі-«ларета Никитича въ 19-е лѣто Государства его въ 13-е лѣто Па-«тріаршества его, лѣта 7139 сдѣлано сіе кадило въ церковь Рож-«дества Ивана Предтечи, что у Конюшенъ.»

прибытіе Государя; съ всѣхъ сторонъ раздался восторженный кликъ народа, заглушавшій самые колокола, когда чрезъ южныя ворота вступилъ въ монастырь Государь съ Государыней въ сопровожденіи Августѣйшихъ Членовъ Царскаго Дома. На паперти храма Митрополитъ Філаретъ встрѣтилъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, осѣнилъ животворящимъ крестомъ и окропилъ св. водой. Приложась къ прародительскому кресту и къ прародительской иконѣ, Они слѣдовали за Духовенствомъ и святынями въ церковь, гдѣ начато молебное пѣніе, которое продолжалось при крестномъ ходѣ до мѣста закладки, куда и прибыли Государь съ Царственною Семьей Своей.

Тамъ у южной части Романовскихъ палатъ приготовленъ былъ украшенный тетраподъ (2) съ древнею серебряною чашей для освященія воды (3) и налой для напрестольнаго Креста и Евангелія. Предъ нимъ горѣли свѣчи въ серебряныхъ подсвѣшникахъ, современныхъ основателю Знаменской обители. Въ молебствіи съ Митрополітомъ предстояли: Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, (4) пять

---

(2) Τετραποδος, четвероножникъ, столъ на четырехъ ножкахъ, тоже, что τετράπεζα и τράπεζα.

(3) На днѣ этой водосвятной чаши находится чеканное изображеніе восьми-конечнаго креста съ вырѣзаннымъ вокругъ вязью тропаремъ: «Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое, «побѣды Благовѣрному Царю и Великому Князю Алексію на сопротивные даруй и своя сохрани Крестомъ люди.» По краямъ чаши снаружи кругомъ рѣзная надпись вязью: «лѣта 7190 ноября въ 1-й день «повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора «Алексіевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца «построена сія водосвятная чаша въ Соборъ Архистратига Михаила «изъ церковнаго серебра.»

(4) Протопресвитеръ и Членъ Св. Сѵнода, Василій Борисовичъ Бажановъ.

Архимандрітовъ, (5) Архангельскаго Собора Сакелларій, (6) Придворный Протодіаконъ, четыре Іеромонаха и столько же Іеродіаконовъ; всѣ въ великолѣпныхъ облаченіяхъ. На правой сторонѣ отъ мѣста священнодѣйствія стояла Царская Фамилія.

За Государемъ и Государыней Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Государи и Великіе Князья Александръ Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ, Его Королевское Высочество Наслѣдный Принцъ Виртембергскій Карлъ Фридрихъ Александръ и Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.

На лѣвой сторонѣ у стѣны палатъ поставлены были на столѣ, покрытомъ прекрасными коврами, серебряное блюдо съ хлѣбомъ и солью, на золотомъ блюдѣ мѣдная вызолоченная доска съ надписью, на серебряныхъ монеты царствованія Іоанна IV Васильевича, Михаила Θеодоровича и нынѣ царствующаго Государя Императора Александра II, какъ Возстановителя древняго дома, въ честь и память домовладыкъ его, благочестивыхъ Прародителей благочестивѣйшаго державнаго рода; наконецъ на особомъ блюдѣ лежали матеріалы и орудія для закладки.

При погруженіи животворящаго креста, стройный и величественный хоръ митрополічьихъ и придворныхъ пѣвчихъ возгласилъ молебную пѣснь о спасеніи людей, о благословеніи достоянія и о дарованіи побѣды на сопротивныя Благовѣрному Императору Александру Николаевичу. Тогда народъ,

(5) Богоявленскій Іоаникій, Знаменскій Иннокентій, Златоустенскій Евстафій, Даниловскій Іаковъ и Инспекторъ Моск. Семинаріи Архимандрітъ Никодимъ.

(6) Алексѣй Николаевичъ Лебедевъ.

собравшійся на монастырѣ, на улицѣ и на кровляхъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ выраженіемъ сердечной его молитвы.

Потомъ Митрополітъ окропилъ св. водой мѣсто закладки, монеты, орудія и матеріалы, приготовленные на этотъ предметъ.

Вслѣдъ за тѣмъ поднесены Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и прочимъ Высочайшимъ особамъ на серебряныхъ блюдахъ:

1. Членомъ ученой коммиссіи, дѣйствительнымъ статскимъ Совѣтникомъ Снегиревымъ золотыя и серебряныя монеты чекана 1856 года, кои положены въ основу зданія на память священнѣйшаго Коронованія Его Императорскаго Величества; ибо въ этотъ самый годъ повелѣно возобновить Романовскія палаты.

2. Членомъ той же коммиссіи, статскимъ совѣтникомъ Вельтманомъ золотыя и серебряныя монеты 1858 года, во свидѣтельство дѣйствительнаго начала работъ въ настоящемъ году для обновленія этого древняго памятника.

3. Членомъ той же коммиссіи, коллежскимъ совѣтникомъ Кёне, золотыя и серебряныя монеты временъ Царя Михаила Өеодоровича, на память того, что въ означенномъ домѣ родился и возросъ сей Государь, первый изъ поколѣнія Романовыхъ.

4. Правителемъ дѣлъ коммиссіи, коллежскимъ ассесоромъ Мартыновымъ серебряныя монеты царствованія Іоанна IV Васильевича, какъ свидѣтельство, что означенное зданіе было построено при этомъ Государѣ.

Монеты сіи положены были Государемъ, Государынею и Великими Князьями въ приготовленное мѣсто для закладки.

За тѣмъ Предсѣдатель ученой коммиссіи, въ должности

гофмейстера князь Оболенскій, поднесъ Его Величеству мѣдную вызолоченную доску съ слѣдующею надписью:

«Благочестивѣйшій Государь Императоръ Всероссій-«скій, Александръ Николаевичъ, благоговѣйный къ «памяти своихъ благовѣрныхъ предковъ, въ благословенное «время Священнаго Вѣнчанія своего на Царство и Мvропома-«занія, лѣта Господня 1856, августа въ 26-й день, Вы-«сочайше повелѣть соизволилъ возобновить прародительскую «Бояръ Романовыхъ палату при Московскомъ Знаменскомъ «монастырѣ, гдѣ родился Державный Родоначальникъ Цар-«ственнаго Дома, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и гдѣ воспи-«танъ родитель его, Бояринъ и Воевода Ѳедоръ Никитичъ, «впослѣдствіи Филаретъ, Патріархъ Московскій.»

«Торжественное освященіе начала работъ для обновленія «сей палаты совершено августа въ 31-й день 1858 года, въ «Высочайшемъ присутствіи Государя Императора «Александра Николаевича и Государыни Императ-«рицы Маріи Александровны, Московскимъ Митропо-«літомъ Филаретомъ.»

«Исполненіе Высочайшей воли Государя Императора «поручено, подъ главнымъ наблюденіемъ Министра Импера-«торскаго Двора графа Владиміра Ѳеодоровича Адлерберга, «учрежденной по Высочайшему повелѣнію коммиссіи подъ «предсѣдательствомъ въ должности гофмейстера, князя Ми-«хаила Андреевича Оболенскаго, состоящей изъ дѣйствитель-«ныхъ статскихъ совѣтниковъ Ивана Михайловича Снегирева «и Ѳеодора Ѳеодоровича Рихтера, статскаго совѣтника Алексан-«дра Ѳомича Вельтмана, коллежскаго совѣтника Бориса Ва-«сильевича Кёне и производителя дѣлъ Алексѣя Александро-«вича Мартынова. Планъ и фасадъ сочинены Ѳ. Рихтеромъ «и удостоены Высочайшаго утвержденія Государемъ «Императоромъ»

По вложеніи этой доски въ свое мѣсто, членъ ученой коммиссіи, архитекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рихтеръ, поднесъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Московскому Мітрополиту Філарету кирпичи, серебряный молотокъ, лопатку и растворенную известь для закладки.

Послѣ большой ектеніи, Митрополітъ произнесъ молитву, примѣненную къ этому случаю. Въ заключеніе ея Протодіаконъ вознесъ: «1) Многолѣтіе Государю Императору «Александру Николаевичу, Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ и всему Царственному Дому, «2) вѣчную память Царю Михаилу Ѳеодоровичу, Святѣйшему «Патріарху Філарету Никитичу и Великой Государынѣ инокѣ «Марѳѣ Ивановнѣ, и 3) многая лѣта благовѣрнымъ Пра«вительствующему Сѵнклиту, Хрістолюбивому воинству и всѣмъ «вѣрнымъ слугамъ Царства Всероссійскаго.»

Все это торжественное дѣйствіе довершилъ Архипастырь своимъ словомъ, а «слово», по изрѣченію Сіраха, «начатокъ «всякаго дѣла» (7). Краткими, но сильными чертами онъ изобразилъ религіозно-нравственное побужденіе Державнаго Помазанника къ сохраненію для отдаленнаго потомства и къ возобновленію въ древнемъ благолѣпіи колыбели его Вѣнценоснаго Предка. Вотъ сія рѣчь, обращенная Митрополітомъ къ Его Величеству:

«Благочестивѣйшій Государь!»

«Не могу въ сіи минуты остаться безмолвнымъ: но не мое, «а Твое будетъ слово, которое скажу. Ты нынѣ дѣломъ пре«подаешъ намъ ученіе заповѣди Господней: *чти отца «твоего.»*

(7) Сіраха, XXXVII, 20.

«И мы имѣли преданіе, что на сей землѣ отъ благосло-«веннаго *корене изшелъ жезлъ*, который потомъ возросъ «въ великое древо, осѣняющее нынѣ Россію. И нѣкогда слу-«чилось возникавшую мысль о закрытіи Знаменской обители, «отклонять напоминаніемъ, что это есть созданіе Твоихъ при-«снопамятныхъ прародителей. Но только Твоей къ нимъ любви «дано было, самое жилище ихъ, временемъ и невѣдѣніемъ «закрытое, открыть, и, такъ сказать, колыбель рода Твоего «найдти, и найденную уже не допустить до забвенія, но въ «достойномъ ея благолѣпіи для потомства сохранить.»

«При семъ съ благоговѣніемъ вспоминаемъ, что именно «тогда, когда мы радовались, видя Тебя въ славѣ Твоего «Царскаго вѣнца, Ты строгою и благоговѣйною предъ Про-«видѣніемъ Божіимъ мыслію восходилъ къ началу сей славы, «почтительно помышлялъ о Твоихъ благочестивыхъ прароди-«теляхъ, и тамъ въ обители Спасовой (8) повелѣлъ охранить «и обновить памятники почившихъ Предковъ Твоихъ, а здѣсь «украсить колыбель Твоего державнаго рода.»

«Да сохранятъ вѣки то, что похитили было вѣки — да «сохранятъ памятникъ Михаила, долженствующій отнынѣ быть «вмѣстѣ памятникомъ Александра Вторaго.»

Слово сіе Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Філаретъ запечатлѣлъ поднесеніемъ, въ благословеніе, Государю св. иконы Спасителя, а Государынѣ св. иконы Знаменія Божіей Матери.

Въ предшествіи Митрополита и въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ Царскаго Дома, Ихъ Императорскія Величества слѣдовали по устроенной лѣстницѣ во внутренность Романовскихъ палатъ. У самого входа Ихъ Величествамъ представлены были Предсѣдателемъ ученой

(8) Спаса на Новомъ, или Новоспасскій монастырь.

коммиссіи Члены оной, которымъ Государь пожелать соизволилъ «окончить съ успѣхомъ начатое возобновленіе.»

Какъ скоро Ихъ Величества вступили на верхнюю площадку деревянной лѣстницы у западнаго входа въ верхнее житье палаты, откуда могли быть видимы народу на Варварской улицѣ—въ ту минуту раздалось торжественно-радостное восклицаніе, на которое Они отвѣтствовали ласковымъ мановеніемъ.

Во внутренности палатъ Государь и Государыня, съ участіемъ обозрѣвая остатки древней постройки въ цѣломъ и частяхъ, обращали особенное вниманіе на расположеніе, значеніе и названіе уютныхъ покоевъ, кои не разъединяли, но сближали членовъ семейства; разсматривали матеріалъ, своды, сохранившіеся въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, двери и окна, между прочимъ и слюдяную оконницу въ старинномъ вкусѣ, печи и узорочные кахели, печуры, или впадины въ стѣнахъ для поклажи, потаенную кирпичную лѣстницу въ теремъ, потомъ даже приготовленные на столѣ приборы къ дверямъ. Всѣ такіе предметы въ совокупности переносили мысль въ прежнее житье-бытье, столь различное отъ нынѣшняго. Казалось, будто державные Потомки, вступая во владѣніе прародительскаго дома, гдѣ два вѣка не бывала Царская нога, присутствіемъ своимъ оживили тѣ стѣны, въ коихъ нѣкогда обитали Ихъ Предки. Наслѣдникъ Престола и Великіе Князья своимъ любопытствомъ и участіемъ обнаружили свою любознательность и уваженіе къ родимой старинѣ; для объясненія нѣкоторыхъ предметовъ, Ихъ Высочества обращались съ вопросами къ Предсѣдателю и Членамъ ученой коммисіи.

Въ пролетѣ на восточной сторонѣ этихъ палатъ устроенъ былъ для Государя временной балконъ, или, говоря стариннымъ языкомъ *висячее крыльцо*. покрытое драгоцѣнными

коврами. Отсюда открывался обширный видъ на юговосточную часть Китая и Бѣлаго города, на пестрое Замоскворѣчье и Заяузье, на Крутицкій холмъ, на коемъ возвышается священная усыпальница Бояръ Романовыхъ — златоглавый Новоспасскій монастырь. (9) Великолѣпная, безмолвная картина эта довершалась оживленною, какую представляли окна, крыши, заборы, ворота и печныя трубы окрестныхъ домовъ, колокольни ближайшихъ церквей, унизанныя народомъ; всѣхъ глаза устремлялись на одну точку: это былъ балконъ Романовскихъ палатъ. Съ появленіемъ тамъ Государя, всѣ и близкіе и отдаленные зрители пришли въ движеніе, вся окрестность монастыря огласилась торжественнымъ восклицаніемъ, на которое Государь отвѣтствовалъ радушнымъ привѣтомъ.

Окончивъ обозрѣніе, Ихъ Величества и Ихъ Высочества готовились оставить обитель своихъ Предковъ. Высокопреосвященный Митрополитъ напутствовалъ Ихъ осѣненіемъ напрестольнаго креста. Приложась къ оному, Государь изволилъ сказать Митрополиту, что « Онъ здѣсь съ нимъ прощается.»

Крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ возвратился въ церковь.

Такъ совершилось это торжественное освященіе, увѣковѣчившее въ потомствѣ имя Царя Михаила Ѳеодоровича и его благовѣрныхъ предковъ съ именемъ прославляющаго память его державнаго Потомка.

---

(9) Тамъ, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра II, возобновляются гробницы Царскихъ пресвѣтлыхъ родителей.

ОСВЯЩЕНІЕ РОМАНОВСКИХЪ ПАЛАТЪ.

Мы уже сказали объ историческомъ значеніи Романовскихъ палатъ при Знаменскомъ монастырѣ въ Москвѣ; привели въ свидѣтельство соединенныя съ ними воспоминанія, драгоцѣнныя не только для Москвы, но и для всей Россіи; слегка коснулись цѣли, способовъ и средствъ возстановленія памятника сего въ частяхъ и цѣломъ. Теперь уже онъ выведенъ на свѣтъ изъ вѣковаго мрака забвенія въ первобытномъ своемъ видѣ и старинной красѣ; многосложное и затруднительное это дѣло, сверхъ всякаго ожиданія, окончено къ 22 августа 1859 года, когда Государю Императору угодно было назначить торжественное его открытіе и освященіе.

Все это исполнено подъ непосредственнымъ руководствомъ г. министра Императорскаго Двора, графа В. Ѳ. Адлерберга и подъ наблюденіемъ: по строительной части — въ должности президента Московской Дворцовой Конторы, гофмейстера Князя Н. И. Трубецкаго и архитектора Ѳ. Ѳ. Рихтера, а по искусственной и археологической части — предсѣдателя ученой коммиссіи гофмейстера Князя М. А. Оболенскаго и сочленовъ его.

Повидимому, здѣсь на Романовскомъ Дворѣ боярская

эта палата, окруженная съ четырехъ сторонъ церквами (1), имѣла такое-жь значеніе, какое въ Кремлѣ на Царскомъ дворѣ Грановитая, при деревянныхъ хоромахъ дворца. Какъ здѣсь, такъ и тамъ, на переднемъ дворѣ возвышаются каменныя палаты, еще рѣдкія въ XVII столѣтіи на Москвѣ, а на заднемъ стояли деревянныя строенія для хозяйственнаго обихода и курныя избы, гдѣ жила челядь; на Романовскомъ Дворѣ одинъ только верхній ярусъ съ вышкою выступаетъ на улицу, а лучшая, болѣе украшенная сторона зданія, по древнему обычаю, обращена тремя ярусами во дворъ, на который въѣзжали въ боковыя ворота. Западною частію палаты примыкаютъ къ другимъ зданіямъ монастыря по косогору, перестроеннымъ изъ старыхъ. Въ среднемъ жильѣ было помѣщеніе боярина; въ теремѣ, или вышкѣ—жилище для боярыни; въ подклѣтѣ, или нижнемъ ярусѣ хранилась боярская казна и оружіе въ тайникахъ, съѣстные припасы въ кладовыхъ, а на поварнѣ, или приспѣшнѣ готовилось кушанье. Въ глубокихъ бѣлокаменныхъ подвалахъ, подъ самымъ подклѣтомъ, были медуши, гдѣ ставились бочки съ медами, съ фряжскими винами, мартовскимъ пивомъ и квасами. Для разной поклажи стѣнныя печуры, съ затворами и безъ затворовъ, замѣняли шкафы. Изъ подклѣта ведутъ въ подвалы ступенчатыя каменныя лѣстницы. Свѣтъ туда входитъ черезъ узкія съ откосами окна подъ пятами коробовыхъ сводовъ.

Такимъ образомъ, въ одной связи соединялись всѣ почти принадлежности домашняго обихода, потребности семейной,

---

(1) Съ восточной — св. великомученика Георгія, съ западной—церковью св. Максима Блаженнаго, бывшею нѣкогда съ придѣломъ благовѣрныхъ князей и мучениковъ Бориса и Глѣба, съ южной —Знаменія Божіей Матери, съ сѣверной — Воскресенія Хрістова разобранною въ концѣ XVIII вѣка.

хозяйственной жизни, такъ что у хозяина онѣ были подъ руками и предъ глазами.

Строившій палаты сіи, каменныхъ дѣлъ мастеръ не всегда подчинялся извѣстнымъ условіямъ искусства; но, заботясь болѣе о прочности, удобствѣ и разнообразіи зданія, повидимому, сообразовался съ потребностями внутренняго расположенія. Отъ этого у него двери и окна не симметричны; прямыя косящетыя окна, однѣ съ фронтонами и сандриками, другія съ квадратными наличниками, нѣкоторыя съ откосами, съ желѣзными рѣшетками и затворами. Стѣны не вездѣ прямо выведены.

При возстановленіи, главною задачей для зодчаго было сохранить, сколько возможно, все древнее въ частяхъ и цѣломъ. По уцѣлѣвшимъ отъ передѣлокъ пятамъ сводовъ, по лѣстницамъ, стѣннымъ печурамъ, по окнамъ съ ихъ орнаментами, печными отверстіями и тому подобному, можно было угадывать первобытное устройство и убранство палатъ и, сообразно съ тѣмъ, привести въ прежній видъ искаженныя временемъ и перестройками части, а уничтоженныя возсоздать въ томъ же стилѣ. Такъ слѣды верховаго крыльца обнаружились въ пробитыхъ гнѣздахъ, въ смежныхъ дверяхъ верхняго яруса и въ прерванномъ пояскѣ на стѣнѣ— и оно вновь построено по образцу Краснаго въ Кремлѣ. Такимъ же образомъ возстановлено выдавшееся изъ восточной стѣны *висячее крыльце*, или балконъ. Теперь фронтонъ его украшенъ гербомъ бояръ Романовыхъ, а подъ пятами его, во впадинѣ вставлена слѣдующая надпись, начертанная уставною вязью:

«Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Всероссійскаго Александра Николаевича, въ память Благовѣрныхъ Его Предковъ, въ благословленный годъ священнаго Коронованія, 1856 годъ, августа въ 26-й день,

начата возобновленіемъ прародительская Бояръ Романовыхъ Палата при Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ родился Державный Родоначальникъ Царственнаго Дома, Царь Михаилъ Θеодоровичъ, и гдѣ воспитывался родитель Его, Бояринъ и Воевода Θеодоръ Никитичъ Романовъ, въ послѣдствіи Філаретъ, Патріархъ Московскій, окончена 1859 года».

Во внутреннемъ расположеніи палатъ еще осязательнѣе обнаруживается образъ жизни и семейный бытъ прежнихъ бояръ нашихъ. Двери изъ Крестовой палаты вели въ Моленную и Боярскую, кои также соединялись низменною дверью безъ затвора; узкая каменная лѣстница въ западной стѣнѣ имѣла сообщеніе съ теремомъ; такая-жь потаенная лѣстница шла туда изъ дѣвичей, смежной съ дѣтскою.

Въ убранствѣ комнатъ и горницъ ученая коммиссія старалась сохранить древній характеръ, соотвѣтственно назначенію каждой. Своды въ Крестовой расписаны орнаментами, заимствованными изъ подлинныхъ грамотъ Царя Михаила Θеодоровича. — Полы тамъ торцовые изъ *дубовыхъ кирпичей*, какіе находимъ въ зданіяхъ XVI и XVII вѣковъ. — Въ однихъ покояхъ стѣны обиты богатою парчей, въ другихъ баркателью, въ старинномъ вкусѣ, съ вытканнымъ на нихъ гербомъ бояръ Романовыхъ и съ монограммою Державнаго Родоначальника Царственнаго Дома; (2) въ одной половинѣ терема стѣны обиты фанерами изъ липоваго дерева съ рѣзьбою, (3) а въ другой — старинными кожаными кордуанскими обоями, кои вытиснены штампомъ, покрыты листовымъ серебромъ съ красками и золотистымъ лакомъ. (4) Такими

(2) Прекрасное произведеніе фабрики наслѣдниковъ Сапожникова.

(3) Извѣстнаго въ Москвѣ художника Степанова.

(4) Онѣ возобновлены г. Подклюшниковымъ, реставрировавшимъ св. иконы въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

же обоями и двоемохрымъ бархатомъ обиты и нѣкоторыя древнія кресла, здѣсь поставленныя. — Въ теремѣ потолокъ изъ липоваго дерева, а лавки изъ дубоваго съ узорочною рѣзьбой во вкусѣ XVII вѣка, покрытыя старинным рытымъ бархатомъ.

Образцами для печей послужили сохранившіяся въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ и въ другихъ мѣстахъ. Разноцвѣтные, муравленые кахели печей соотвѣтствуютъ убранству комнатъ и горницъ: на нѣкоторыхъ изъ нихъ изображены Россійскіе гербы; на другихъ, какъ напримѣръ въ Боярской, притчи съ замысловатыми подписями, составлявшія въ старину любимое украшеніе изразцовъ. — Здѣсь нельзя не замѣтить искусно сдѣланныхъ Соловьевымъ, по древнимъ образцамъ, мѣдныхъ приборовъ къ печамъ, дверямъ и окнамъ.

Согласно съ исконнымъ благочестивымъ обычаемъ на Руси, помѣщено въ такъ-называемыхъ *святыхъ углахъ* палатъ *Божіе Милосердіе*, то-есть, св. иконы; такъ въ Крестовой—рѣдкій образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ глаголическою надписью (5); въ Моленной образъ Спасителя, коимъ Митрополитъ московскій Філаретъ благословилъ Государя Императора при освященіи начала работъ въ Романовскихъ палатахъ, и древній образъ св. Михаила Малеина и другія древнія св. иконы, колыбельные и тѣльные кресты съ мощами и походныя складни.

Стѣны въ теремѣ украшены старинными портретами Августѣйшихъ хозяевъ этого дома: Патріарха Філарета, Государыни Великой иноки Марѳы Ивановны, въ мірѣ его супруги; Царей: Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михаиловича. Убранство терема довершаютъ рѣдкія вене-

---

(5) Изъ рода князей Мещерскихъ, принесенная въ даръ свойственникомъ ихъ Г. Палащенко.

ціанскія въ зеркальныхъ рамахъ зеркала, отличнаго качества, коими нѣкогда красовались Царскіе чертоги и боярскія палаты. Къ этой вышкѣ можно примѣнить слова древняго пѣвца: *«Хорошо въ теремѣ изукрашено»*.

Не будемъ здѣсь останавливаться на исчисленіи драгоцѣнныхъ по древности и достоинству, по рѣдкости и красотѣ, разныхъ утварей изъ боярскаго обихода, которыя размѣщены, соотвѣтственно положенію и значенію комнатъ и горницъ, въ стѣнныхъ нишахъ, на подстольяхъ и столахъ. Они могутъ быть предметомъ особеннаго описанія и ученаго изслѣдованія. Собраніе ихъ въ палатахъ Романовскихъ составляетъ Царскій и боярскій музей XVI и XVII вѣковъ.

Въ то самое время, какъ возстановленіе Романовскихъ палатъ приводилось къ окончанію, Государь Императоръ слѣдилъ за нимъ своимъ вниманіемъ и участіемъ. Августа 18 Онъ неожиданно прибылъ на строеніе; но успѣлъ только осмотрѣть наружность зданія, потому что внутренность его была занята мастеровыми. При обозрѣніи, Его Величество входилъ въ подробности о разныхъ предметахъ, относящихся къ этому зданію; изволилъ спрашивать объ нихъ у Председателя ученой коммиссіи, князя Оболенскаго и архитектора Рихтера, сказавъ въ заключеніе: «Я доволенъ; очень хо-«рошо». — Дѣйствительно, прежде Государь видѣлъ только одинъ голый и искаженный остовъ древняго зданія, по коему трудно было заключить, что можетъ изъ него выйдти. Теперь же ему представилось стройное, узорочное, единственное въ своемъ родѣ, монументальное зданіе, образчикъ древняго зодчества, памятникъ *Царскихъ пресвѣтлыхъ Родителей*, который Державнымъ Потомкомъ присоединенъ къ священнымъ и государственнымъ памятникамъ Царелюбивой Москвы.

Слѣдуя высокому примѣру Царя, Великій князь Михаилъ Николаевичъ, августа 20, осматривалъ съ жи–

вѣйшимъ любопытствомъ наружность и внутренность Романовскихъ палатъ; останавливая свое вниманіе на многихъ достопримѣчательныхъ предметахъ, Великій князь требовалъ объясненія у сопровождавшаго Его Высочество Члена ученой коммиссіи Снегирева; любовался устройствомъ терема и великолѣпными видами южной части Москвы, какіе открывались взорамъ изъ южныхъ оконъ.

До открытія и освященія этого Царскаго памятника, любопытствовали осмотрѣть его Митрополітъ московскій Філаретъ, бывшій въ то время московскій военный генералъ-губернаторъ, графъ С. Г. Строгоновъ и другія почетныя особы.

Съ утра 22 августа, памятнаго Москвѣ коронованіемъ Императора Николая I, вся Варварская улица, всѣ окна, балконы и крыши домовъ, около Знаменскаго монастыря, полны были народа; многіе выглядывали изъ пролетовъ ближайшихъ колоколенъ, изъ слуховыхъ оконъ на чердакахъ. На дворѣ монастыря, около Романовскихъ палатъ, устроенныя мѣста заняты были тысячами зрителей. Не газеты, не журналы, не полицейскія повѣстки, но стоустая молва возвѣстила Москвѣ, что Царь желаетъ почтить день коронованія Своего Родителя освященіемъ палатъ своего Прародителя, Родоначальника Державнаго Дома Романовыхъ. Въ столь необыкновенномъ стеченіи народа на этомъ мѣстѣ выразилось не одно любопытство и сродное Русскимъ желаніе видѣть своего Царя, но и живое сочувствіе нравственно-благочестивой его мысли.

Между соборною церковью монастыря и Романовскими палатами, предъ верховымъ ихъ крыльцемъ, на возвышенной широкой площадкѣ, стоялъ на богатыхъ коврахъ тетраподъ, покрытый парчевою пеленой и окруженный серебряными подсвѣчниками; на немъ серебряная водосвятная чаша, напрестольный крестъ и блюдо. По сторонамъ тетрапода, на одномъ налоѣ положено было напрестольное Евангеліе, на другомъ

образъ Преподобнаго Михаила Малеина, соименнаго Царю Михаилу Θеодоровичу.—Собранныя здѣсь св. утвари сіи, напоминавшія Родоначальника Дома Романовыхъ, его Родителя и Родительницу, его сестру и сына были Царскими вкладами — памятниками ихъ вѣры и благочестія, свидѣтельствами ихъ благоговѣнія къ памяти Родителей.

Въ два часа по полудни прекраснаго лѣтняго дня звонъ колоколовъ и восторженное ура возвѣстили о прибытіи Государя въ прежнее жилище своихъ предковъ, обреченное ими дому Пресвятой Богородицы. При главномъ входѣ въ монастырь съ Варварской улицы, Государь, встрѣченный московскимъ Митрополітомъ Філаретомъ, съ духовенствомъ, съ крестомъ, св. иконами и хоругвями, шествовалъ къ самому мѣсту водоосвященія. — Тамъ Онъ видѣнъ былъ всѣмъ многочисленнымъ зрителямъ, всѣхъ глаза устремились къ нему; слѣдили за всѣми его мановеніями; съ его моленіями соединились молитвы тысячей его вѣрноподданныхъ.

Началось священнодѣйствіе, которое совершалъ Высокопреосвященный Філаретъ съ пятью Архимандрітами, Протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора, Благочиннымъ придворныхъ въ Москвѣ церквей и Сакелларіемъ Архангельскаго собора. На великой эктеніи Протодіакономъ возглашено: «О еже благословити Господу Богу нашему сей древній, «нынѣ же обновленный домъ и утвердити его, и сохранити, и «прославити въ честь и память благовѣрныхъ Прародителей «Всероссійскаго Царствующаго Дома, Господу помолимся».

По троекратномъ погруженіи креста, съ молитвою о спасеніи людей и благословеніи Царя побѣдою надъ врагами, Митрополітъ вознесъ молитву на обновленіе Дома. На сугубой эктеніи произнесено: «Еще молимся о еже призрѣти «Господу Богу нашему на сей древній обновленный домъ и «приосѣнити его благодатію Своею, яко да входящіи въ него

«и видящіи его благоговѣйно помянутъ доблести и подвиги «Прародителей Царствующаго Дома и прославятъ дающаго «крѣпость Царю нашему и возносящаго рогъ Хріста Своего.»

По окончаніи водоосвященія, возглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему Великому Государю Императору Александру Николаевичу и всему Царственному Дому; потомъ благочестивѣйшему Великому Государю Царю Михаилу Θеодоровичу, Святѣйшему Патріарху Філарету Никитичу и Великой Государынѣ инокѣ Мароѣ Іоанновнѣ — вѣчная память; наконецъ Благовѣрнымъ Правительствующему Сѵнклиту, Хрістолюбивому Всероссійскому воинству и всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Царства Всероссійскаго — многая лѣта.

При поднесеніи Государю Императору животворящаго креста, Митрополітъ привѣтствовалъ Его Императорское Величество слѣдующимъ словомъ:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Осуществилась Твоя знаменательная мысль о домѣ Твоихъ предковъ. Онъ вызванъ изъ мрака забвенія, облеченъ древнимъ и древлеподражательнымъ узорочіемъ; окомъ прошедшихъ вѣковъ смотритъ на будущее, и призываетъ ихъ къ размышленіямъ».

«Вотъ скромный древній домъ, который можетъ считать своими потомками великолѣпные дворцы, и это потому, что въ немъ обитали благочестіе, правда, любовь къ Отечеству.»

«Вотъ невысокія храмины, изъ которыхъ вышли высокія души. Романовы доблестно дѣйствовали для Отечества, великодушно страдали для Отечества и всеправедный «Отецъ, «изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на землѣ име«нуется», судьбами Своими устроилъ то, что родъ Романо-

выхъ привился къ древнему роду Царей и произвелъ Отцевъ Отечества».

«Сіи воспоминанія встрѣчать будетъ каждый сынъ Россіи, при воззрѣніи на Романовскій Домъ, и сердце его скажетъ ему: честь и слава Царю, чтущему доблестныхъ Предковъ! Научимся отъ Него и мы чтить и хранить древнюю доблесть, которую можетъ украсить, но не замѣнить новый блескъ».

Въ слѣдъ за тѣмъ, Высокопреосвященный Філаретъ поднесъ Государю Императору современную и соименную Царю Михаилу Θеодоровичу икону Преподобнаго Михаила Малеина, для поставленія ея въ Романовскихъ палатахъ. При этомъ онъ сказалъ:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Московская Церковь, свойственнымъ ей образомъ соотвѣтствуя мысли Вашего Императорскаго Величества, приноситъ въ благословеніе древнему Дому Романовскому древнюю икону Преподобнаго Михаила, тезоименнаго покровителя Державнаго Михаила».

Потомъ съ крестомъ въ рукѣ, принесеннымъ въ даръ Знаменской церкви Матерью Царя Михаила Θеодоровича, Митрополітъ предшествовалъ Государю во внутренность Прародительскихъ палатъ. При вступленіи Государя въ крестовую Палату, Министръ Императорскаго Двора, графъ Адлербергъ, по старинному обычаю, поднесъ Державному Хозяину хлѣбъ-соль на Царскомъ серебряномъ блюдѣ съ золотою солонкой Патріарха Філарета Никитича, и поздравилъ Его Величество съ окончаніемъ возобновленія Прародительскихъ палатъ, Высокопреосвященный Філаретъ окропилъ ихъ святою водою.

Послѣ того министръ Императорскаго Двора предста-

вилъ Государю Императору Предсѣдателя ученой коммиссіи князя М. А. Оболенскаго и Членовъ ея: Снегирева, Вельтмана, Рихтера, Кёне и Мартынова. Его Величество, обратясь къ нимъ изволилъ сказать: «Благодарю васъ, господа! «Я очень доволенъ».

Такъ довершилось это священно-торжественное дѣйствіе, оставившее въ сердцахъ Москвичей нравственно-доброе впечатлѣніе, которое должно повториться во всей Россіи.

Но любознательный Государь не ограничился однимъ поверхностнымъ обозрѣніемъ возобновленнаго Имъ древняго памятника Своихъ предковъ. — На другой день утромъ Онъ съ подробностію разсматривалъ не только самые покои, но и заключающіяся въ нихъ достопамятности.

ЗАРВАРСКІЯ ВОРОТА.

(ВЪ МОСКВѢ).

ВАРВАРСКІЯ ВОРОТА

ВЪ МОСКВѢ.

Эта воротная, оборонительная стрѣльница, вмѣстѣ съ другими, заложена 1538 года новокрещеннымъ Италіянцемъ Петрокомъ Малымъ, около рва, нѣкогда окружавшаго Китай-городъ. (1)Она называлась *Всесвятскою* отъ ближней приходской церкви Всѣхъ Святыхъ на Кулижкахъ; донынѣ слыветъ *Варварскою* отъ Варварскаго крестца, который простирается отъ церкви св. великомученицы Варвары въ Китай-городѣ до Ивановскаго монастыря въ Бѣломъ городѣ. Почему жь ворота этой башни нѣкогда назывались *Васильевскими*, увидимъ далѣе. Собственно воротами прежде именовалась башня съ проѣздами. Эта шатровая стрѣльница, выступающая своимъ многоугольникомъ изъ-за-ограды, окружена стѣною съ пушечными и мушкетными боями, съ осадными стоками. Изъ верхняго ея яруса два выхода ведутъ на городскую стѣну, одинъ на югъ, другой на сѣверъ. Внутри ея, около зубцовъ стѣны, площадка для помѣщенія огнестрѣльныхъ орудій и войска на случай осады. Въ стѣнахъ нижняго яруса этой

---

(1) *Карамз.* И. Г. Р. VIII, 41, пр. 173.

башни закладенныя арки и желѣзные пробои означаютъ мѣста трехъ воротъ: однѣ были западныя изъ Китай-города, другія южныя къ Васильевскому лугу, третія сѣверныя, обращенныя къ Коневой площадкѣ, нѣкогда занимавшей пространство между церквами Всѣхъ Святыхъ и Спаса на Глинищахъ. Въ башнѣ были деревянные мосты. (2) Въ закладенной аркѣ южныхъ ея воротъ остался еще разрѣзъ для герсовъ, или опускныхъ рѣшетокъ. Съ одной стороны за Варварскими воротами у болверка были кузницы, а съ другой избушки тюремныхъ сторожей. Теперь пробиты въ городской стѣнѣ другія широкія ворота, вмѣсто закладенныхъ въ башнѣ, въ началѣ XVIII вѣка; на нихъ перенесено названіе воротной башни. По описанію Кирилова, крѣпостное это укрѣпленіе длиною 7½ саж., поперегъ 7 саж. а вышиною 6 саж (3). Въ нашествіе Поляковъ, наравнѣ съ другими укрѣпленіями, оно потерпѣло ущербъ, и какъ видно изъ описи Китай-города 1620 года, повреждено было въ десяти мѣстахъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ; отъ Башни до Козьмодемьяновскихъ воротъ, теперь уже не существующихъ, тогда отсѣло городовыя стѣны 127 саженъ (4).

Башня эта сколько замѣчательна историческимъ значеніемъ, а болѣе еще достопамятна осѣняющими ее св. иконами: Боголюбскія Божіей Матери на сѣверной сторонѣ и св. Василія Блаженнаго, Московскаго чудотворца, на западной. Это самое побуждаетъ насъ присоединить къ описанію зданія свѣдѣнія о святыняхъ, особенно здѣсь чтимыхъ и объ относящихся къ нимъ событіяхъ.

Съ давняго времени извѣстный образъ Боголюбскія Божіей

---

(2) Акты юридическіе, 1646 г. № 347.

(3) Цвѣтущее состояніе всеросс. государства. М. 1831 г., въ 4.

(4) Акты историч. III, № 157.

Матери на Варварскихъ воротахъ изображаетъ ее съ хартіей въ одной рукѣ, предстоящую въ моленіи къ Спасителю на облакахъ и припадшихъ къ ней въ молитвенномъ видѣ Московскихъ Святителей, двухъ Хріста ради юродивыхъ Максима и Василія и другихъ Святыхъ; тогда какъ на первоначальномъ образѣ сего явленія Богоматерь одна, въ моленіи предъ Спасителемъ на облакахъ, только на верхнемъ полѣ написаны въ малыхъ размѣрахъ поясный Дейсусъ, по сторонамъ его Архангелы Михаилъ и Гавріилъ (5). На нѣкоторыхъ спискахъ, при подножіи Приснодѣвы видимъ въ моленіи Благовѣрнаго Князя Андрея Боголюбскаго, который велѣлъ иноземнымъ изографамъ написать этотъ образъ, а въ Ростовскихъ переводахъ—Ростовскихъ Святителей. Въ честь сего явленія Божіей Матери Петръ I соорудилъ храмъ въ Московскомъ Высоко-петровскомъ монастырѣ, между тѣмъ, какъ въ царствованіе его указомъ 1722 года, апрѣля 30, запрещено было строить церкви во имя Богородичныхъ чудотворныхъ иконъ.

Московскій образъ этотъ на Варварскихъ воротахъ большаго размѣра, писанъ въ иконномъ пошибѣ, конца XVII, или начала XVIII столѣтія. Онъ сдѣлался болѣе извѣстнымъ съ 1771 года, въ бѣдственное время нашей столицы, гдѣ губительная чума наводила на всѣхъ страхъ и отчаяніе. Въ началѣ сентября того же года какой-то фабричный, подущенный другими, изъ корыстныхъ видовъ, сталъ разглашать, будто сама Богоматерь возвѣстила ему во снѣ, что тридцать лѣтъ прошло «какъ у образа ея на Варварскихъ воро«тахъ никто не только не пѣлъ молебна, но и свѣчи не «поставилъ; за то Хрістосъ хотѣлъ послать на городъ Мо-

---

(5) Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями, соч. *В. Доброхотова*. М. 1852 г., въ 4.

«скву каменный дождь; но Богоматерь упросила его, дабы, «вмѣсто такого дождя, былъ трехмѣсячный моръ». Это передавалъ другимъ и приходскій Всесвятскій священникъ, повторялъ и самъ фабричный, сидѣвшій у Варварскихъ воротъ, гдѣ собиралъ деньги съ воззваніемъ къ народу: «Порадѣйте, право«славные, Боголюбивой Божіей Матери на всемірную свѣчу!» Это разнеслось въ народѣ. Толпами онъ стекался къ Варварскимъ воротамъ пѣть молебны и всенощны. Духовенство, оставляя свои приходы, собиралось туда же съ налоями для отправленія службы. При такомъ стеченіи, сильнѣе распространялась зараза, которую сообщали одни другимъ. Узнавъ объ этомъ, Архіепископъ Московскій Амвросій Зертисъ-Каменскій поставилъ для себя обязанностію пресѣчь такое сборище, которое походило болѣе на торжище, чѣмъ на богомоліе. Ревностный и строгій Архипастырь, нелюбимый духовенствомъ и ненавидимый раскольниками, взялъ рѣшительныя мѣры: велѣлъ удалить оттуда священниковъ изъ разныхъ приходовъ, самый образъ перенести въ ново-построенную церковь св. безсребренниковъ Кvра и Іоанна, а собранныя деньги отдать въ Опекунскій совѣтъ, гдѣ Преосвященный былъ почетнымъ опекуномъ съ 1768 г. (6) Но требованные въ Консисторію священники отреклись явиться и грозили побоями подъячимъ, которымъ велѣно было приложить Консисторскую печать къ ящикамъ съ деньгами, чтобы онѣ не были расхищены; но что могли сдѣлать противъ неистовой толпы двое подъячихъ и унтеръ-офицеръ съ шестью солдатами? лишь только стали прикладывать печать къ ящикамъ съ деньгами, коими пользовался и священникъ приходскій и плацъ—маіоръ, какъ

---

(6) Жизнь Преосв. Амвросія, Архіепископа Московскаго и Калужскаго, писанная его внукомъ *Д. Н. Бантышъ—Каменскимъ.* М. 1813 г. въ 8.

вдругъ изъ толпы поданъ былъ голосъ: «*чего вы смотрите?* «*бейте ихъ!*» Солдаты, оборонявшіе подъячихъ, были всѣ перебиты. Раздался крикъ: «*грабятъ Боголюбскую Богоматерь.*» Ударили набатъ въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ, потомъ зазвонили на сторожевой башенкѣ у Спасскихъ воротъ въ сполошный колоколъ, (7) а наконецъ и во всѣхъ церквахъ. На улицахъ неизвѣстные люди звали встрѣчающихся и стучались въ окна домовъ, чтобы скорѣе собирались обыватели къ Варварскимъ воротамъ съ оружіемъ на помощь. Не понимая хорошенько, въ чемъ дѣло, народъ бѣжалъ туда съ дубинами, кольями, вилами, топорами. Бунтъ закипѣлъ въ городѣ, гдѣ свирѣпствовала чума, гдѣ умирало въ день до тысячи человѣкъ. Отъ Варварскихъ воротъ бунтовщики бросились въ Чудовъ монастырь искать Архіерея, съ угрозою его убить; все, что тамъ ни попадалось имъ на глаза, они расхищали, или ломали и истребляли; цѣлыя сутки св. обитель была разграбляема и никто не могъ и не хотѣлъ дать ей помощи, ни полиція, ни Великолуцкій полкъ, отзываясь неимѣніемъ указа; начальники разъѣхались по деревнямъ; только бригадиръ Мамоновъ съ своими людьми защищалъ Чудовъ монастырь до тѣхъ поръ, пока его самаго не избили до полусмерти. Не нашедши тамъ Амвросія, мятежная и пьяная толпа, разломавъ винные погреба въ монастырѣ, на другой день, т. е. 16 сентября, устремилась въ Донской монастырь и тамъ, вытащивъ изъ соборной церкви скрывавшагося за иконостасомъ Амвросія, варварски умертвила его за монастырскими западными воротами. Таковы были на яву слѣдствія сновидѣнія, придуман-

(7) У котораго, послѣ того, Императрица Екатерина II велѣла отнять языкъ. Теперь этотъ набатный колоколъ въ Оружейной палатѣ.

наго и разглашеннаго изъ корыстныхъ видовъ! Св. икона, дотолѣ приписанная къ приходской церкви Всѣхъ Святыхъ, потомъ отдана въ вѣдомство Приказа общественнаго призрѣнія; на собранныя при ней деньги основана больница, наконецъ, по указу 1842 года, іюля 22, св. икона эта поступила опять въ вѣдомство приходской церкви. (8)

Отъ ужаснаго событія, коимъ ознаменованы Варварскія ворота, обратимся къ утѣшительному и отрадному, какое представляетъ намъ чудо изъ жизни св. Василія Блаженнаго, Московскаго чудотворца, засвидѣтельствованное у этихъ воротъ очевидцами.

На Каспійскомъ морѣ ужасная буря грозила потопить корабль съ Персіянами и Русскими. Послѣдніе, вспомнивъ о Василіѣ Блаженномъ, сказали первымъ: «есть у насъ на «Москвѣ Христа ради юродивый нагоходецъ; имѣя великое «дерзновеніе къ Господу Богу, можетъ спасти насъ отъ пото«пленія.» Съ этими словами явился имъ св. Василій, стоящій на водѣ, нагой, какимъ онъ юродствовалъ; взявъ корабль за руль, извлекъ его изъ пучины. (9) Вѣтеръ утихъ и волны улеглись. Чудотворецъ сталъ невидимъ. Чрезъ нѣсколько времени, случилось быть нѣкоторымъ изъ этихъ мореплавателей въ Москвѣ. У Варварскихъ воротъ они, нечаянно встрѣтивъ св. Василія Блаженнаго, узнали въ немъ того самаго, который ихъ избавилъ на морѣ отъ потопленія; они пали къ его ногамъ съ благодарностью. Но смиренный труженикъ, чуждавшійся мірской славы, скрылся отъ нихъ, однимъ скачкомъ прыгнувъ отъ Варварскихъ воротъ на Ва-

---

(8) По видимому, она поставлена надъ восточными вратами нѣкогда проѣзжей башни Китай-города, по соотвѣтственности его имени съ именемъ Китая, прозвища В. К. Андрея Боголюбскаго.

(9) Краткое сказаніе о житіи и чудесахъ св. Блаженнаго Василія. М. 1857. въ 8.

сильевскій лужекъ, на-мѣсто нынѣшняго Воспитательнаго дома, гдѣ ему пристанищемъ служила пещера. Въ память такого событія, какъ гласитъ мѣстное преданіе, поставленъ надъ сими воротами образъ св. Василія Блаженнаго; Хріста ради юродивый изображенъ нагой, во весь ростъ, въ моленіи къ Спасителю въ облакахъ. При подножіи его Московскій Кремль и диковинный храмъ, носящій имя сего Московскаго чудотворца.

Вотъ почему ворота сіи нѣкогда назывались *Васильевскими!*

При описаніи ихъ, не оставимъ напомнить читателямъ, что всероссійскіе Митрополиты и Патріархи, на третій день своего поставленія, объѣзжали на осляти Бѣлый городъ и возвращались въ Кремль чрезъ Варварскія ворота и предъ ними, подобно какъ и предъ другими, читали литію и молитву граду, трижды окропивъ ихъ св. водою. (10)

---

(10) Древняя Росс. Вивліоѳика, VI, 245.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ,

ЧТО ВЪ МЯСНИКАХЪ.

Старинное урочище *Мясники,* коему соименны Мясницкія ворота и Мясницкая улица, въ Москвѣ начиналось церковью Святителя Николая и оканчивалось церковью св. Флора и Лавра, извѣстною тамъ еще въ половинѣ XVI в.; (1) та и другая, по своей мѣстности, слыли въ *Мясникахъ,* а первая также въ *Огородной слободѣ*, или въ *Огородникахъ*, которая состояла изъ старой и новой слободы. Дѣйствительно, послѣднее названіе соотвѣтствовало урочищу и потому еще, что близь церкви Св. Николая находилось пожалованное въ 1617 году Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ знаменитому князю Дмитрію Михаиловичу Пожарскому огородное мѣсто, (2) по коему онъ считался прихожаниномъ этой церкви, какъ землевладѣлецъ.

---

(1) *Карамз.* И. Г. Р. VIII. пр. 173.

(2) Дворы въ Земляномъ и Бѣломъ городахъ, рукопись въ 4, скрѣпленная по листамъ дьякомъ Семеномъ Дохтуровымъ, который былъ въ дьякахъ съ 1629 по 1640 г. Въ архивѣ Оруж. палаты.

ЦЕРКОВЬ СВ: НИКОЛАЯ, ЧТО ВЪ МЯСНИКАХЪ.

(ВЪ МОСКВѢ.)

Ни лѣтописи, ни грамоты и ни одинъ памятникъ въ главной церкви не говорятъ намъ о времени первоначальнаго ея основанія. Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ упоминается Никола Мясницкій, какъ предметъ особеннаго чествованія у Москвичей. (3) Въ первый разъ она появляется намъ 1617 года въ описаніи дворовъ въ Земляномъ и Бѣломъ городахъ. 1624 году церковь эта вносила уже дани полтину въ Патріаршій приказъ. (4) Въ строильной книгѣ 1657 года показано, что церковь эта (Никольская) была тогда каменная; подъ нею и подъ кладбищемъ числилась земля длиннику 27 сажень, поперешнику 25 сажень. На церковной землѣ стояли дворы священника, причетниковъ и просфирни. Недостало мѣста подъ кладбище при церкви; тогда взятъ подъ новое кладбище, по Государеву указу, дворъ Костромской сотни Пристава Михайла Черкашенинова съ товарищи, вдоль по улицѣ 24 сажени, поперечнику 10 сажень, да по лѣвую сторону церкви порожжая земля, отдаванная внаемъ, вдоль 51 сажень, поперекъ 15 саженъ. Старое кладбище наглухо было огорожено заборами, а новое надолбами.

Отъ насъ сокрыты судьбы этого храма въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ историческаго его существованія на этомъ мѣстѣ; только изъ вѣдомости Московской Канцеляріи Сунодальнаго Правленія видно, что въ 1757 году сгорѣла кровля на всѣхъ трехъ церквахъ, а въ новостроенной Сошественской истребленъ пламенемъ весь алтарный иконостасъ.

Отъ горѣвшихъ въ 1812 году вокругъ церкви домовъ занялся куполъ церкви и на деревянныхъ его хорахъ положен-

---

(3) «Всѣ боги теща прошла,
«А зашедъ-то Николѣ челомъ,
«А Николѣ Мясницкому.» ст. LVII. *у Спаса къ обѣдни звонятъ.*

(4) Приходн. книга Патріаршаго приказа, 7132 и 34 годовъ. N 501.

ныя древнія утвари истлѣли; но малоцѣнныя сохранились въ самомъ храмѣ, который пощаженъ былъ пламенемъ и врагами.

Стоящія здѣсь рядомъ три церкви составляютъ разнообразную купу зданій, отличающихся одно отъ другаго своимъ вѣкомъ, матеріяломъ, стилемъ и величиною. Къ нимъ присоединяется трехъ-ярусная колокольня въ одномъ стилѣ съ Сошественскою церковью.

Выступающая фасадомъ своимъ въ улицу огромная, въ сравненіи съ двумя другими, церковь Сошествія Святаго Духа, отступаетъ отъ фасада древнихъ Русскихъ церквей и болѣе походитъ на базилику, или кирку и костелъ. (5) Надъ длиннымъ прямоугольникомъ храма и трапезы полусферическій трибунъ съ фонаремъ увѣнчивается главою съ четвероконечнымъ крестомъ. Его фронтонъ опирается на четыте пилястры съ капителями между оконъ и двери. У южнаго входа, въ храмъ ведетъ каменная площадка съ семью ступенями на двѣ стороны при стѣнахъ. Столь значительное возвышеніе помоста отъ горизонта земли предполагаетъ существованіе подвальнаго этажа; однако его не находится.

Обширныя окна съ дуговыми перемычками и съ желѣзными рѣшетками ближе къ карнизу, чѣмъ къ цоколю; желѣзные крюки въ простѣнкахъ показываютъ, что прежде тутъ были затворы для предохраненія отъ пожара. Окна сіи отдѣлены одно отъ другаго пилястрами съ капителями. На восточной сторонѣ зданія выдается четырехгранный алтарь.

Прочность матеріяла и кладки видна въ этомъ строеніи Петрова времени и вкуса.

---

(5) Въ такомъ стилѣ строены нѣкоторыя церкви въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, въ царствованіе Петра-I.

Прежде чѣмъ осмотримъ внутренность сего зданія, обратимъ вниманіе на внѣшность другихъ двухъ церквей, примыкающихъ одна за другою къ сѣверной его сторонѣ.

Ближайшій къ Сошественской церкви, старшій и главный храмъ во имя Святителя Николая, котораго рисунокъ здѣсь прилагается, судя по матеріялу, кладкѣ и стилю, конца XV, или начала XVI вѣка. Кирпичь такой же, какой находимъ въ зданіяхъ того и другаго столѣтія. Кладка состоитъ изъ облицовки въ одинъ кирпичь, между коей въ срединѣ наваленъ бутъ и мусоръ, залитый известкою. Стѣны толщиною въ два аршина, но южная стѣна тоньше сѣверной; фундаментъ мелкій. Въ сводахъ кирпичь меньше и тоньше, чѣмъ въ стѣнахъ. Квадратъ церкви завершенъ четырмя остроконечными фронтонами; по сводамъ идетъ желѣзная крыша. На востокъ выдаются изъ квадрата три отлогія полукружія алтаря. Въ среднемъ полукружіи, вмѣсто древняго узкаго окна, пробито, при протоіереѣ Арсеніи Тяжеловѣ, новое, несоразмѣрное зданію, во всю стѣну, для большаго свѣта въ алтарѣ; въ одномъ изъ двухъ полукружій осталось древнее окно, въ другомъ два, большое и надъ нимъ малое. Эта часть храма представляетъ совершенное нарушеніе симметріи. Глава на длинной глухой шеѣ съ валиками, осѣнена древнимъ четвероконечнымъ прорѣзнымъ крестомъ изъ позолоченнаго желѣза, съ лепестками на концахъ и съ полумѣсяцемъ при его подножіи — древнимъ сѵмволомъ Византіи, а по толкованію Максима Грека, греческой буквой υ заглавной слова ὕψος, высота, на которую возноситъ насъ распятый на крестѣ Спаситель.

Въ церкви Святителя Николая сводъ крестовый съ желѣзными перекрестными связями для укрѣплѣнія свода и стѣнъ; она освѣщается тремя, недавно раздѣланными окнами съ трехъ сторонъ подъ самыми пятами сводовъ, такъ что все освѣ-

щеніе ея идетъ съ верху. Мы прежде еще замѣтили и теперь повторимъ о таковомъ расположеніи оконъ въ древнихъ храмахъ, что не совмѣщается ли въ немъ намѣреніе отклонить взоры предстоящихъ въ храмѣ отъ предметовъ внѣ его, и мысль, что освѣщеніе низводится съ горнихъ областей, между тѣмъ какъ въ самомъ храмѣ лампады и свѣчи выражаютъ теплоту молитвы и вѣры. На стѣнахъ храма написаны въ Италіянскомъ вкусѣ разныя изображенія изъ Христіанскаго міра.

На трехступенной алтарной солеѣ изъ бѣлаго камня возвышается трехпоясный вызолоченный иконостасъ съ образами разныхъ вѣковъ и школъ; онъ приставленъ къ каменной преградѣ, отдѣляющей алтарь отъ храма. Храмовой образъ Святителя Мурликійскаго, по видимому, писанъ въ XVI вѣкѣ; но такъ поновленъ, и большая часть его закрыта серебряною ризою, что трудно опредѣлить его пошибъ; онъ того же вида, какъ и Гостунскій и явленный: поясный, въ мітрѣ, одною рукою держитъ закрытое Евангеліе, другою благословляетъ именословно. Въ числѣ мѣстныхъ, рядомъ съ Богоматерію въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, стоитъ икона св. Іоанна Предтечи съ дѣяньми, держащаго на блюдѣ свою главу: этому Святому тезоименитъ былъ Царь Иванъ Васильевичь и, повидимому, къ его времени относится написаніе этой иконы опытною кистію зоографа. Икона сія замѣчательна отчетливостію рисунка и тщательною раскраскою и искусною отдѣлкой лицеваго и доличнаго. Пошибомъ своимъ она весьма сходна съ произведеніями кисти старыхъ Строгановскихъ писемъ. На стѣнѣ у праваго клироса икона Спаса Нерукотвореннаго съ изображеніемъ стиха: ***Не рыдай мене, Мати,*** вновь написанная на старой doскѣ, а на стѣнѣ у лѣваго клироса икона Благовѣщенія Божіей Матери, Московскаго письма въ Греческомъ пошибѣ, начала XVII вѣка.

Прочія св. иконы таковаго же письма и столѣтники не высокаго достоинства.

Третій храмъ низменнѣе втораго, во имя св. Апостола Матѳія, единаго изъ дванадесяти, празднуемаго Церковью 9 августа. Это почти такой же квадратъ, какъ и первый, съ такою же главой и крестомъ, только архитектурныя его линіи и формы не столь древнія, какъ у перваго; алтарь троегранный. Внутри своды парусные. Оба храма соединяются трапезой. Прежде западная дверь была въ Никольской церкви, теперь она обращена въ окно, а входъ сдѣланъ въ Матѳіевскій храмъ.

Внутренность Сошественской церкви замѣчательна особенностію своего плана. Храмъ отдѣленъ отъ трапезы открытою аркой, сводъ въ трапезѣ парусный; оказавшейся въ немъ поперечной разсѣлинѣ уже 40 лѣтъ. По стѣнамъ съ трехъ сторонъ обширной трапезы идутъ деревянные хоры на деревянныхъ столпахъ. Алтарь также весь на столпахъ, коими поддерживается и самый иконостасъ, образующій ротонду. Образа мѣстные въ иконостасѣ посредственнаго фряжскаго письма, не представляютъ ничего особеннаго въ отношеніи къ церковной живописи; замѣчательны только два образа на сѣверной стѣнѣ: одинъ прекрасный столѣтникъ, семи пядей, изображающій Предтечу Господня Іоанна, держащаго на дискосѣ Агнца и, осмилистовый символическій образъ св. Апостола Павла, доселѣ намъ не попадавшійся. Вдохновенный учитель языковъ представленъ сѣдящимъ въ облакахъ; въ рукѣ у него раскрытая хартія съ словами изъ перваго его посланія. Надъ нимъ Духъ Святый, озаряющій его лучами благодати, и въ солнцѣ треугольникъ съ тремя языкообразными знаками, коими сѵрійскіе Христіане изображали Тріѵпостасное Божество. На небѣ видѣнъ жертвенникъ съ надписью на подножіи его: Veritas, т. е

истина, правда, безъ сомнѣнія, та, которую проповѣдывалъ св. Апостолъ Павелъ: и́стина во Хрістѣ и о Хрістѣ; ибо, по ученію Апостольскому, «Хрістосъ правда наша». На землѣ представленъ при подножіи св. Апостола лабиринѳъ съ надписью: error, заблужденіе; что̀, вѣроятно, означа́етъ ученіе міра сего, «тщетную философію по стихіямъ «міра, а не по Хрістѣ.»

Въ южной стѣнѣ вставлены надгробные камни, съ таковыми надписями:

1) «Подъ симъ знакомъ положено тело Лейбъ-Гвардіи преображенскаго полку Капитана і дому его императорскаго величества камергера Данила Тимоѳеевича Чевкина, а преставися от жизни сеі в нынѣшнемъ 1729 году марта в 22 по полудни въ 3 часу, житія его было 59 лѣт и 3 мца і 22 дни, а тезоименитство его декабря 17 дня Святаго Пророка Даніила і погребенъ противъ сей таблицы, отступя 3 аршина.»

2) «1736 года маия 7 числа на память стаго мученика Акакія въ 8 часу по полуночи преставися рабъ Божій, соляной конторы советник Андрей Степановичь Боевъ, родишися 7197 году октября 1 дня, претекъ жизни века сего 47 летъ, 7 мцвъ, 16 днеі, погребен протів сей надписи, подле дочери своей Маріи Андреевны, которая преставилася 1733 году, августа 3 дня.»

Въ алтарѣ престолъ съ горнимъ мѣстомъ отдѣленъ отъ жертвенника и ризницы полуоткрытыми арками. Престолъ съ каменнымъ сводомъ.

Этотъ храмъ соединяется къ западу одною аркою съ трапезою, а другою къ сѣверу съ придѣломъ во имя св. Апостола Матѳія, гдѣ иконостасъ и всѣ иконы новые, не соотвѣтствующіе стилю древняго храма; сводъ его парусный. Для осушеніи той и другой церкви, устроенъ вдоль стѣнъ

Петромъ Петровичемъ Бекетовымъ изращатый боровъ, въ видѣ лавокъ.

Три храма сіи, священнымъ числомъ своимъ прославляющіе Св. Троицу, согласуются съ престоломъ здѣсь въ честь Сошествія Святаго Духа, которое называется также *Троицынымъ днемъ* и *праздникомъ Пресвятыя Троицы*; потому что съ Сошествіемъ Св. Духа, Таинство Св. Троицы содѣлалось для всѣхъ явнымъ и открытымъ, какъ возглашается въ службѣ на этотъ праздникъ: *троичную раздѣли благодать.* (6)

Вмѣсто исторіи, о побудительной причинѣ сооруженія сего храма, отвѣчаетъ намъ преданіе, въ коемъ проявляется духъ вѣка Петрова.

Происхожденіемъ своимъ Сошественскій храмъ обязанъ уваженію Петра Великаго къ праву отцовскому. Мѣстное преданіе сообщилъ намъ долго служившій въ этомъ храмѣ почтенный Протоіерей Иванъ Савельичь Ромодановскій. Повторимъ его разсказъ, подтвержденный намъ и 82-лѣтнимъ протоіереемъ Трехсвятительской сосѣдственной церкви В. П. Друговымъ.

Первому нашему Императору однажды встрѣтился въ Москвѣ крестьянскій мальчикъ, обратившій на себя его вниманіе своею умною физіономіей и мѣткими отвѣтами на вопросы Государя. Проницательный и счастливый въ выборѣ Петръ отдалъ его учиться и, по окончаніи ученія въ школѣ, опредѣлилъ его къ должности, потомъ за усердіе и способность къ дѣламъ службы произвелъ въ оберъ секретари Сената (7) и женилъ на дѣвицѣ знатнаго происхожденія съ

---

(6) О великихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздникахъ, соч. Митрополіта Евгенія. Кіевъ, 1835 г. стр. 53.

(7) По сказанію другихъ, Стольника.

богатымъ приданымъ. Это былъ нѣкогда прихожанинъ церкви Святителя Николая въ Мясникахъ Василій Петровичъ Башинъ, (8) котораго домомъ теперь владѣетъ г-жа Святогоръ-Штепина. Прошло нѣсколько лѣтъ, какъ случилось Петру Великому въ Духовъ день ѣхать въ свое Преображенское мимо церкви Трехъ Святителей у Красныхъ воротъ: тамъ увидѣлъ онъ сидѣвшаго на рундукѣ у церкви стараго крестьянина, который горько плакалъ. Государь остановился и подозвавъ его къ себѣ, спросилъ: «объ чемъ онъ такъ плачетъ?» «Какъ «мнѣ не плакать, надежа Государь! Ты взялъ у меня «сына, выучилъ и вывелъ его въ люди, произвелъ въ большіе «чины, женилъ его на знатной и богатой; я пришелъ было «поздравить его и хозяйку съ праздникомъ, принесъ деревенскій гостинецъ (показавъ на холстину, которую онъ держалъ подъ мышкою): но меня не пустили и говорятъ, по его «приказу, его холопи выгнали со двора. Видно, стыдно «и зазорно ему было показать знатной барынѣ своего отца-«мужика.» — «Да правду ли ты говоришь, старикъ?» спросилъ Государь. — «Ей правду», сказалъ крестьянинъ, взглянувъ на церковь. — «Ну, жди же меня здѣсь,» примолвилъ Петръ и поѣхалъ. Часа черезъ три, Государь возвратился и, посадивъ съ собою въ одноколку старика, привезъ въ домъ къ его сыну, а между тѣмъ велѣлъ туда явиться барабанщикамъ съ батогами. Вошедши съ крестьяниномъ къ Башину, спросилъ: «Правду ли говоритъ этотъ мужикъ, будто «онъ тебѣ родной отецъ и что ты его велѣлъ согнать со «двора?» у виноватаго прилипъ языкъ къ гортани. Петръ, кликнувъ барабанщиковъ, велѣлъ отцу самому расправиться съ своимъ сыномъ. Началась расправа, посыпались удары,

---

(8) Другое преданіе называетъ его Птицынымъ.

полилась и кровь. Петру уже стало жаль Башина. Полно, «полно, старикъ,» сказалъ онъ отцу его. «Нѣтъ, Государь-«батюшка, отвѣчалъ раздраженный отецъ, пусть сойдетъ «дурная у него кровь, онъ лучше будетъ тебѣ служить.» По окончаніи экзекуціи, Петръ сдѣлалъ строгое замѣчаніе женѣ Башина и велѣлъ наказанному за вину его построить церковь Сошествія Св. Духа, а планъ далъ ему своего сочиненія. Таково происхожденіе этого храма!

За древность другихъ двухъ церквей ручаются ихъ матеріялъ, кладка и стиль. Первая, какъ выше замѣчено, извѣстна по актамъ уже третіе столѣтіе. Въ 1705 году въ другую церковь сдѣланъ былъ новый алтарный иконостасъ и она освящена 4 ноября того же года блюстителемъ Патріаршаго престола, Митрополітомъ Рязанскимъ и Муромскимъ Стефаномъ Яворскимъ. (9) Придѣлъ во имя св. Апостола Матоія означенъ въ книгѣ 1 ревизіи 1722 года.

На одномъ изъ колоколовъ читаемъ слѣдующую надпись: «1763 года маія 15 дня, вылитъ сей колоколъ к церкви Николая Чудотворца, что в Мясникахъ, при благочестивѣйшей, самодержавнѣйшей великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при наслѣдникѣ ея государе, цесаревичѣ великомъ князѣ Павле Петровиче, перелит из стараго разбитаго колокола, который былъ вѣсомъ 95 пудъ 20 фунтовъ. Сей колоколъ вѣсомъ пуд. Лилъ Алдерманъ Костентин Михайловъ синъ Слизовъ.»

На погостѣ церковномъ нѣтъ ни одного надгробнаго камня, который означилъ бы могилу погребеннаго здѣсь прихожанина. Причиною уничтоженію надгробій здѣсь, равно и въ

---

(9) Истор. извѣстіе о всѣхъ церквахъ столичнаго города Москвы, собранное изъ показаній Духовенства и Начальства, при нихъ находящагося. М. 1796 г. въ 12.

другихъ мѣстахъ можно, между прочимъ, поставлять именный указъ Петра I, 1722 года, апрѣля 12, коимъ повелѣвалось: «уравнивать на погостахъ, или такъ называемыхъ монастыряхъ церквей надгробные камни съ поверхностію земли, чтобы они не дѣлали препятствія въ случаѣ церемоніальнаго погребенія высокочестныхъ персонъ и строю войскъ, сверхъ того, дозволялось излишніе камни употреблять на церковное строеніе.»

Въ исповѣдныхъ книгахъ сохранившихся въ церкви, 1781 году находимъ въ числѣ прихожанъ Генералъ-Аншефа графа Петра Ивановича Панина, князя Александра Александровича Урусова, Вице-Президента Камеръ-Коллегіи Михаила Васильевича Бакунина, коллежскаго совѣтника Владиміра Ѳедоровича Шереметева, статскаго совѣтника Никиту Акинфьевича Демидова, потомъ Анну Васильевну Суворову, сестру знаменитаго Фельдмаршала Суворова, посѣщавшаго ея домъ и приходскую церковь. Въ дѣлахъ придворнаго архива 1707 года показанъ часовный дворъ у Николы въ Мясникахъ.

ЦЕРКОВЬ СВ ѲЕОДОРА СТУДІИТА

(ВЪ МОСКВѢ).

ЦЕРКОВЬ СВ. ѲЕОДОРА СТУДІТА

ВЪ МОСКВѢ.

Задолго до построенія Патріархомъ Филаретомъ сей церкви во имя св. Ѳеодора Студіта и въ честь Одигитріи Смоленскія Божіей Матери, упоминается на Арбатской улицѣ церковь св. Ѳеодора, сгорѣвшая 1547 года, когда, по словамъ лѣтописи: «огонь промчеся отъ всполія Неглиннаго и до Черторія и «Семчинскаго сельца,» т. е. до нынѣшней Пречистенки и Остоженки, «возлѣ Москву рѣку и до Ѳеодора Святаго на «Арбатской». (1)

Тогда Арбатъ занималъ большее, въ сравненіи съ нынѣшнимъ, пространство; потому что самая Воздвиженка и значительная часть Землянаго города до Никитскихъ воротъ, называлась Арбатомъ, а длинная улица, дорога Смоленская, заключавшая въ себѣ Воздвиженку, Арбатъ и Смоленскую, слыла Смоленскою. Посему вѣроятно, что и церковь св. Ѳеодора стояла тамъ, гдѣ оканчивался Арбатъ, и начиналась Никитская; ибо церковь св. Ѳеодора Студіта донынѣ числится въ Арбатской части.

---

(1) Никон. лѣтопись, VII, 55 и 56. тоже во Львовской лѣтописи IV. 192.

Сочинитель описанія церквей и монастырей при 16 изданіи Полнаго Мѣсяцеслова утверждаетъ, что, вмѣсто нынѣшней церкви св. Ѳеодора Студіта, издревле стояла часовня, посвященная имени сего Исповѣдника; кромѣ того, тамъ будто, при В. К. Іоаннѣ III, была основана «общиной «боголюбивыхъ женъ обитель женская во имя Смоленскія «Божіей Матери.» (2)

Ежели дѣйствительно здѣсь нѣкогда стояла часовня во имя Смоленскія Божіей Матери: то она преимущественно означала мѣсто бывшаго храма, которое, по церковнымъ постановленіямъ, должно быть охраняемо оградой, чтобы было неприкосновенно и соблюдалось честно. (3)

Хотя такое сказаніе не подтверждается свидѣтельствомъ лѣтописей и грамотъ (ибо Мѣсѣцесловъ не ссылается на тѣ достовѣрные источники, изъ коихъ, по его словамъ, почерпнуты такія свѣдѣнія); однако мы находимъ въ нихъ нѣкоторую вѣроятность, оправдываемую устроеніемъ здѣсь въ XVII вѣкѣ монастыря въ честь Смоленскія Божіей Матери и во имя св. Ѳеодора Студіта.

Мѣсто это, подобно всему Земляному городу, въ 1611 году опустошенное пожаромъ при Полякахъ, было достопамятно для Царскаго отца Філарета Никитича по существо-

---

(2) Полный мѣсяцесловъ всѣхъ празднуемыхъ православною Каѳолическою Восточною Церковію Святыхъ, 16 изданіе. Спб. 1848 г. съ полнымъ собраніемъ историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи, состав. изъ достовѣрныхъ источниковъ *Александр. Ратшинымъ*. М. 1852 г. въ 8.

(3) Въ правилахъ Митрополіта Русскаго Іоанна въ XI вѣкѣ, названнаго отъ современниковъ Прорекомъ Христовымъ, находимъ, что «мѣсто», гдѣ былъ алтарь, «оградити и неприкосновно хранити «и честно, іеда не от нужа священие приимахоуть и нечестьнѣ свя«тая попіраються.» см. Русскія достопамятности, ч. 1, М. 1816 стр. 93.

вавшимъ тамъ нѣкогда церквамъ и по встрѣчѣ, сдѣланной ему въ 1619 году, при возвращеніи его въ Москву изъ девятилѣтняго тяжкаго плѣна въ Польшѣ; тогда всѣ власти духовныя съ св. крестами и иконами встрѣтили его (4) за *каменнымъ*, т. е. Бѣлымъ городомъ; потому что Філаретъ шествовалъ по большой Никитской улицѣ, отъ мѣста перваго свиданія съ его сыномъ Царемъ за Прѣснею. День этотъ, 14 іюня, ознаменованъ былъ сооруженіемъ, между Никитской и Тверской, обѣтной церкви во имя св. Елисея Пророка, празднуемаго въ то число. (5)

Въ память возвращенія своего въ отечество, Патріархъ Філаретъ далъ обѣщаніе устроить монастырь въ честь Смоленскія Божіей Матери и св. Ѳеодора Студіта; Св. Одигитрія напоминала ему пребываніе его въ Смоленскѣ, а, можетъ статься, и прежде существовавшую здѣсь ея св. обитель; сооруженіемъ же престола во имя св. Студійскаго Игумена, повидимому, хотѣлъ онъ возстановить память бывшей на Арбатѣ Ѳеодоровской церкви. Посвященіе придѣльнаго храма Преподобному Ѳеодору Студійскому давало поводъ, съ нѣкоторою вѣроятностію, предполагать, что Патріархъ Філаретъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, тезоименитъ былъ святому основателю Студійской обители: но въ переписной книгѣ Макаріева Унженскаго монастыря 1625 года находимъ отмѣтку: «образъ Государевъ Ангелъ Михаилъ Малеинъ и «*Патріарховъ Ангелъ Ѳеодоръ, иже въ Пергіи*». (6) Сверхъ того, въ церкви Московскаго Вознесенскаго монастыря, сооруженной при Патріархѣ Філаретѣ и при Царѣ Михаилѣ

---

(4) Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб. 1772, въ 12.

(5) упраздненной и разобранной вскорѣ послѣ 1812 года.

(6) Описаніе Макаріева Унженскаго монастыря Костром. Епархіи изд. Преосв. *Павломъ Подлипскимъ* М. 1836 г. въ 12.

Θеодоровичѣ, устроены два престола: одинъ во имя св. Михаила Малеина, другой въ память св. Θеодора иже въ Пергіи, празднуемаго 26 января вмѣстѣ съ Препод. Θеодоромъ Студійскимъ. (7) Это представляетъ возможность заключать, что прежняя церковь на Арбатѣ была во имя Преподобнаго Θеодора Студійскаго, а не Пергійскаго; иначе бы Патріархъ посвятилъ ее своему Ангелу, а не Святому, хотя соименному себѣ, но не тезоименитому.

Устроеніе своего обѣтнаго монастыря Филаретъ началъ сооруженіемъ церкви съ двумя престолами, къ коимъ въ послѣдствіи присоединилъ и третій въ честь св. Аверкія Іерапольскаго, празднуемаго Церковію 22 октября, когда совершается память чудесъ Казанской Божіей Матери и освобожденія Москвы отъ Поляковъ. Придѣлъ этотъ упоминается въ книгѣ 1-ой ревизіи 1722 года.

Этотъ храмъ святѣйшій храмоздатель снабдилъ церковными утварями, книгами и колоколами. По его приказанію, Строгановскій иконникъ Назаръ Истоминъ украсилъ св. изображеніями Царскія и сѣверныя двери, написалъ мѣстныя иконы Богоматери, московскихъ чудотворцевъ Петра и Іоны, также Деисусъ, т. е. рядъ святыхъ иконъ въ главномъ поясѣ алтарнаго иконостаса. (8) Февраля 1, 1624 года, первенствующій престолъ освященъ самимъ Патріархомъ, который тогда заботился объ учрежденіи другаго монастыря на старомъ дворѣ своемъ въ Китай-городѣ. Для устроенія Студійской обители въ Москвѣ не доставало еще мѣста. По ходатайству Патріарха Филарета Царь Михаилъ Θеодоро-

---

(7) По Кіевскимъ Святцамъ, св. Θеодора Студіта празднуется также ноября 11.

(8) Патріаршаго Казен. приказа, приходн. книга 7132 (1624) г. № 4 (502).

вичъ далъ вкладомъ въ домъ Пресвятыя Богородицы смежную пустопорожнюю и огородную землю московскаго жильца Петра Гурьева. По измѣренію дворцовыхъ Патріаршихъ дьяковъ, она лежала отъ городовой стѣны Бѣлаго города подлѣ дороги 40 саженъ, а по другую сторону отъ дворовыхъ пустыхъ мѣстъ, подлѣ ручья вдоль 40 саженъ, поперегъ въ верхнемъ концѣ отъ города до ручья 27 саженъ, а въ нижнемъ концѣ поперегъ 16 саженъ, по середкѣ мѣста 22 сажени. (9)

Тамъ поставлены были братскія кельи каменныя, а заборы и прочее строеніе, необходимое для монастырскаго обихода, деревянное.

По указу Патріаршему, въ эту обитель переведены изъ Новоспасскаго монастыря шесть опытныхъ иноковъ и помѣщено 20 монаховъ больныхъ «для ради душевнаго спасенія.» (10) Уставъ былъ здѣсь введенъ Студійскій. Вотчинъ за этимъ монастыремъ не состояло; пропитаніе монахамъ давалось повсядневно изъ Патріаршаго дома, обиходъ противъ дворовыхъ всякихъ чиновъ людей; а деньги изъ Патріашаго Казеннаго приказа, который завѣдывалъ и остатками Патріаршихъ доходовъ на содержаніе больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и училищъ. Какъ съ высшимъ служеніемъ Богу сродно и ревностнѣйшее служеніе страждущему человѣчеству, то въ древней Россіи не было другихъ приютовъ для нищихъ, дряхлыхъ и хворыхъ, кромѣ монастырей и церквей, кои были у насъ главными благотворительными заведеніями. Уставъ церковный предписывалъ устроивать при всякомъ

---

(9) Грамота въ Государственномъ архивѣ Старыхъ дѣлъ 1626 г. на бумагѣ, съ красною вислою печатью, № 38. Опись дѣламъ въ Консисторскомъ архивѣ по Ѳеодоро-Студітской церкви съ 1745 по 1798 годъ.

(10) тамъ же.

значительномъ монастырѣ, кромѣ особаго дома для занимающихся ремеслами, *недужные храмы*, или больницы, гдѣ врачи изъ монаховъ должны были врачевать не только больныхъ собратій, но и странниковъ; по выздоровленіи постороннихъ, настоятель отпускалъ ихъ съ молитвой, надѣливъ въ путь необходимымъ. Онъ обязанъ былъ заготовлять для больныхъ медъ, вино, масло, пластыри, лекарственныя травы, сливы, смоквы и все, что̀ потребно для врача и врачеванія болящихъ. «Врачеве», гласитъ уставъ, «всею хитростію подвигшеся, крѣпость и здравіе страж- «дущимъ да подаваютъ.» (11)

Въ Россіи существованіе больницъ и нищенскихъ слободъ при монастыряхъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока монастырскія вотчины давали средства на ихъ содержаніе, но и по отобраніи вотчинъ отъ иноческихъ обителей, въ штатахъ положены больничныя церкви и больничные монахи. Нѣкоторые монастыри въ Россіи вмѣняли себѣ въ обязанность, кромѣ исполненія трехъ главныхъ обѣтовъ иночества, подвижническія дѣла милосердія, какъ-то: призрѣніе нищихъ, врачеваніе больныхъ и погребеніе убогихъ. Таковы на Москвѣ были въ XVII столѣтіи *богадѣльные*, или, какъ прежде ихъ называли: *богорадные* Моѵсеевскій и Варсонофьевскій (отъ перваго оставались Моѵсеевскія богадѣльни до конца XVIII вѣка); *больничный* Өеодоровскій, о коемъ здѣсь говорится, и *божедомскіе* Воздвиженскій, Покровскій и даже Андрониковскій на убогихъ домахъ. И такъ новая Студійская обитель въ Москвѣ, возобновлявшая въ памяти древнюю Студійскую обитель въ Константинополѣ, именовалась больничною потому, что на инокахъ ея лежали дѣла христіанскаго милосердія къ больнымъ и недужнымъ собратіямъ.

---

(11) Уставъ церковной, или тѵпіконъ. стр. 46.

При постеляхъ страждущихъ они обязывались служить, какъ безмездные врачи и сердобольные. По именному указу Петра I, 1701 г. іюля 8, велѣно въ домовыя Патріаршія богадѣльни помѣщать больныхъ и престарѣлыхъ, которые не могутъ ходить для сбиранія милостыни; для десяти такихъ быть въ богадѣльни одному здоровому человѣку, который бы за больными ходилъ и всякое вспоможеніе чинилъ. Сверхъ того, указано имѣть въ такихъ богадѣльняхъ особыхъ лекарей, которымъ давать кормовыя деньги и покупать лекарства изъ Патріаршей домовой казны. (12) Монахамъ больничнымъ, ходившимъ за больными, доставлялись тѣ средства и пособія, какія предписывалъ уставъ и какія требовались необходимостью (елика врачеве угодно). Не только Патріархъ Філаретъ, но и преемники Святительскаго его престола посѣщали и надѣляли сію обитель благочестія и милосердія; примѣру Святителей слѣдовали и Цари Михаилъ, Алексій, Θеодоръ и Іоаннъ; на Святой недѣлѣ, посѣщая монастыри, больницы и богадѣльни въ Москвѣ, они не оставляли и Θеодоровскаго монастыря, жаловали братію и богадѣльниковъ къ рукѣ и раздавали имъ, вмѣстѣ съ милостыней, свѣтлодневныя яйца. Такова хрістіанская филантропія въ старой Руси, гдѣ еще въ XVII вѣкѣ неизвѣстно было названіе это, но самое дѣло искони велось, какъ сродное Русскому сердцу!

Богоугодное это заведеніе существовало на Москвѣ до самаго царствованія Петра I, или лучше сказать, до конца Патріаршества; послѣ того, при оскудѣніи прежнихъ средствъ, оно стало приходить въ упадокъ и въ 1709 году упраздненный домовый Патріаршій монастырь обращенъ въ приходскую церковь; строитель его съ братіею переведенъ въ Сино-

---

(12) Полное собраніе законовъ, I, № 1856.

дальный Новоспасскій монастырь, монахи замѣщены богадѣльными нищими, для которыхъ построены были особыя деревянныя богадѣльни. На нихъ отпускались кормовыя деньги изъ Сѵнодальнаго экономическаго Правленія. (13) Въ книгѣ первой ревизіи 1722 года упоминается при церкви св. Ѳеодора Студіта нищенская богадѣльня на 20 человѣкъ съ нищенскимъ старостою; но въ актахъ долго еще писалась: «Приходская церковь Смоленскія Божіей Матери, или Ѳеодора Студіта, что прежде бывалъ Патріаршъ домовой монастырь;» (14) а урочище самое по церкви именовали *въ Студітахъ*, вѣроятно, въ подражаніе Цареградскому монастырю Студійскому, отъ коего дано прозваніе Игумену Ѳеодору Исповѣднику. (15)

Мичуринъ въ 1739 г., а за нимъ Рубанъ въ 1782 г. неправильно называютъ эту церковь: *Ѳеодоровскою Богородицей* у Никитскихъ воротъ, (16) между тѣмъ какъ, по главному престолу, она была *Смоленскія Божія Матери*, а по придѣлу св. Студійскаго Игумена, *Ѳеодоровская.*

Изъ указа Св. Сѵнода 1729 года, августа 2, обнаруживается печальное положеніе прежняго Ѳеодоровскаго мона-

---

(13) Выписка изъ дѣла, производимаго въ Сѵнодальномъ дворцовомъ Приказѣ обывшемъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, № I. въ архивѣ Москов. Дух. Консисторіи.

(14) Дѣла Сѵнодальнаго Правленія 1748 г. № 1519.

(15) Выписка, учиненная изъ производимаго въ Сѵнодальномъ дворцовомъ Приказѣ о бывшемъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ; чтó за Никитскими воротами, чтó нынѣ приходская, именуемая въ *Студитахъ*, къ которой отдѣлены отъ Вознесенской церкви приходскіе дворы. № 1.

(16) Чертежъ мѣстоположенія столичнаго города Москвы, составл. И. Мичуринымъ 1737 г. и описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы. Собранное въ 1775 г. и напечатанное въ Спб. 1782 г. въ 8 стр. 109.

стыря. Отъ несмотрѣнія это опальное мѣсто тогда стояло въ запустѣніи: всѣ зданія тамъ обветшали, кровли на церквахъ и на кельяхъ сгнили, отъ дождевой и снѣговой мокроты каменное строеніе стало разваливаться. Св. Сѵнодъ обратилъ вниманіе на памятникъ благочестія и благотворенія, сооружённый Царскимъ родителемъ Патріархомъ Филаретомъ; онъ указалъ, по осмотрѣ, описать на томъ монастырскомъ мѣстѣ все наличное строеніе каменное и деревянное, церкви и въ нихъ св. утвари, потомъ колокола и палаты, землю измѣрить съ тою цѣлью, чтобы починить обветшавшее, или вновь построить что́ должно, и всему тому сдѣлать смѣтную опись. Для исполненія этого, посланъ былъ изъ Сѵнодальнаго Дворцоваго приказу канцеляристъ Иванъ Сафоновъ. Монастырской земли, по измѣренію Сафонова, оказалась въ длинникѣ по большой Никитской мостовой улицѣ 43 сажени, по другую сторону 44 сажени; въ поперечникѣ по большой Никитской улицѣ 34 саж., въ заднемъ концѣ подлѣ келій 30 саж., а по обѣимъ сторокамъ по 43 сажени съ четвертью, въ поперечникѣ 32 сажени, дробныхъ же сажени 1322. По измѣренію же въ 1694 году дворяниномъ Борисомъ Лапухинымъ, земли Ѳеодоровскаго монастыря нашлось 1866 дробныхъ саженъ. Значительное ея количество отдано было въ наемъ частнымъ людямъ, которые построили на ней дворы, или завладѣли ею самовольно, или, какъ показали, по словесному приказанію Патріарха Іоасафа; тамъ одни дворовыя мѣста въ 1729 году были жилыя, другія стояли впустѣ. Въ описи ничего не сказано о ветхихъ строеніяхъ; но упомянуто о недостающихъ вѣнцахъ и убрусахъ на мѣстныхъ иконахъ письма Истомина: 1) Живоначальныя Троицы, 2) двухъ образовъ на одной доскѣ, Московскихъ чудотворцевъ Петра и Іоны, 3) Пресвятыя Богородицы Смоленскія.

О послѣдствіяхъ такого указа Сvнодальнаго намъ неизвѣстно. Послѣ кратковременнаго царствованія Петра II, любившаго Москву, наступило съ 1730 года государствованіе Анны Ивановны, когда, подъ сильнымъ вліяніемъ ревнителей Лютерова ученія Бирона, Миниха и Остермана, стѣснены были средства и права Русскаго православнаго Духовенства. Придворный проповѣдникъ Димитрій Сѣченовъ, описывая ту горестную для России годину и гоненія Духовенства отъ враговъ Церкви Православной, говорилъ въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны и двора: «Коликое гоне-«ніе на самыхъ благочестія защитителей на самыхъ Священ-«ныхъ Таинъ служителей, чинъ Духовный; Архіереевъ, Свя-«щенниковъ, монаховъ мучили, казнили, разстригали; непре-«станныя почты и водою и сухимъ путемъ куды за чѣмъ «монаховъ, священниковъ, людей благочестивыхъ въ дальные «Сибирскіе города̀, въ Охотскъ, въ Камчатку, Оренбургъ «отвозятъ, и тѣмъ такъ устрашили, что уже и самые пас-«тыри, самые проповѣдницы Слова Божія молчали и устъ «не смѣли о благочестіи отворити.» (17)

При такомъ стѣсненномъ положеніи Духовенства едва ли исполнено было вышеупомянутое предположеніе св. Сvнода; но если въ прежнемъ Өеодоровскомъ монастырѣ возобновлено и было, или возведено какое либо строеніе, то, вѣроятно, оно истреблено Троицкимъ пожаромъ въ 1737 году. Теперь на монастырѣ, или погостѣ нѣтъ никакого слѣда прежнихъ зданій; не видно надгробныхъ камней съ надписями, кои указывали бы намъ могилы погребенныхъ здѣсь строителей

---

(17) Слово въ день Благовѣщенія, Богородицы, проповѣданное въ придворной церкви Ея Величества Императрицы Елисаветы Петровны Архимандрітомъ Свіяжскаго монастыря *Димитріемъ Сѣченовымъ* въ Москвѣ, 1742 г. Спб. 1742 г. въ 4.

и монаховъ бывшей, въ теченіи восьми десятилѣтій, иноческой обители, равно и значительныхъ прихожанъ этой церкви въ продолженіи шести десятилѣтій, т. е. отъ обращенія монастыря въ приходскую церковь до Московской чумы, послѣ коей воспрещено было погребать усопшихъ при церквахъ.

По свидѣтельству старожиловъ и осмидесятилѣтняго старца, Священника Ефима Васильева Нечаева, служившаго при этомъ храмѣ около 55 лѣтъ, стояла, даже послѣ 1812 года, между алтаремъ и оградою церкви, каменная палатка, величиною съ жертвенникъ, покрытая на два ската деревянною кровелькой; въ стѣну ея вставлена была каменная плита съ вырѣзанною надписью, которая означала года кончины родителей великаго Суворова. Отецъ его Василій Ивановичь, крестникъ Петра I, жилъ въ приходѣ этой церкви, (18) гдѣ крещенъ сынъ его, Князь Италійскій Александръ, родившійся 1729 года, ноября 13. Отсюда, гласитъ преданіе, онъ ходилъ въ Кремль учиться къ дѣду своему, придворному протопопу, а по сказанію кн. П. Вл. Долгорукова, жилъ въ домѣ своего дѣда и учился у одного учителя съ основателемъ Московскаго Университета Шуваловымъ. (19) Этотъ

---

(18) Теперь этотъ домъ приписанъ къ приходу церкви Большаго Вознесенія и принадлежитъ барону Шепингу. Онъ прежде былъ объ одномъ этажѣ, надъ коимъ надстроенъ другой этажъ; нѣсколько оконъ нижняго этажа подъ сводами, въ сѣверной части составляли жилище родителей Суворова и мѣсто его рожденія, По сосѣдству съ этимъ, домомъ былъ каменный домъ отца Свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина, маіора Александра Петровича Потемкина.

(19) Біографія И. И. Шувалова, писан. г. *Бартеневымъ,* М. 1857, стр. 5. г. Бартеневъ замѣчаетъ, что дворяне вступали и въ бѣлое духовенство. Изъ дѣлъ по мѣстничеству обнаруживается, что въ царствованіе Михаила Өеодоровича князья Вяземскіе были въ по-

знаменитый Москвичъ, герой Рымникскій, пріѣзжая въ Москву, всякій разъ посѣщалъ прежнюю приходскую свою церковь и, какъ почтительный сынъ, служилъ панниxиду на могилѣ своихъ родителей, а въ церкви, какъ бывшій прихожанинъ, за обѣдней читывалъ часы и Апостолъ и съ дьячками пѣвалъ на крылосѣ. Донынѣ еще родственники Суворова пріѣзжаютъ туда поминать князя Александра Васильевича и его родителей. Кто изъ Русскихъ не пожелаетъ, чтобы на прежнемъ мѣстѣ возстановленъ былъ памятникъ родителямъ Суворова, котораго имя на Руси будетъ въ память вѣчную!

По духовнымъ вѣдомостямъ 1742 года, при священникѣ Михаилѣ Петровичѣ, прихожанъ было Ѳеодоровской церкви мужескаго пола 150, женскаго 135 человѣкъ. Въ этомъ приходѣ тогда жили, по большей части, Канцелярскіе служители Ревизіонъ-Коллегіи, Коллегіи Экономіи, Иностранной Коллегіи, Вотчинной Коллегіи, Духовной Дикастеріи, Юстицъ-Конторы, Статсъ-Конторы, Соляной Конторы, Помѣрной Таможни, Доимочной Канцеляріи, Корчемной Канцеляріи. Знатнѣйшій изъ прихожанъ былъ полковникъ Никита Андреевичъ Шепелевъ. Но въ 1790 году прихожанъ числилось уже мужескаго пола 210, женскаго 138. Значительные изъ нихъ были: генералъ маіоръ Василій Александровичъ Новосильцевъ, полковникъ Михаилъ Васильевичъ Волынскій, князь Ѳеодоръ Васильевичъ Хованскій и Владиміръ Ивановичъ Щербатовъ. Теперь уже не осталось домовъ этихъ прихожанъ; на лице всѣхъ 30 дворовъ, въ коихъ числится до 1000 душъ обоего пола.

пѣхъ и въ церковныхъ дьякахъ. см. Русскій истор. сборникъ, изданный Обществомъ И. и Др. Рос. подъ редакціею г. Погодина. М. 1842 г. т. V, 59 и 64.

Отъ прихода возвратимся ко внѣшности и внутренности его храма. Основа и окладъ зданія остались первоначальные, но нѣсколько измѣнены при позднѣйшихъ поновленіяхъ. Складенный изъ хорошо обожженаго кирпича оно съ желѣзными связями; стѣны его квадрата шириною около двухъ аршинъ; надъ полусферическою его крышей, лежащей на сводѣ, возвышается глава съ осмиконечнымъ крестомъ. Къ восточной его части пристроено полукружіе алтаря, къ западной трапеза. Въ церкви, расширенныя недавно прежнія узкія окна съ прямыми перемычками, въ два свѣта, въ трапезѣ и алтарѣ въ одинъ свѣтъ. Въ главномъ храмѣ сводъ стрѣльчатый.

На одноступенной солеѣ новый четырехпоясный иконостасъ съ старинными иконами; онъ украшенъ рѣзьбой съ позолотою; занимая всю преграду алтаря, онъ довершается распятіемъ Іисуса Христа съ предстоящими и клеймами съ изображеніями Страстей Господнихъ. Образа въ немъ старинные, но подновленные неискусною кистью иконописца. На поклонѣ мѣстные два образа большаго размѣра, иконнаго письма: одинъ столѣтникъ, изображающій Пречистую Троицу въ видѣ трехъ Ангеловъ, сидящихъ за трапезою, съ дѣяньми, рѣдко встрѣчаемыми на иконахъ сего званія: срѣтенія трехъ Ангеловъ страннопріимнымъ Авраамомъ, омовеніе ногъ и провожаніе божественныхъ странниковъ; другой храмовый Одигитріи Смоленскія Божіей Матери. Сколько позволяютъ видѣть покрывающіе ихъ мѣдные оклады, пошибъ не Истомина, но иконный позднѣйшій. Посреди трехъ поясовъ Праздничнаго, Апостольскаго и Пророческаго вмѣстѣ съ Праотеческимъ, иконы Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и Господа въ силахъ. Царскія двери съ клеймами въ новомъ вкусѣ рѣзныя и вызолоченныя. Въ ряду мѣстныхъ образовъ у южной двери алтаря икона Спасителя,

несущаго на раменахъ своихъ крестъ; у сѣверной—икона св. Іоанна воина, та и другая фряжскаго письма. Во всемъ алтарномъ иконостасѣ одинъ только первый образъ въ серебряной ризѣ. Какъ недостаетъ по описи 1729 года писанныхъ Истоминымъ Царскихъ дверей и образа Святителей Московскихъ Петра и Іоны, то очевидно, что иконостасъ вновь составленъ и передѣланъ.

Алтарь, освѣщенный двумя окнами, новой постройки и состоитъ изъ одного полукружія. Въ трапезѣ, примкнутой къ главному храму, вмѣсто прежняго коробоваго свода, сдѣланъ деревянный потолокъ; по обѣ стороны два придѣла.

Въ придѣлѣ Преподобнаго Ѳеодора Студійскаго, въ 1788 году, вмѣсто прежняго обветшавшаго иконостаса, сдѣланъ былъ новый прихожаниномъ М. В. Волынскимъ. (20) Храмовый древній образъ иконнаго письма; серебряная, вызолоченная на немъ риза въ 1812 году уцѣлѣла отъ хищенія непріятелей, которые почли ее за мѣдную. Эта одна изъ двухъ серебряныхъ ризъ на образахъ Ѳеодоровской церкви, весьма скудной съ сравненіи съ другими.

Въ придѣлѣ св. Аверкія Іерапольскаго иконостасъ и образа новые; но храмовая икона старинная, такъ называемый столѣтникъ, въ мѣдномъ окладѣ.

Послѣ 1812 года въ томъ и другомъ придѣлахъ устроены новые иконостасы церковнымъ старостою Хлѣбниковымъ.

Тщетно будете искать здѣсь въ ризницѣ вкладовъ Патріарха Филарета—священныхъ утварей и книгъ, а на колокольнѣ данныхъ имъ колоколовъ; однѣ или перенесены въ Новинскій монастырь переведенными туда монахами, или утрачены въ пожаръ 1737 года; другіе, можетъ быть, перели-

(20) Опись дѣламъ въ Консисторскомъ архивѣ по Ѳеодоростудітской церкви съ 1745 по 1798 годъ.

ты, или промѣнены; потому что на большомъ колоколѣ 1728 года означено, что онъ вымѣненъ. Самая колокольня сохранила свой первоначальный характеръ; она низменная, вышиной почти равная съ церковью. Подобно колокольнямъ XVII вѣка, еще уцѣлѣвшимъ на Москвѣ, верхъ ея шатровый, фигурою сходный съ царскою короной большаго выхода. Осмиконечный крестъ увѣнчиваетъ ея вызолоченную главку. Колокольня стоитъ не на западной, а на сѣверной сторонѣ, и вмѣстѣ съ церковью составляетъ укромное зданіе, соотвѣтственное назначенію больничнаго, богадѣленнаго монастыря, гдѣ былъ нѣкогда пріютъ немощнымъ и убогимъ.

Вмѣсто деревянныхъ заборовъ, коими обнесенъ былъ этотъ монастырскій храмъ, въ 1790 году начата строеніемъ каменная ограда съ двумя воротами, оконченная передъ 1812 годомъ.

Въ бѣдственную годину эта церковь потерпѣла разореніе вмѣстѣ съ другими церквами на Москвѣ; она была разграблена неприятелями; отъ горѣвшихъ вокругъ ея деревянныхъ зданій стропила ея кровли и оконницы истлѣли; однако огонь не проникъ внутрь церкви. Вскорѣ по выходѣ неприятелей, въ ней алтари были возстановлены и освящены.

Патріаршій этотъ храмъ, богатый историческими воспоминаніями, но скудный средствами, до сихъ поръ еще не вознаградилъ понесенныхъ имъ въ 1812 году утратъ и до сихъ поръ ожидаетъ дѣятельнаго участія и пособія отъ любителей благолѣпія Дома Божія.

ЦЕРКОВЬ СВ. ВАСИЛІЯ КЕСАРІЙСКАГО

ВЪ МОСКВѢ.

Въ письменныхъ памятникахъ XVII вѣка является на Тверской, противъ Саввинскаго подворья и бывшаго тамъ Воскресенскаго монастыря церковь св. Василія Кесарійскаго съ придѣломъ въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы. Время первоначальнаго ея основанія, имя строителя и побудительныя причины къ построенію отъ насъ утаились; но извѣстно, что въ 1624 году она уже вносила въ Патріаршій приказъ дани по окладу 9 алтынъ 4 деньги, (1) что въ 1675 году она уже обветшала и, вмѣсто прежней деревянной, выведена каменная пятиглавая. При ней, какъ и при всѣхъ почти приходскихъ церквахъ, до 1771 года, находились два кладбища, одно старое, другое новое, для коего въ 1639 году очищено вновь 18 сажень и огорожено было надолбами, а старое обнесено на глухо заборомъ. (2) Подъ церковью и кладбищемъ въ 1657 году показано въ длину отъ Тверской

---

(1) Приходная книга Патріаршаго Приказа 7132—34 годовъ № 501.

(2) Строильная книга Коллегіи Экономіи о церковныхъ земляхъ 7165 года.

ЦЕРКОВЬ СВ: ВАСИЛІЯ КЕСАРІЙСКАГО.

(ВЪ МОСКВѢ).

улицы до двора Пожарскаго 27 саженъ, поперегъ ко двору подъячаго Леонтьева 12 саженъ.

Тогда прихожанами ея были: князья Василій Өедоровичь Одоевскій, Окольничій Семенъ Романовичь Пожарскій и Дмитрій Мастрюковичь Черкасскій, а по духовнымъ книгамъ 1742 года, князья Өедоръ Григорьевичь Тюфякинъ и Алексѣй Матвѣевичь Гагаринъ, генералъ Василій Өедоровичь Салтыковъ, также Саввинское подворье и Саввинская богадѣльня. (3) Теперь уже нѣтъ домовъ этихъ бояръ, или они перешли въ другія руки, такъ что память объ нихъ изгладилась; осталось одно Саввинское подворье съ домовою церковью. Въ 1786 году, по вѣдомостямъ, тамъ числилось шесть приходскихъ домовъ.

Царскаго жалованья на эту церковь въ XVII столѣтіи выдавалось священнику и на просфоры по окладу 2 рубли, 4 алтына и 2 деньги. (4) Вскорѣ послѣ 1812 года, церковь св. Василія Кесарійскаго была упразднена и разобрана, а мѣсто ея занимаетъ теперь домъ г. Гиппіуса.

---

(3) Духовныя книги Консисторскаго архива 1742 г. № 181.

(4) Книга Царскаго жалованья съ 1625 по 1677 г. въ Главномъ архивѣ Мин. иностр. дѣлъ.

ВОСКРЕСЕНСКІЯ ВОРОТА.

Въ сѣверной стѣнѣ, окружающей Московскій Китай-городъ, главныя ворота сіи составляютъ главный проѣздъ съ Тверской улицы въ такъ называемый *городъ* — это средоточіе торговли и промышленности. Отъ рѣки Неглинной, отъ Львинаго звѣринца и отъ Курятнаго ряду онѣ назывались то ***Неглиненскими***, или ***Неглинными***, то ***Львиными***, (1) то ***Курятными;*** наконецъ отъ надворотной иконы Воскресенія Хрістова донынѣ именуются ***Воскресенскими***, а отъ чудотворной иконы Иверскія Божіей Матери въ часовнѣ —***Иверскими*** и ***Святыми***. Торжествованіе блистательныхъ побѣдъ Петра I и Екатерины II давали имъ значеніе, подобіе и названіе *тріумфальныхъ*.

Какъ часть городскаго укрѣпленія, оно самою постройкой обнаруживаетъ свое первоначальное назначеніе, не смотря на позднѣйшія передѣлки. Ворота сіи складены изъ крѣ-

---

(1) На чертежѣ Москвы Царевича Θеодора Годунова, отмѣчено: Porta Neglinæ, quæ et porta leonum nominatur. см. Памятники Московской древности, изд. *И. Снегиревымъ*.

ВОСКРЕСЕНСКІЯ ВОРОТА.

(ВЪ МОСКВѢ).

постнаго тяжеловѣснаго кирпича съ желѣзными связями и закрѣпами; въ толстыхъ стѣнахъ у обоихъ проѣздовъ еще остались желѣзные пробои отъ двойныхъ воротъ, а въ аркахъ прорѣзы для опускныхъ рѣшетокъ, коими запирались сіи проѣзды. Подъ зубцами воротныхъ стѣнъ еще уцѣлѣли осадные стоки, черезъ кои осажденные лили на неприятелей кипятокъ и растопленную смолу, сѣру и свинецъ. Въ двухъярусныхъ палатахъ и въ двухъ надъ ними осмигранныхъ башняхъ прежде помѣщались огнестрѣльныя орудія, или такъ называемый *огненный бой*, стояли пушкари и стрѣльцы въ случаѣ нападенія враговъ и осады; амбразуры, или пушечные и мушкетные бои обращены потомъ въ окна. Теперь тамъ тлѣетъ губернскій архивъ.

Объ основаніи нового города Китая въ Москвѣ, читаемъ въ Сунодальной лѣтописи, что въ 1534 году, повелѣніемъ Великаго князя Ивана Васильевича и матери его Елены, и по благословенію Митрополіта всероссійскаго Даніила, начали строить, вмѣсто деревянной ограды, около «ближняго посада, «каменную на бо̀льшее пространство богоспасаемаго и преименитаго града Москвы и на бо̀льшее его утвержденіе.» (2)

Починный пунктъ этого города былъ на мѣстѣ нынѣшнихъ Воскресенскихъ воротъ; Сунодальная лѣтопись подъ 1534 годомъ удостовѣряетъ, что начали строить «по Неглиннѣ в верхъ къ Троицѣ, гдѣ ся поля били,» т. е. къ церкви Св. Троицы въ старыхъ поляхъ, гдѣ бывали судебные поединки. Закладку этихъ первыхъ воротъ Китая торжественно, по чиноположенію, освятилъ Митрополітъ, конечно, въ присутствіи Великаго Князя и Княгини. Ворота сіи, на высокомъ берегу Неглинной, какъ обозначено на Годуновскомъ чертежѣ Москвы, были о двухъ проѣздахъ, безъ башенъ надъ ними.

(2) Софійскій временникъ, II, 379 и 380.

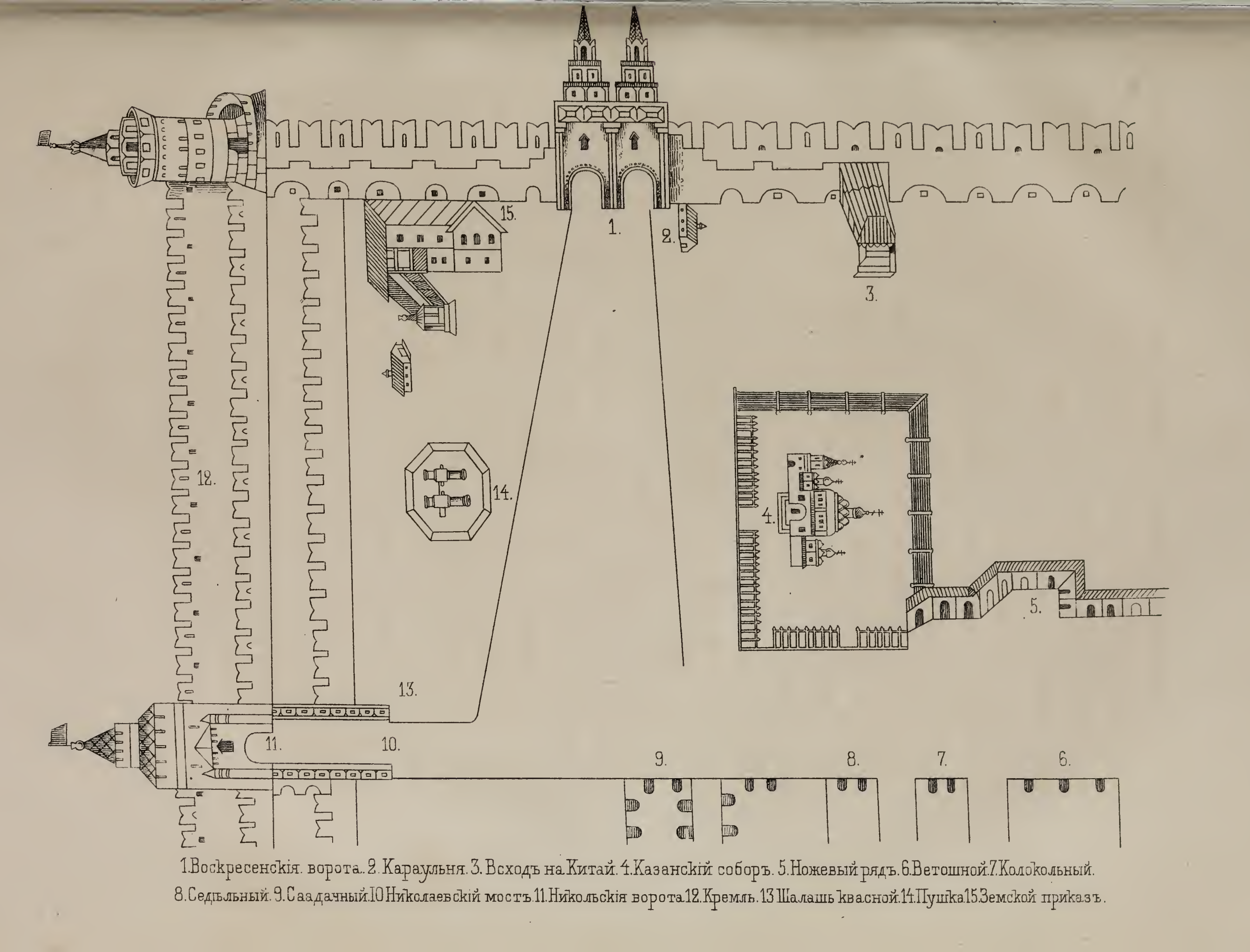
Въ нашествіе Поляковъ, подобно другимъ укрѣпленіямъ Китай-города, онѣ испытали разныя поврежденія. Изъ описи 1629 года видимъ, что углы и зубцы Неглиненскихъ воротъ разсѣлись и обломались, деревянныя ихъ кровли были снесены бурею. Въ описи 1646 года исчислены всѣ *порухи* этихъ воротъ Китай-города, требовавшія починки. Въ росписи Өедора Аладьина и на чертежѣ въ дѣлахъ Пушкарскаго Приказа (3) (см. рисунокъ) обозначены примыкавшія къ Неглиненскимъ воротамъ зданія; съ одной стороны ихъ пушечный ядерный навѣсъ, а въ кружалѣ его караульная пушкарская изба, далѣе Земскій приказъ, съ другой—Государевъ Сытный отдаточный примочной дворъ, пригороженный къ стѣнѣ и дворъ Неглиненскихъ воротниковъ. У Неглиненскихъ воротъ близь городовой стѣны, въ описи 1629 года приводятся лавки, скамьи и харчевни со всякимъ товаромъ, а по лѣвую сторону отъ въѣзда *Львиный дворъ*, огороженный надолбами, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Яма, такъ называемая временная тюрьма; ибо въ росписи Ө. Аладьина 1629 года означено, что «возлѣ стѣны къ городу въ рову «*Дворъ львиный* пригороженъ къ стѣнѣ.» (4) Въ немъ содержались львы, коихъ присылали въ даръ Государямъ Россійскимъ сперва изъ Англіи въ 1556 году, (5) а потомъ изъ Персіи. Предъ самыми воротами протекала Неглинная тамъ, гдѣ теперь мостовая, Александровскій садъ и проѣзжая площадь; черезъ рѣку былъ деревянный мостъ на каменныхъ клѣткахъ, обставленный по обѣ стороны мѣлочными лавочками. Мостъ этотъ слылъ *Курятнымъ* и *Воскресенскимъ;* при немъ стояла мѣльница.

---

3) Этотъ чертежъ въ листъ, сдѣланъ въ XVII вѣкѣ, по птичьему полету, чертещикомъ Афанасіемъ Өоминымъ.

(4) Акты историч. III. N 157.

(5) Степенная книга. II, 283.

1.Воскресенскія. ворота. 2. Караульня. 3. Всходъ на Китай. 4.Казанскій соборъ. 5.Ножевый рядъ. 6.Ветошной.7.Колокольный. 8.Седѣльный. 9.Саадачный.10 Николаевскій мостъ.11.Никольскія ворота.12.Кремль. 13 Шалашъ квасной.14.Пушка.15.Земской приказъ.

Въ царствованіе Θеодора Алексѣевича порухи и ветхости описываемыхъ нами воротъ увеличились до того, что онъ нашелъ необходимымъ разобрать сіи проѣзды и вновь построить; что̀ исполнено въ 1680 году. (6) Кромѣ св. иконы Воскресенія Хрістова, на загородной сторонѣ отъ Земскаго приказа, по указу Царя, надъ ними изображены были добрымъ письмомъ въ кіотахъ Преподобный Сергій, Великомученикъ Георгій, св. Θеодоръ Стратілатъ, Московскіе Святители Петръ и Алексій; а въ серединѣ въѣздовъ, у башенной стѣны, какъ увидимъ далѣе, поставлена въ часовнѣ чудотворная икона святой Вратарницы Аθонской, Иверскія Божіей Матери. Поручая входы и исходы города охраненію Святыхъ, обыкновенно осѣняли верхи ихъ св. иконами. По сказанію Софійскаго лѣтописца, новый городъ Китай порученъ былъ охраненію «Пресвятыя Богородицы и великихъ «чудотворцевъ Петра и Алексія.» (7) Донынѣ еще видны надъ воротами падины съ наличниками для кіотовъ; но уже нѣтъ образовъ, какіе должны бы тамъ стоять. Въ 1727 году, Сенатскій оберъ-секретарь И. Кириловъ такъ описываетъ намъ сіи ворота́: «Первыя городовыя ворота Воскре«сенскія на Тверскую улицу, съ двумя проѣздами; надъ ни«ми палаты съ двумя башнями: длиною 11 саженъ, шири«ною 4, высотою 12 саженъ.» Въ Троицкій пожаръ 1737 года, обхватившій почти всю Москву, сдѣлалось жертвою пламени не только это зданіе, но и смежныя съ нимъ приворотная палата, Казанская Австерія, палата Главной Московской Аптеки, Монетный дворъ и самый Воскресенскій мостъ съ мѣлочными лавками. (8) При возобновленіи Во-

(6) Книга Пушкарскаго Приказа 1680 года, скоропис. въ листъ, N 192. Въ библіот. И. Н. Царскаго, теперь у графа А. С. Уварова.

(7) Софійскій временникъ. II, 380.

(8) Дѣла о Троицкомъ пожарѣ въ Сенат. архивѣ.

скресенскихъ воротъ архитекторомъ И. Мичуринымъ и другими, хотя и сдѣланы въ ихъ фасадѣ нѣкоторыя измѣненія; но сохраненъ главный ихъ окладъ, данный имъ при постройкѣ ихъ вновь въ царствованіе Ѳеодора Алексіевича.

Крѣпостныя сіи ворота̀, на ночь, или на случай осады, запирались двойными затворами изъ толстыхъ достокъ и брусьевъ, обитыхъ желѣзомъ, сверхъ того, какъ мы уже замѣтили, опускною желѣзною рѣшеткой, или герсами. При нихъ была караульня, изъ коей, какъ видно изъ указа 1728 г. 11 іюля, давались солдаты для выемокъ въ Москвѣ корчемнаго вина. Прежде при нихъ стояла главная гауптвахта, переведенная потомъ, при Императорѣ Павлѣ I, въ Кремль къ Ивановской колокольнѣ. Въ старину Неглиненскіе воротники на ночь запирали сіи ворота́, а къ утрени отпирали. Такъ бывало и въ 1545 году. Въ то время, какъ отперли Неглиненскія ворота къ заутрени, князь Турунтай-Пронскій, покушавшійся бѣжать въ Литву, хотѣлъ было выйти изъ города вмѣстѣ съ попами; но его тутъ поймали. (9)

Въ 1652 году, апрѣля 5 и іюля 3, по словамъ Царя Алексія Михайловича, въ Москвѣ «многолюдно таково было, «что не вмѣстилися отъ Тверскихъ воротъ по Неглиненскія «ворота, и по кровлямъ и по переулкамъ яблоку негдѣ было «упасть: нельзя ни пройти, ни проѣхать.» (10) Такое стеченіе случилось при торжественномъ перенесеніи изъ Старицы въ Москву чрезъ Неглиненскія ворота мощей перваго Патріарха Іова и Святителя Филиппа II, Митрополита всероссійскаго изъ Соловковъ. Здѣсь встрѣчалъ гробы сихъ страстотерпцевъ благочестивый Царь съ Духовенствомъ и Дворомъ.

Главнѣйшею достопамятностью и безцѣннымъ украшеніемъ

---

(9) *Карамз.* И. Г. Р. VIII. пр. 191.
(10) Акты археограф. Экспедиція. III, N 57.

Воскресенскихъ воротъ составляетъ Божественный ликъ святѣйшей Вратарницы, т. е. Иверской Божіей Матери. Какъ на Аѳонѣ, такъ и въ Москвѣ она осѣняетъ и освящаетъ врата, напутствуя благословеніемъ входы и исходы вѣрующихъ. По особенному усердію Никона, бывшаго тогда еще Новоспасскимъ Архимандрітомъ, икона сія, изображенная благочестивымъ старцемъ Ямвлихомъ Романовымъ, прислана въ Москву 1648 года, октября 13, отъ Цареградскаго Патріарха Парѳенія. У Воскресенскихъ воротъ вышли во срѣтеніе Аѳонской святынѣ Царь Алексій Михайловичь со всѣмъ семействомъ, Патріархъ Московскій Іосифъ съ Духовенствомъ, сvнклитъ, бояре и несчетное множество народа. Этотъ снимокъ съ Иверской иконы сперва поставленъ былъ въ монастырѣ Николы Стараго, что у крестнаго цѣлованья, на Никольской улицѣ. Тогда же сняты съ него точные снимки для Царя, Царевенъ, Патріарха и нѣкоторыхъ бояръ. (11) На поляхъ списка Аѳонскаго образа, стоящаго въ соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря, греческая надпись означаетъ, что онъ писанъ 1648 г. отцемъ Ямвлихомъ Романовымъ. Изъ дворцовыхъ записокъ видимъ, что въ 1654 году икона Иверскія Божіей Матери находилась въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, откуда мая 15 того же года благочестивый Царь Алексій Михайловичь далъ св. Путеводительницу въ напутствіе своему воинству, ополченному противъ Польскаго Короля. (12) Потомъ вѣнценосный ревнитель вѣры и благочестія повелѣлъ перенести чудотворный образъ къ главнымъ воротамъ Китай-города, въ воспоминаніе мѣста, избраннаго самою Богоматерью въ Аѳонской обители. Въ 1669 году здѣсь устроена была часовня, куда

(11) Сказаніе о чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери, сочин. графа М. Толстова. 1843, въ 12.

(12) Повседневныя дворцовыя записки. II, 219.

19 мая и поставлена чудотворная икона. При перестройкѣ Неглиненскихъ воротъ въ 1680 году, для часовни сдѣлано было на внѣшней ихъ сторонѣ кружало, или печура въ стѣнѣ между двухъ проѣздовъ и къ ней пристроена деревянная храмина съ чуланомъ. Эту часовню приписали къ Николо-Перервинскому монастырю, гдѣ духовное уѣздное училище содержится на доходы, получаемые отъ Иверской иконы.

Хотя Сѵнодальнымъ указомъ 1722 года и уничтожены были многія часовни въ Москвѣ; но, кажется, Воскресенская оставалась, по особенному благоговѣнію народа къ чудотворной иконѣ. Въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи 1742 года она такъ описывается: «при Курятныхъ воротахъ часовня въ стѣнѣ, «убранная столярною работой; при ней деревянный чуланъ.» Въ царствованіе Екатерины II она перестроена, а при Александрѣ I благолѣпно украшена. Здѣсь чудотворный образъ постоянно пребывалъ 143 года, только, по набожному усердію и вѣрѣ, носили его на рукахъ и возили въ каретѣ въ домы жителей Московскихъ. Предъ самымъ вступленіемъ непріятелей въ Москву, святыня эта, около полуночи, взята была изъ часовни и вмѣстѣ съ чудотворною иконою Владимірскія Божіей Матери, вывезена Викаріемъ Московской Митрополіи Августиномъ сперва во Владиміръ, потомъ въ Муромъ; оттуда, вскорѣ по выходѣ непріятелей изъ Москвы, возвращена была древней столицѣ и, 10 ноября того же года, ее перенесли съ крестнымъ ходомъ на прежнее мѣсто. (13) Здѣсь Москвичи, пережившіе роковую четыредесятницу, встрѣтили Аѳонскую святыню со слезами радости и умиленія.

Св. икона сія, какъ мы замѣтили, точное подобіе Иверской въ Аѳонѣ, своею величиной, рисункомъ и пошибомъ письма. На правой ея ланитѣ изображена язва, нанесенная

---

(13) Очерки жизни Москов. Архіепіскопа Августина, писан. *И. Снегиревымъ.* М. 1848, въ 8.

святому лику однимъ варваромъ; она источила кровь. На поляхъ образа начертано: ἡ Πορταΐτισσα τῶν Ἰβήρων, ἐλεοῦσα, т. е. Вратарница Иверская, милостивая. Вмѣсто прежняго золотаго оклада, въ 1790 году, по содѣйствію и благословенію московскаго Митрополіта Платона, устроена г. Твердышевымъ богатѣйшая золотая риза съ вѣнцами, вѣсомъ 27 ф. и 59 $^1/_2$ золотниковъ. Кромѣ того, чудотворный этотъ образъ украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, кои съ каждымъ годомъ умножаются отъ приношенія усердствующихъ. Предъ нимъ теплится множество серебряныхъ лампадъ. Чудеса, коими онъ прославленъ, внесены въ рукописную книгу, хранящуюся въ часовнѣ.

По примѣру Иверскаго Аѳонскаго монастыря, въ память явленія этой св. иконы совершается празднество во вторникъ святой недѣли, сверхъ того, 12 февраля. Почти безпрерывно служатъ Богоматери молебны и каждый день вечеромъ поютъ общій молебенъ, а на Свѣтлое Воскресеніе—утреню. Часовня отъ ранняго утра до поздняго вечера полна молящихся; рѣдко кто изъ православныхъ, входя въ городъ, или выходя изъ него, не зайдетъ въ нее для поклоненія заступницѣ рода христіанскаго: отправляется ли кто въ дорогу, пріѣзжаетъ ли въ Москву, приступаетъ ли къ какому важному дѣлу — является сюда просить благословенія у Божіей Матери; въ скорби и бѣдѣ молить ее о заступленіи, а за полученныя благодѣянія принести ей жертву хвалы и благодаренія. За отсутствіемъ чудотворнаго образа изъ часовни, на мѣстѣ его ставится точный съ него списокъ; потому что благоговѣйные чтители святыни, болящіе, удрученные старостью, или, терпящіе какую напасть призываютъ святыню сію въ домы свои для молитвословія, для утѣшенія въ горестяхъ, для уврачеванія недуговъ и для освященія жилищъ своихъ. На обѣтныя молебствія въ торговыхъ рядахъ, въ улицахъ и на

площадяхъ, вмѣстѣ съ другими, особенно чтимыми, иконами, поднимаютъ и чудотворный образъ Иверскія Божіей Матери.

Боговѣнчанные, благочестивые Цари наши и августѣйшіе члены Императорскаго дома, при всякомъ въѣздѣ въ древнюю столицу, останавливаются у Воскресенскихъ воротъ и въ часовнѣ возносятъ молитвы свои Царицѣ Небесной. Здѣсь обыкновенно ожидаютъ царственныхъ посѣтителей толпы москвичей и привѣтствуютъ ихъ громкими восклицаніями. Крестный ходъ, совершаемый въ октябрѣ на память изгнанія неприятелей изъ Москвы въ 1812 году, шествуетъ изъ Кремля къ Иверской часовнѣ и оттуда беретъ св. образъ, который обносятъ вокругъ стѣнъ кремлевскихъ.

Такимъ образомъ мѣсто это, освященное и прославленное присутствіемъ святыни, сдѣлалось отраднымъ перепутьемъ для вѣрующихъ, восприемникомъ обѣтовъ, свидѣтелемъ моленій, прошеній, чудесъ и благодареній.

При этомъ возобновляются въ памяти замѣчательныя событія, коими ознаменованы сіи главныя ворота Китай-города Когда Москва въ первый разъ увидѣла невиданныя дотолѣ тріумфальныя шествія, въ подражаніе Римскимъ тріумфамъ: тогда воротамъ симъ дано и названіе тріумфальныхъ, по просторѣчію, *трухвальныхъ*. При цѣломѣсячномъ праздновании Нейштадскаго мира со Швеціей въ 1721 году, онѣ испещрены были аллегорическими картинами, статуями и надписями. Отъ петербургскаго въѣзда чрезъ нихъ проходила въ тріумфальномъ шествіи цѣлая флотилія, особо устроенная на подобіе настоящей, съ распущенными парусами, при звонѣ колоколовъ по всей Москвѣ, при громѣ пушекъ, при звукѣ трубъ, барабановъ и литавръ, съ коими сливались радостныя восклицанія народа. Здѣсь встрѣтили вѣнценоснаго Побѣдителя и Миротворца все знатное Духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ, герцогъ Голштинскій,

Правительствующій Сенатъ и Генералитетъ. Юноши въ бѣлой одеждѣ пѣли канты, сочиненные на разныхъ языкахъ къ этому торжеству. Царь остановился ихъ выслушать. Отъ имени Святѣйшаго Сvнода Вице-Президентъ его, Архіепіскопъ Новгородскій Ѳеодосій въ сvнодальныхъ воротахъ привѣтствовалъ торжествующаго Императора слѣдующимъ словомъ:

«Дѣлателю благій! понеже благодатію, свыше Тебѣ данною, имѣемъ отъ всевеликоименитыхъ дѣлъ Твоихъ похвалу, «превосходящую всякія риторскія силы: того ради мы, «нижайшіе богомольцы Твои, не смѣемъ оныя здѣ словомъ «умножить, да некогда что отъ неискуства умалимъ, токмо «отъ добродѣтельнаго и раболѣпнаго сердца нашего привѣт«ствуемъ Тебѣ: снѣдай во здравіи многолѣтномъ неиждиваемые «плоды трудовъ Твоихъ, и насыщай тѣми чада Твоя, отче «Отечества! да насытятся оныхъ и благополучнѣйшіе Наслѣд«ники Твои, отъ чреслъ Твоихъ происходящіе, въ роды ро«довъ, се смиренно желаемъ.» (14)

Въ этихъ же воротахъ, убранныхъ на подобіе тріумфальныхъ, срѣтало знатнѣйшее Духовенство и Правительствующій Сенатъ Императора Петра II, Императрицъ Анну, Елисавету и Екатерину II, прибывшихъ изъ новой столицы въ древнюю для воспріятія св. мvропомазанія на царство; чрезъ нихъ и донынѣ Государи Россійскіе шествуютъ въ Москву на коронованіе. Въ 1775 году прибыла въ Москву торжествующая Екатерина II праздновать славный миръ съ Оттоманскою Портой, пріобрѣтенный славными побѣдами. Тогда и *Всероссійское дворянство* и *Московское купечество* воздвигли въ честь побѣдительницы и миротворицы двое тріумфальныхъ воротъ. Къ торжественному шествію Императрицы въ древнюю столицу Воскресенскія ворота украшены

---

(14) Дѣянія Петра великаго, 2 изд. т. IX, 44 и 45.

были символическими изображеніями въ духѣ и вкусѣ того времени; въ этихъ картинахъ олицетворялись великія и знаменитыя событія. Съ пріѣзда, на правой сторонѣ воротъ представленъ былъ крылатый Сатурнъ съ косою на плечахъ и съ песочными часами въ рукѣ; позади его стояла Исторія въ видѣ крылатой жены; правою рукой она писала на хартіи, поданной ей Славою, годы побѣдъ и знаменитыхъ дѣлъ Екатерины II, 1769, 1770, 1771 и 1774; въ лѣвой Мнемозина держала большую книгу съ начертанными на ней словами: *Лѣтопись Россійская.* На этой картинѣ блистала надпись: *слава вѣчная.* Средняя картина представляла Минерву съ копьемъ въ одной рукѣ, въ другой съ циркулемъ, коимъ измѣряла лежащій предъ нею земной шаръ при подножіи двуглаваго орла. Третья картина изображала жену подъ покрываломъ, съ кадиломъ въ рукѣ, какъ символами закона и вѣры. Геній мира, увѣнчанный лаврами, съ оливковою вѣтвію, поднималъ сію жену, удрученную игомъ. Надпись гласила: *помогаетъ притѣсненнымъ.* На картинахъ внизу по обѣимъ сторонамъ виднѣлись скипетръ, обвитый шелковицею и змѣей, также мечъ, украшенный лавровою вѣтвію, какъ символы милосердія, благоразумія, мужества и побѣды. На послѣдней же картинѣ, съ правой стороны представлялась жена въ стѣнной коронѣ (in corona murali), въ богатой одеждѣ, стоящая на колѣняхъ предъ жертвенникомъ: это былъ символъ Москвы. Позади ея возвышался обелискъ съ именемъ Екатерины II и съ надписью: *къ прибытію Монархини.* На картинѣ, выставленной на внутренней сторонѣ воротъ, написаны были: 1) Меркурій съ жезломъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой съ хартіей, гдѣ начертаны слова: *миръ возвѣщаю*; а въ надписи: *торговля нынѣ процвѣтаетъ.* 2) Богиня согласія въ вѣнкѣ изъ оливъ одною рукой держитъ кадило, другою ведетъ богиню Изобилія, которая

сыплетъ колосья. Имъ предстоитъ богиня Любви въ бѣлой одеждѣ съ пламенѣющимъ сердцемъ въ рукѣ; около ея ластятся дѣти. Надпись: *Такъ процвѣтаетъ общее благо.* (15)

Къ коронаціи Императоровъ Павла I и Александра I славный декораторъ Гонзаго великолѣпно украшалъ Воскресенскія ворота живописными картинами, пилястрами и аллегорическими фигурами.

Проѣзжія ворота сіи въ Москвѣ, подобно *вратамъ правды* у Израильтянъ, (16) были свидѣтелями карательнаго правосудія. Петръ I, ѣхавшій ночью въ крытыхъ пошевняхъ, встрѣчаетъ боярскій рыдванъ въ шесть лошадей, который опрокинулъ розвальни соборнаго дьякона. Вмѣсто того, чтобы поднять опрокинутаго, кучеръ и форейторъ били его кнутомъ. Государь вступился за обиженнаго. Тѣ, не узнавъ его, спросили «что тамъ еще за чортъ въ коробѣ ѣдетъ?» — «Не ровенъ чортъ въ коробѣ ѣдетъ,» отвѣчалъ Государь и тотчасъ велѣлъ деньщику своему поднять опрокинутыя розвальни, а кучера и форейтора отколотить палкою; на другой день по-утру послалъ денщика къ боярину съ выговоромъ за потворство своимъ холопамъ и съ приказаніемъ еще наказать виновныхъ. (17)

Сентября 16, 1771 года, въ было въ Москвѣ выпаденіе кроваваго дождя; но изъ Воскресенскихъ воротъ по канавкамъ кровь текла ручьями въ Неглинную. Вмѣстѣ съ чумою тогда кипѣлъ бунтъ; мятежная толпа буйствовала въ Кремлѣ и Китаѣ. Когда не подѣйствовали на нее ни увѣщанія, ни угрозы

---

(15) Descriptions des tableaux allégoriques qui ornent les deux arcs de triomphes, nouvellement érigés par la noblesse et les marchands de la ville de Moscou. Moscou. 1775, in 8.

(16) *Псалм.* CXVII, 19.

(17) Дѣянія Петра Великаго, соч. Голикова, изд. 2. XV, ст. 33.

начальства: тогда Еропкинъ, добровольно принявшій на себя управленіе городомъ, вынужденъ былъ выставить пушки на Красной площади и стрѣлять картечью по мятежникамъ, бѣжавшимъ къ Воскресенскимъ воротамъ, гдѣ они потерпѣли сильное пораженіе. (18)

Въ срединѣ двухъ-этажнаго каменнаго зданія присутственныхъ мѣстъ, на лѣвой сторонѣ со въѣзда отъ часовни, гдѣ теперь купеческія лавки, былъ прежде выходъ изъ Ямы съ желѣзною дверью и рѣшеткой. Сюда-то 1775 года выводимъ былъ на день лютый Пугачевъ, Донской казакъ и раскольникъ, выдававшій себя за Императора Петра III и пролившій рѣки крови человѣческой. Онъ былъ скованъ по рукамъ и ногамъ, сверхъ того опоясанъ желѣзнымъ обручемъ съ цѣпью. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, толпы народа сходились къ Воскресенскихъ воротамъ смотрѣть этого злодѣя, ужаснаго и въ оковахъ, такъ что, если онъ ими потрясалъ, то женщины, упрекавшія его за убійство кровныхъ своихъ, падали въ обморокъ. Было 10 января, 1775 года, какъ отсюда этотъ самозванецъ повезенъ былъ на мѣсто казни: судъ приговорилъ его къ четвертованію. Помолясь предъ часовнею Иверской Божіей Матери, онъ поклонился на всѣ четыре стороны и воскликнулъ къ народу: «Виноватъ «предъ Богомъ и Государыней! Простите меня, православные!» Въ толпахъ народа раздались тогда разные голоса: «Богъ «тебя проститъ! — Богъ тебѣ судья, злодѣй, ты убилъ, ты «замучилъ моего отца, моего мужа, моего сына, моего брата» и т. д. Пугачевъ былъ средняго роста, среднихъ лѣтъ, въ плечахъ широкъ, лицемъ сухощавъ, конопатъ и смугловатъ, волосы на головѣ всклокоченные, темнорусые, остриженные по казацки, усы широкіе, борода малая черная, кли-

(18) Сообщено мнѣ очевидцемъ, бывшимъ оберъ-секретаремъ Сената Д. А. Бороздинымъ.

номъ, глаза большіе, черные, на соловой лазури, чрезвычайно быстрые, носъ прямой; лобъ морщиноватый. На немъ былъ пестрый шелковой халатъ, а сверхъ его, нагольный бараній тулупъ. Скованный Пугачевъ сидѣлъ со свѣчею въ рукѣ на эшафотѣ, поставленномъ на большія сани; подлѣ него палачь съ топоромъ, насупротивъ его чиновникъ и священникъ: одинъ долженъ былъ прочитать ему смертный приговоръ, а другой напутствовать его къ вѣчности. Его сопровождали, отсюда до мѣста казни на Болотѣ, отрядъ кирасировъ и толпы народа. (19)

Такъ, въ теченіи двухъ безъ малаго вѣковъ, городскія ворота сіи были безмолвными свидѣтелями благочестія и правосудія, торжества наукъ, народной любви къ Царю и отечеству. Хотя имъ и суждено было раздѣлять печальный жребій древней столицы въ пожаръ 1737 г. и въ нашествіе враговъ 1812 г., но онѣ вскорѣ возобновлялись и мерзость временнаго запустѣнія не нарушила ихъ священнаго значенія. Въ вѣкъ преобразованія Россіи Петромъ I, борьбы старины съ новизною, въ стѣнахъ ихъ представилось необычайное позорище осмѣянія древнихъ причудливыхъ обрядовъ и обычаевъ, описанное современникомъ тому Желябужскимъ. Мы хотимъ сказать о трехъ-дневномъ празднованіи свадьбы остроумноліотнаго Ѳеофилакта (Ивана) Шанскаго, многоутѣшнаго шута и смѣхотворца, женившагося въ 1702 г. на сестрѣ князя Юрія Ѳеодоровича Шаховскаго. (20)

---

(19) Нѣкоторыя изъ свѣдѣній заимствованы мною отъ очевидцевъ этого событія оберъ-секретаря Сената Д. А. Бороздина, отъ Профессора З. А. Горюшкива и отъ моего прадѣда Колл. Ассес. И. С. Брыкина. см. Исторію Пугачевскаго бунта V т. сочиненій *А. Пушкина*. Спб. 1838, въ 8. И *Рычкова* обстоятельное описаніе Яицкихъ казаковъ и бунта Пугачевскаго, въ рукоп. у А. А. Медынцева. ср. Записки Державина въ Русской бесѣдѣ, кн. 2, 1859 г.

(20) Гравированный эстампъ, изображающій свадебный столъ шу-

Самъ Императоръ принималъ участіе въ такомъ пиршествѣ, имъ затѣянномъ и устроенномъ, по его вкусу къ подобнымъ потѣхамъ. Тамъ онъ одѣтъ былъ по старинѣ, въ бархатный опашень, въ охабень изъ вишневой зуфи, сверхъ его ферезь камчатная; на головѣ была шапка заячья черная, на ногахъ сапоги желтые сафьянные. Въ свадебномъ поѣздѣ были бояре съ боярынями, окольничіе, думные стольники и дьяки въ мантіяхъ, ферезяхъ и горлатныхъ шапкахъ. Лице Царя представлялъ князь кесарь Ромодановскій въ старинной царской одеждѣ, лицо Царицы — жена Бутурлина, а Патріарха — Князь-Папа, прозванный также Патріархомъ, Пресбургскимъ, Заяузскимъ и всего Кукуя, т. е. Нѣмецкой слободы, учитель Петра I Зотовъ.» Первая ночь у новобрачныхъ», говоритъ Желябужскій, «была на башнѣ у Курятныхъ воротъ, «и тутъ пили три дни.» (21) Настоятельно подчивали же гостей по старинѣ, только горячимъ виномъ и крѣпкимъ пивомъ и медомъ. Послѣдствія такого подчиванья для нѣкоторыхъ были печальныя.

При Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ до 1731 года, въ палатахъ верхняго шпица башни помѣщалась пробирная лабораторія Монетнаго двора; а въ царствованіе Елисаветы Петровны первая гражданская типографія, гдѣ начато печатаніе отъ Московскаго Университета Московскихъ газетъ 1756 года, апрѣля 26. Въ этотъ же день, съ вечера до полночи, Воскресенскія ворота и смежное съ ними въ Китай-городѣ красивое зданіе прежней Аптеки и Австеріи были освѣщены многими тысячами лампъ и плошекъ; ин-

---

та, находится въ портфеляхъ Снегирева. см. Дѣянія Петра Великаго изд. 2, т. II, 54 и 55.

(21) Записки Желябужскаго, стр. 86, въ Запискахъ Русскихъ людей. Спб. 1841 г. въ 8. Дѣянія Петра Великаго, соч. *Голикова*, изд. 2. М. 1837, стр. 54 и 55.

струментальная музыка гремѣла въ палатахъ, трубы и литавры звучали на башнѣ. Прозрачная картина предъ зданіемъ изображала Парнасскую гору, гдѣ Минерва воздвигала обелискъ во славу Августѣйшей покровительницы искусствъ и наукъ. У подножія обелиска младенецъ, окруженный символами просвѣщенія, начертывалъ имя Шувалова. Множество народа, привлеченнаго необыкновеннымъ зрѣлищемъ, толпилось около Воскресенскихъ воротъ. Таково было здѣсь торжественное открытіе гимназіи Московскаго Университета, (22) подъ сѣнію Иверскія Божіей Матери!

Заключимъ обозрѣніе Воскресенскихъ воротъ желаніемъ, чтобы теперь на нихъ поставлена была прежде стоявшая св. икона Воскресенія Христова, по коей онѣ наименованы *Воскресенскими*. (23) Объ этомъ мы уже говорили лѣтъ за восемь, основываясь на указѣ 1680 г. строителя этихъ первенствующихъ воротъ Китай-города, надъ коими даже и донынѣ видны устроенныя мѣста или падины, обнаруживающія отсутствіе св. иконъ. Ворота сіи, вѣроятно, лишены священнаго украшенія въ Троицкій пожаръ 1737 г. когда огонь, разлившійся изъ Кремля по всему Китаю, коснулся и Воскресенскихъ воротъ. Архитекторы, возобновлявшіе послѣ пожара это зданіе, видно еще не знали объ указѣ Царя Θеодора Алексѣевича, назначившаго, какія именно св. иконы поставить надъ воротами; (24) кромѣ сего, при торжественныхъ случаяхъ, въ царствованіе Анны, Елисаветы, Петра III и Екатерины II, стѣны воротъ обстав-

---

(22) С. Петербургскія вѣдомости 1755 г. № 39.

(23) см. Вѣдомости Москов. город. полиціи 1852 г. № 26, 27 и 28.

(24) Книга Пушкарскаго приказа 1680 г. № 194, скоропис. въ л. бывшая въ библіотекѣ И. Н. Царскаго, теперь въ библіотекѣ у графа А. С. Уварова.

ляемы были аллегорическими картинами и статуями изъ міра миѳическаго, при коихъ уже не было мѣста св. образамъ.

Если на всѣхъ главныхъ воротахъ Кремля и Китая поставлены тѣ св. иконы, въ честь коихъ онѣ именуются, (25) и предъ ними привѣшены спускаемые на шнурѣ фонари со свѣчами, или лампадами: то неуже ли на однѣхъ Воскресенскихъ останутся опустѣлыя иконныя мѣста безъ св. иконъ? Возстановленіе тамъ святынь будетъ не однимъ только историческимъ воспоминаніемъ, но и постояннымъ, назидательнымъ побужденіемъ обращаться съ молитвой къ Богу, хранящему «вхожденіе и исхожденіе вѣрующихъ, исповѣдающихъ во «вратѣхъ Святѣйшее Его Имя.» (26) Такой благочестивой мысли, безъ сомнѣнія, обязанъ происхожденіемъ христіанскій обычай освящать ворота города и даже домовъ поставленіемъ св. иконъ, видимымъ образомъ напоминающихъ невидимаго Бога и Святыхъ Его,—обычай при входѣ и выходѣ въ воротахъ жилища своего ограждать себя въ напутствіе крестнымъ знаменіемъ. Ежели проѣзжающіе черезъ ворота въ каретахъ не могутъ усмотрѣть на нихъ св. иконы: за то проходящіе симъ путемъ православные, помолясь святой Вратарницѣ въ приворотной часовнѣ, поклонятся и надворотнымъ святынямъ, когда онѣ займутъ подобающее имъ мѣсто.

---

(25) Скажутъ, что теперь нѣтъ соименной Варварскимъ воротамъ св. иконы Великом. Варвары; но онѣ недавно раздѣланы въ стѣнѣ ограды; а проѣзды были въ башнѣ на югъ, сѣверъ и востокъ, какъ показываютъ закладенныя къ ней арки и пробои съ крюками въ стѣнахъ ея. На сѣверной стѣнѣ башни, обращенной къ Бѣлому городу, поставлена чудотворная икона Боголюбскія Божіей Матери, а на восточной, обращенной къ Китаю-городу, образъ св. Василія блаженнаго, по которому и ворота назывались Васильевскими; они вели на *Васильевскій лугъ*, гдѣ нынѣ Воспитательный домъ.

(26) *Псал.* CX, 8. *Псал.* IX, 15.